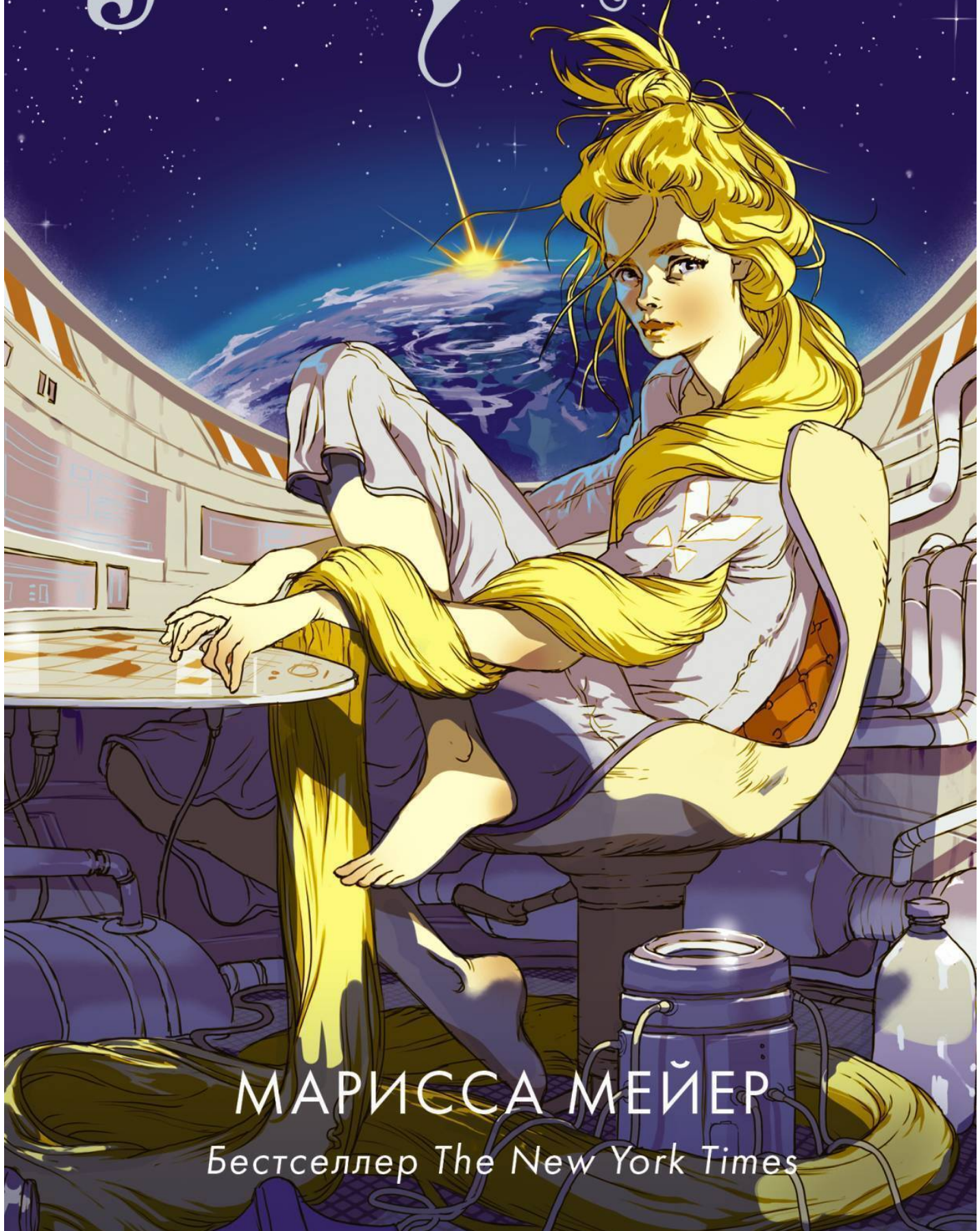

ЛУННЫЕ ХРОНИКИ

Плутонщица

МАРИССА МЕЙЕР

Бестселлер *The New York Times*

Лунные хроники

Марисса Мейер

Лунные хроники. Рапунцель

«Издательство АСТ»

2014

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

Мейер М.

Лунные хроники. Рапунцель / М. Мейер — «Издательство АСТ»,
2014 — (Лунные хроники)

ISBN 978-5-17-098695-8

Третья космическая эра. Золушку зовут Линь Зола, и она киборг. Красную Шапочку зовут Скарлет, и она умеет управлять звездолетом. А Рапунцель (в новой реальности – Кресс) семь долгих лет провела в заточении на орбитальном спутнике, в рабстве у королевы Луны. Левана, повелительница Луны, угрожает землянам гибелью, а герои вечных сказок пытаются спасти мир, хотя теперь им чаще приходится использовать бластеры и космические корабли, чем волшебную палочку.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-098695-8

© Мейер М., 2014
© Издательство АСТ, 2014

Содержание

Книга первая	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	39
Глава 8	43
Глава 9	49
Глава 10	54
Глава 11	60
Глава 12	63
Книга вторая	65
Глава 13	66
Глава 14	71
Глава 15	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Марисса Мейер

Лунные Хроники. Рапунцель

Marissa Meyer

Cress

Copyright © 2014 by Marissa Meyer

© Ю. Ершова, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Дорогие Джоджо, Меган и Тамара, дайте «пять»!

Жили-были муж и жена. И ждали они прибавления в семействе. Как-то раз жена увидела, что у старухи соседки в огороде растет свежий салат. И так ей захотелось этого лакомства, что уговорила она мужа украсть для нее салат из старухиною огорода. Но старуха поймала его, и оказалась она злой колдуньей. Она позволила рвать сколько угодно салата, но с одним условием: своего первенца муж с женой отдадут ей. Когда у жены родилась девочка, колдунья забрала ее в падчерицы и дала ей имя Рапунцель. Точно так же назывался тот злополучный салат, в наши дни более известный под именем Кресс.

Книга первая

Когда она была совсем крошкой, колдунья заточила ее в башне без дверей и лестниц.

Глава 1

Ее спутник совершал полный оборот вокруг Земли за шестнадцать часов. Это была настоящая тюрьма, и достоинство в ней имелось только одно: головокружительный вид на лазурные океаны, клубящиеся облака и восход, заливавший оранжевым пламенем полмира.

Очутившись тут, она первое время развлекалась тем, что устраивала себе гнездо из подушек и одеял прямо у пульта управления, занавешивала экраны простынями и воображала, будто находится не на спутнике, а на небольшом космическом челноке, направляющемся к заветной голубой планете. Скоро она сможет ступить на настоящую землю, вдохнуть свежего воздуха, ощутить кожей ласку солнечных лучей.

Она часами разглядывала далекие континенты, представляя себе, как бы это было.

А вот на Луну она старалась лишней раз не смотреть. Иногда ее спутник пролетал так близко, что Луна заполняла весь иллюминатор и можно было разглядеть гигантские сверкающие купола на ее поверхности: там обитали лунные жители. Там когда-то жила и она, много лет назад, пока ее не изгнали.

Когда Кресс была еще малышкой, в такие бесконечно долгие, мучительные часы она старалась спрятаться от Луны. Иногда она запиралась в маленькой ванной и, пытаясь отвлечься, заплетала свои длинные волосы в замысловатые косы. Или залезала под стол и напевала сама себе колыбельные, пока не уснет. Или выдумывала себе папу с мамой и представляла, как они играют с ней, читают ей книжки вслух и гладят ее по голове, пока наконец Земля не отгородит Луну и Кресс не почувствует себя в безопасности.

Даже теперь, когда в иллюминаторе появлялась Луна, Кресс пряталась под кровать и спала, читала, сочиняла песни или придумывала какие-нибудь сложные шифры. Ей не нравилось смотреть на лунные города: ее терзал тайный страх, что если она может увидеть жителей Луны, то и они, подняв голову к своим искусственным небесам, могут увидеть ее.

Этот кошмар преследовал Кресс уже больше семи лет.

Но сейчас вползающий в иллюминатор серебристый лунный горизонт не привлек ее внимания: на голографической стене у нее перед глазами разворачивался другой кошмар, куда более реальный и ужасный. В бегущих строках, на фотографиях и в подписях к видео мелькали страшные слова, от которых все плыло перед глазами. Она не успевала читать, так их было много.

«14 КРУПНЕЙШИХ ГОРОДОВ МИРА ПОД УДАРОМ»
«КРОВАВАЯ РАСПРАВА ПРОДОЛЖАЛАСЬ ДВА ЧАСА И УНЕСЛА
ЖИЗНИ БОЛЕЕ 16 ТЫСЯЧ ЗЕМЛЯН»
«ВЕЛИЧАЙШЕЕ ПОБОИЩЕ ТРЕТЬЕЙ ЭРЫ»

Сеть бурлила чудовищными подробностями. Жертвы, погибшие прямо на улицах: вспоротые животы, кровь, текущая по тротуарам. Озверевшие человекоподобные существа с запекшейся кровью под ногтями, на подбородках, на одежде. В ужасе прикрыв рот ладонью, Кресс прокручивала новостную ленту. А когда ее осенила догадка, стало тяжело даже дышать.

Это ее вина.

Месяц за месяцем беспрекословно исполняя все указания госпожи Сибил, как безвольная рабыня, она маскировала лунные планетолеты, не позволяя им отобразиться на земных радарах.

Теперь она понимала, какой страшный груз был на этих кораблях. Только теперь перед ней раскрылся замысел Ее Величества, но уже было поздно.

ЖИЗНИ БОЛЕЕ 16 ТЫСЯЧ ЗЕМЛЯН.

Землю застали врасплох – и все потому, что она, Кресс, не осмелилась отказать госпоже. Она просто делала свою работу, не задумываясь о возможных последствиях.

Отвернувшись от картин свирепой бойни, Кресс сосредоточилась на новости, сулившей еще более страшные беды.

Кайто, император стран Восточного Содружества, положил конец атакам, дав согласие жениться на Леване, королеве Луны.

Теперь Левана станет императрицей Восточного Содружества.

Измученные журналисты еще не выработали общую позицию по отношению к этому союзу, разумному с точки зрения тактики, но в дальнейшем не предвещавшему ничего хорошего. Кто-то негодовал, сыпля предупреждениями о том, что Содружеству и прочим частям Конфедерации Земли пора готовиться к войне, а не к свадьбе. Но многие уже торопились оправдать решение императора. Проведя руками по прозрачным дисплеям, Кресс выудила из Сети выступление одного из журналистов, рассуждавшего о преимуществах и выгодах этого брака: никаких дальнейших атак и страхов перед новыми нападениями. К тому же земляне лучше поймут лунную культуру. Земля и Луна обменяются техническими достижениями, станут союзниками.

Да и потом, как знать: возможно, королева Левана стремится править исключительно Восточным Содружеством и оставит другие федерации Земли в покое?

Кресс понимала, что только идиот способен поверить в такую сказку. Став императрицей, Левана тотчас прикажет убить императора Кайто, а затем объявит себя единоличной правительницей и использует страну как плацдарм для подготовки своих легионов к новым вторжениям. И пока вся планета не окажется в ее руках, Левана не успокоится. Эти шестнадцать тысяч жертв – только начало.

Отключив трансляцию, Кресс уткнулась лбом в пульт и зарылась пальцами в необъятную копну своих светлых волос. Ей вдруг стало холодно, хотя на спутнике поддерживалась постоянная температура. С экрана у нее за спиной доносился детский голос: работала программа, которую Кресс от скуки написала за четыре месяца, когда ей было десять. Неуместно жизнерадостный голосок зачитывал медицинскую сводку из официального блога Американской Республики – подробности аутопсии одного из лунных солдат:

«Кости укреплены биоматериалом, обогащенным кальцием, суставные хрящи подпитаны солевым раствором, увеличивающим гибкость и пластичность. Клыки и боковые резцы заменены имплантатами, имитирующими волчьи зубы. Челюсти, усиленные тем же биоматериалом, способны без труда перемалывать кость и другие твердые ткани. Повышенная агрессивность и животные повадки объясняются полным преобразованием центральной нервной системы и обширным психологическим перепрограммированием. Доктор Эдельштейн предполагает, что имела место углубленная перестройка биоэлектрических волн мозга, что также повлияло...»

– Отключить звук.

Милый голосок десятилетней девочки умолк, и остались только звуки, заменявшие тишину: для Кресс они стали такими же привычными, как шум ветра, шелест листвы или тиканье часов – для нормальных людей. Жужжание вентиляторов. Гул системы жизнеобеспечения. Бульканье резервуара с водой.

Кресс задумчиво собрала волосы на затылке и перекинула хвост через плечо: если она слишком увлеклась, то могла не заметить, как локоны запутываются в колесиках подвижного кресла. На дисплеях мигали сменяющиеся картинки: шло все больше и больше информации с Земли. Со стороны Луны тоже поступали новости о «бравых солдатах» и «победе, добытой тяжким трудом» – чушь, навязанная короной. Лунным новостям Кресс перестала верить, едва ей исполнилось двенадцать.

Она рассеянно наматывала волосы на левую руку, от локтя до запястья, не обращая внимания на пряди, выбившиеся из хвоста и спутанными кольцами упавшие ей на колени.

– Ах, Кресс, – прошептала она, – что же нам делать?

Ее десятилетняя кибернетическая субличность тут же отреагировала:

– Пожалуйста, проясни указания, старшая сестрица.

Кресс зажмурила глаза, уставшие от мелькания картинок на экране.

– Император Кай пытается предотвратить войну, но он должен понимать – его самопожертвование ничего не даст. Он не остановит Ее Величество. Она просто убьет его, и что тогда будет с Землей? – В висках запульсировала боль. – Я была уверена, что на балу Зола рассказала ему все, но что, если я ошиблась? Что, если он до сих пор не понимает, в какой оказался опасности?

Развернувшись на кресле, она смахнула с экрана новостную ленту, набрала код и вызвала секретное окошко, которое проверяла по сто раз в день. Перед ней открылась вкладка Дикомма, похожая на черную дыру: забытая, пустая и покинутая. Зола не пыталась с ней связаться. Может быть, ее чип конфисковали или уничтожили. А может быть, она сама его выбросила.

Вздыхнув, Кресс закрыла вкладку. Пальцы ее стремительно забегали, вызывая на рабочий стол новую серию окон, на вид совершенно безобидных. Они были связаны с секретной сетью оповещения, постоянно проверяющей интернет-ресурсы на предмет упоминания о лунном киборге, схваченном всего неделю назад, – Линь Золе. Девушке, сбежавшей из тюрьмы Нового Пекина. Единственном шансе сообщить императору Кайто правду о намерениях королевы Леваны, которые осуществляются, если он станет ее мужем.

Основная лента переписки не обновлялась уже одиннадцать часов. Охваченная паникой лунного вторжения, Земля, казалось, совершенно позабыла о своей самой знаменитой беглянке.

– Сестрица?

У Кресс заколотилось сердце, и она вцепилась руками в подлокотники.

– Да, Маленькая Кресс?

– Обнаружен корабль госпожи. Предполагаемое время прибытия – двадцать две секунды.

Кресс вылетела из кресла, как подброшенная, при первом звуке слова «госпожа» – даже теперь, спустя столько лет, оно по-прежнему вселяло ужас.

Она двигалась в тщательно отработанном за годы тренировок танце, воображая себя балериной второй эры, порхающей по темной сцене под отсчет Маленькой Кресс.

00.21. Кресс нажимает на кнопку развертки матраса.

00.20. Разворачивается к дисплею и скрывает новости о Золе под страницами с лунной королевской пропагандой.

00.19. Матрас шлепается на пол, подушки и одеяла смяты, будто она только что встала.

00.18, 00.17, 00.16. Порхая пальцами по дисплеям, Кресс сворачивает все земные новостные каналы и группы.

00.15. Разворот. Кресс берет покрывало за два угла.

00.14. Встряхивает покрывалом, и оно раздувается, словно парус на ветру.

00.13, 00.12, 00.11. Разгладив и натянув покрывало, Кресс мчится к дисплеям у дальней стены.

00.10, 00.09. Земные фильмы, музыка и литература второй эры – все отключено и спрятано.

00.08. Поворот к кровати. Кресс изящно одергивает покрывало.

00.07. Две подушки симметрично брошены в изголовье. Взмахом руки Кресс вытягивает волосы, застрявшие под покрывалом.

00.06, 00.05. Легкое скольжение по полу с поворотами и поклонами. Кресс собирает все разбросанные носки, ленты и заколки и бросает их в восстановительную машинку.

00.04, 00.03. Сметает со стола в буфетный ящик свои единственные миску, ложку и стакан и связку стилусов.

00.02. Завершающий пируэт: Кресс оценивает свою работу.

00.01. Вздох облегчения и изящный поклон.

– Госпожа прибыла, – объявила Маленькая Кресс. – Она сделала запрос на раскрытие шлюза.

Сцена, тени и музыка – все уже забыто. Губы Кресс изогнулись в хорошо отрепетированной улыбке.

– Конечно же, – прочирикала она и направилась к посадочному трапу. На ее спутнике трапов было два, но использовался только один – Кресс даже не знала наверняка, работает ли другой вход. Широкая металлическая заслонка открывалась в шлюзовые камеры, а те – прямым ходом в открытый космос. Если только к спутнику не был пристыкован челнок – челнок госпожи.

Кресс набрала команду. Диаграмма на экране показала, что фиксаторы выдвинулись. Затем раздался звук удара: корабль пришвартовался. Стены слегка завибрировали.

Остальную последовательность звуков она помнила наперечет и могла сказать, сколько ударов сердца их разделяет: гул выключающихся двигателей челнока, щелчок транспортной кишки, закрепляющейся на выходе из корабля, шипение кислорода, заполняющего шлюз, и короткий гудок, оповещающий, что стыковка прошла успешно. Скрежет раскрывающегося люка. Шаги по коридору. И наконец, свист заслонки, отделяющей жилую часть спутника от шлюза.

Было время, когда Кресс надеялась, что госпожа смягчится. Что однажды Сибил посмотрит на нее и скажет: «Милая моя Кресса, ты заслужила доверие и уважение Ее Величества Королевы. Ты можешь вернуться со мной на Луну и жить среди нас».

Надежда умерла много лет назад, но Кресс заставляла себя улыбаться даже в ответ на холодность Сибил.

– Добрый день, госпожа.

Та фыркнула в ответ. Из-под расшитых рукавов ее белой накидки виднелся объемистый чемодан с обычным запасом провизии – едой, свежей водой и, конечно, аптечкой.

– Значит, ты нашла ее?

Кресс нахмурилась, не переставая заученно улыбаться.

– Нашла кого, госпожа?

– Если день действительно добрый, то ты должна была закончить мое простое задание. Это так, Кресса? Ты нашла киборга?

Кресс потупилась и сжала кулаки так, что ногти больно впились в кожу.

– Нет, госпожа.

– Понятно. Получается, день не так уж и хорош?

– Я только хотела сказать... В вашем обществе всегда... – Она сбилась и, усилием воли разжав кулаки, заставила себя встретить злобный взгляд Сибил. – Я только что читала новости, госпожа, и подумала, что все радуются помолвке Ее Величества.

Сибил бросила чемодан на свежезастеленную постель.

– Радоваться мы будем тогда, когда вся Земля окажется под контролем Луны. А до тех пор предстоит еще много работы, и тебе не следует тратить время на бульварные новости и слухи.

Когда Сибил приблизилась к дисплею, на котором скрывался Ди-Комм и прочие свидетельства того, что Кресс предала свою родную Луну, девушка замерла. Но Сибил прошла мимо него к другому дисплею, на котором император Кайто произносил речь на фоне флага Восточного Содружества, и коснулась его. Тот отключился и стал прозрачным, открывая взгляду металлическую стену и сплетение труб отопления.

Кресс тихонько выдохнула.

– Я была уверена, что ты нашла хоть что-нибудь полезное, – заметила Сибил.

Кресс вскинула голову.

– Зола была замечена на территории Европейской Федерации, в одном из маленьких городков Франции, приблизительно в 18.00 по местному вре...

– Это мне известно. А потом она отправилась в Париж, где убила придворного мага и нескольких бесполезных оперативников. Еще что-нибудь?

Тяжело сглотнув, Кресс стала наматывать пряди волос на руки бесконечной восьмеркой.

– В 17.48 в городе Рьё, Франция, клерк магазина запчастей проводил инвентаризацию и обнаружил нехватку энергетической секции, совместимой с «Рэмпионом-214» класса 11.3, а платежей по ней не нашел. Я предположила, что Зола, возможно, украла или обманом заполучила...

Кресс осеклась. Сибил предпочитала делать вид, что Зола была так называемой пустышкой, но все знали, что это не так. В отличие от Кресс, настоящей пустышки, Зола обладала лунным даром. Возможно, спящим и неразвитым... но все же давшим о себе знать на ежегодном балу Содружества.

– Энергетической секции? – переспросила Сибил, не обратив внимания на сомнения Кресс.

– Это устройство перерабатывает сжатый водород в энергию, способную перемещать...

– Я прекрасно знаю, для чего нужна энергетическая секция! – отрезала Сибил. – Значит, все, что тебе удалось за это время, – найти свидетельства того, что киборг чинит свой корабль? Хочешь сказать, что выследить ее скоро станет практически невозможно, раз уж тебе это не удалось даже сейчас, пока она на Земле?

– Прошу прощения, госпожа. Я стараюсь, просто...

– Мне не нужны твои оправдания. Все эти годы я уговаривала Ее Величество сохранить тебе жизнь. Я настаивала, что от тебя еще может быть какая-то польза. Получается, я была неправа?

Кресс закусила губу, стараясь не выпалить огромный список всего того, что она успела сделать за годы заключения: проекты бесчисленных шпионских систем слежения за государственными лидерами Земли, взломы электронных сообщений по дипломатическим каналам, перехваты сигналов спутников, позволявшие солдатам королевы проникать на Землю незамеченными... все то, из-за чего кровь тысяч землян была теперь на ее руках. Но Сибил все равно не стала бы слушать: до прошлых успехов Кресс ей не было дела. Она замечала только ошибки, и самой крупной из них на данный момент была неудача в поисках Золы.

– Прошу прощения, госпожа. Я буду стараться изо всех сил.

Сибил угрожающе прищурилась.

– Я буду очень недовольна, если ты не найдешь эту девчонку как можно скорее.

Под ее взглядом Кресс ощущала себя мотыльком, приколотым к картонке булавкой.

– Да, госпожа.

– Вот и славно. – Сибил потрепала ее по щеке. На материнскую ласку это походило только с виду. Отвернувшись, Сибил открыла замки на чемодане. – А теперь, – она достала шприц для подкожных инъекций, – давай сюда руку.

Глава 2

Волк прыгнул на нее, оттолкнувшись от ящика. Зола старалась подавить инстинктивный страх, но все ее тело снова напряглось в предчувствии очередного удара, несмотря на то что парень боролся с ней вполсилы.

За миг до столкновения она крепко зажмурила глаза и попыталась сосредоточиться.

Боль была такая, словно ей загнали отвертку прямо в мозг. Скрипнув зубами, Зола постаралась не поддаваться тут же подкатившей липкой волне тошноты.

Удара не последовало.

– Прекрати. Закрывать. Глаза.

Не разжимая судорожно сведенных челюстей, Зола опасно приоткрыла один глаз, затем другой. Волк стоял прямо перед ней, занесенная для удара правая рука зависла в воздухе в каких-то сантиметрах от ее уха. Его тело будто окаменело – ей все-таки удалось! Она почти физически ощущала жар его энергии, но сила лунного дара остановила его в броске.

– С закрытыми гораздо проще, – прошипела она в ответ, но даже этих нескольких слов хватило, чтобы ослабить ментальную хватку. Волк пошевелил пальцами, словно нащупывая пределы ее возможностей.

Потом он перевел взгляд куда-то ей за плечо, и в ту же секунду короткий удар между лопатками сбил ее с ног. Зола уткнулась лбом Волку в грудь, и в самый последний момент он успел подхватить ее.

Торн у нее за спиной довольно захихикал.

– Но и другим гораздо проще напасть на тебя исподтишка!

Зола развернулась и сердито толкнула его в грудь.

– Мы тут не в игры играем!

– А Торн прав, – заметил Волк. Она слышала в его голосе усталость, но вряд ли его утомил спарринг. Скорее, ему просто надоело тренировать неуклюжего новичка. – Закрывая глаза, ты становишься уязвимой. Учись использовать дар, не теряя связи с окружающим миром. Ведь тебе придется активно взаимодействовать с внешними объектами.

– Активное взаимодействие?

Разминая шею, Волк качнул головой (раздалось характерное щелканье позвонков) и по-звериному встряхнулся.

– Ну да. Что ты будешь делать, если на нас нападет дюжина солдат одновременно? Если очень повезет, сможешь удержать девять-десять противников... хотя пока что и на это рассчитывать не приходится.

Зола недовольно сморщила нос.

– А это значит, – продолжал Волк, – что для всех остальных ты станешь уязвимой. Ты должна научиться сдерживать и контролировать меня, не выпадая из реальности – ни ментально, ни физически. – Он отступил на шаг и раздраженно взъерошил свою пышную шевелюру. – Если даже Торну удалось застать тебя врасплох, значит, у нас большие проблемы.

Торн с серьезным видом засучил рукава.

– Не стоит недооценивать бойцовские таланты криминального гения!

Скарлет, наблюдавшая за их схваткой из угла, приснула со смеху. Сидя по-турецки на пустом пластиковом ящике, она с удовольствием поглощала овсянку из пиалы.

– Криминального гения, говоришь? Всю неделю мы пытаемся придумать, как проникнуть незамеченными на королевскую свадьбу, а ты только и сумел, что найти самую просторную площадку на крыше дворца, чтобы при посадке не поцарапать свою бесценную посудину!

Под потолком вспыхнуло несколько световых панелей.

– Полностью согласна с мнением капитана Торна, – раздался из корабельных динамиков голос Ико. – Поскольку это будет мой дебют, не хотелось бы ударить в грязь лицом. Спасибо за понимание.

– Отлично сказано, красотка! – Торн подмигнул в сторону панелей, хотя сенсоры Ико были не настолько чувствительными, чтобы зарегистрировать его жест. – Прошу общественность обратить внимание на то, насколько уместно Ико использовала в мой адрес звание «капитан». Вам всем стоило бы у нее кое-чему поучиться.

Скарлет покатила со смеху, а Волк саркастически приподнял одну бровь. Температура в грузовом отсеке подскочила на пару градусов – так Ико была смущена откровенной лестью.

Зола не обратила внимания на эту перепалку. Глотая теплую воду из стакана, она снова и снова возвращалась мыслями к предостережениям Волка: совершенно очевидно, что он прав. Зола это знала. Взять под контроль землянина вроде Торна или Скарлет ей было не труднее, чем заменить изношенный сенсор, но чтобы справиться с Волком, приходилось напрягать возможности до предела.

Давно уже пора было научиться делать и то, и другое одновременно.

– Давай еще раз. – Она решительно затянула волосы в тугий хвост.

Волк внимательно на нее посмотрел.

– Может быть, тебе стоит немного передохнуть?

– Когда меня будут преследовать гвардейцы королевы, возможности отдохнуть не представится. – Зола повела плечами, разминая мышцы и собираясь с духом. Головная боль отступила, но насквозь пропотевшая футболка неприятно холодила спину, и каждая мышца в теле дрожала от перенапряжения – и это всего за два часа тренировки с Волком!

Тот задумчиво потер висок.

– Хочется надеяться, что тебе не придется столкнуться с настоящими лунными оперативниками. Оказать достойное сопротивление придворным магам и гвардейцам еще есть шанс, а вот настоящие оперативники – совсем другое дело. Они уже не люди, а звери, настоящие машины для убийства – и потому плохо поддаются ментальным манипуляциям.

– Значит, обычные люди поддаются хорошо? – задумчиво спросила Скарлет, выскребая из пиалы остатки овсянки.

Волк повернулся к ней, и взгляд его тотчас смягчился. Эту картину Зола невольно наблюдала уже тысячи раз, с тех самых пор, как Волк и Скарлет присоединились к команде «Рэмпиона», и каждый раз чувствовала себя неловко, будто подглядывала за чем-то, не предназначенным для ее глаз.

– Я имел в виду, что они совершенно непредсказуемы, даже когда находятся под контролем придворного мага. – Он снова повернулся к Золе. – Или любого другого жителя Луны. Генетическая перестройка, которой все они подверглись, затронула не только тело, но и мозг. Они необузданны, агрессивны... словом, очень опасны.

Торн придвинулся к Скарлет и громким шепотом, так, чтобы услышали все, осведомился: по-шутовски проговорил ей на ухо намеренно громким шепотом:

– Как думаешь, он еще помнит, что был уличным бойцом по прозвищу Волк, или уже нет?

Зола закусила губу, подавляя смехок.

– Тем больше причин подготовиться как можно лучше. Не хотелось бы еще раз натолкнуться на такой же теплый прием, как в Париже.

– Не ты одна так думаешь. – Волк принялся покачиваться с пяток на носки и обратно. Раньше Зола думала, что так он готовится к очередной схватке, но теперь начала подозревать, что это его естественное состояние: просто он ни минуты не может просидеть без движения.

– Кстати, раз уж об этом зашла речь, – вспомнила она, – надо бы раздобыть еще дротиков с транквилизатором на следующей остановке: чем больше солдат мы сможем вывести из строя сразу, тем лучше.

– Дротики, я запомнила, – отозвалась Ико. – Я взяла на себя смелость запрограммировать таймер. До королевской свадьбы остается 15 дней и 9 часов, отсчет пошел.

На стене загорелся дисплей с огромными цифровыми часами, отсчитывающими каждую десятую секунды.

Едва взглянув на часы, Зола снова запаниковала. С трудом отведя взгляд в сторону, она посмотрела на генеральный план, высвеченный рядом с часами, – план, согласно которому они должны были сорвать свадьбу Кая и Леваны. Список необходимых припасов значился тут же, в левой части экрана: оружие, боеприпасы, инструменты, маскировочная одежда. Теперь список пополнился еще на один пункт – дротики с транквилизатором.

В центре экрана отобразился план королевского дворца в Новом Пекине, а справа – перечень подготовительных действий, до смешного длинный, и из него еще не было выполнено ни одного пункта.

Первым пунктом значилась подготовка Золы к неизбежной встрече с королевой Леваной и ее придворными. Хотя Волк не говорил этого прямо, Зола знала: ее лунный дар развивается слишком медленно. Она уже начала подумывать о том, что на развитие подобных способностей уходят годы, а у них в запасе оставалось всего две недели.

В общем виде план заключался в том, чтобы произвести какой-нибудь отвлекающий маневр, который позволит незаметно проскользнуть во дворец прямо во время церемонии и во всеуслышание объявить, что Зола – это потерянная принцесса Селена. И тогда, в присутствии репортеров и журналистов, Зола потребует у Леваны отречься от короны, одним ударом положив конец и свадьбе, и ее страшному правлению.

То, что должно было последовать за сорванной свадьбой, в голове Золы сливалось в одну размытую непонятную картинку. Она пыталась представить, как народ Луны отреагирует на то, что их пропавшая принцесса – не только киборг, но еще и совершенно чужда их культуре, традициям, политике и самому образу жизни. Утешением служила лишь мысль о том, что худшей правительницей, чем Левана, она точно не станет.

Оставалось только надеяться, что и ее народ придет к такому же мнению.

Выпитая вода неприятно булькала в желудке. Уже в тысячный раз Зола подумала о том, как было бы здорово закрыться в каюте, спрятаться под одеялами и сидеть там до тех пор, пока весь мир не позабудет, что некогда существовала какая-то там лунная принцесса.

Но вместо этого она отвернулась от экрана и встряхнулась.

– Так, я готова к следующей попытке. – Она приняла стойку, которой Волк обучил ее.

Но ее преподаватель уже сидел на ящике рядом со Скарлет и приканчивал остатки овсянки. С набитым ртом он показал глазами на пол и проглотил кашу.

– Упор лежания и отжимания.

Зола обескураженно уронила руки.

– Чего?

Он махнул на нее испачканной ложкой.

– Физическая тренировка – это не только драки. Продолжай совершенствовать тело и дух одновременно. Не забывай следить за окружением. Оставайся сосредоточенной.

Секунд пять она сверлила его взглядом, но все-таки сдалась и опустилась на пол.

Досчитав до одиннадцати, она услышала, как Торн встал с ящика.

– Знаете, в детстве я считал, что принцессы носят сверкающие камнями тиары и только и делают, что устраивают светские чаепития. Так что знакомство с настоящей принцессой меня несколько разочаровало.

Зола не была уверена, что он хотел ее обидеть, но напряжение последних дней подточило ее терпение и нервы. И слышать слово «принцесса» она уже просто не могла.

Резко выдохнув, она решила последовать совету Волка: сосредоточилась и зацепила энергию Торна, когда тот прошагал мимо нее в сторону кубрика. На четырнадцатом жиме она усилием воли приказала его ногам оступиться.

– Что за?..

Оттолкнувшись руками от пола, Зола в прыжке взмахнула ногой и сделала подсечку, ударив Торна по икрам. На все хватило доли секунды. Торн охнул и кулем повалился на пол.

Сияя от удовольствия, Зола посмотрела на Волка в поисках одобрения. Но они со Скарлет уже покатывались от хохота. Видно было, как во рту Волка сверкают звериные клыки – обычно он старался их не демонстрировать.

Зола протянула руку Торну и помогла ему подняться. Тот тоже улыбался, но затем слегка поморщился и потер ушибленное бедро.

– Когда спасем мир, ты станешь моим личным консультантом по подбору тиар.

Глава 3

Спутник слегка дрогнул, когда челнок Сибил отделился от шлюза, и Кресс осталась один на один со Вселенной. Хотя ей было страшно одиноко, при расставании с Сибил она всегда испытывала большое облегчение, а в этот раз даже больше, чем обычно. Прежде госпожа посещала ее раз в три-четыре недели – не чаще, чем требовалось, чтобы взять очередной образец крови. Но с момента нападения гибридов-волколаков на Землю это был уже третий визит. Сибил явно не находила себе места. Похоже, королева Левана отчаянно стремится найти девушку-киборга любой ценой.

– Корабль госпожи отбыл, – сообщила Маленькая Кресс. – Не сыграть ли нам в игру?

Если бы Кресс не была в растрепанных чувствах от неожиданного визита, она бы улынулась, как и всегда, когда Маленькая Кресс задавала ей этот вопрос. Это было напоминанием о том, что все-таки она не совсем одинока.

Много лет назад Кресс узнала, что слово «спутник» – спутник – происходит из латыни и означает «компаньон, любимец, партнер». Лично для нее все эти слова казались горькой насмешкой над ее нынешним положением. Но потом она запрограммировала Маленькую Кресс и все поняла.

Ее спутник – это и есть ее компания. Он исполнял все ее приказы. Никогда не задавал лишних вопросов, не спорил и не выдумывал никаких глупостей.

– Давай сыграем чуть позже, – сказала она. – Сначала проверим файлы.

– Конечно, старшая сестрица!

Это был предсказуемый ответ. Заранее запрограммированный.

Кресс частенько думала о том, каково это – чувствовать себя настоящим жителем Луны, способным контролировать сознание другого человека. Она воображала, с каким удовольствием запрограммировала бы госпожу Сибил, как запрограммировала когда-то свою кибернетическую субличность. Как изменила бы весь ход игры, заставив госпожу подчиняться только ее приказам.

– Включить все дисплеи.

Вокруг развернулась панорама прозрачных экранов – больших и маленьких, установленных на пульте управления и встроенных в стены, развернутых разными углами, чтобы удобно было смотреть из любой точки помещения.

– Очистить историю браузера.

Дисплеи опустели, так что стали видны голые неприглядные стены, опутанные трубами.

– Показать следующие папки: Линь Зола; «Рэмпион-214» класса 11.3; император Восточного Содружества Кайто. А еще... – Кресс помедлила, наслаждаясь непривычным чувством предвкушения: – Карсвелл Торн.

Четыре экрана заполнились информацией, которую Кресс уже успела собрать. Она уселась перед пультом и еще раз перебрала в голове все подробности, которые помнила наизусть.

Утром 29 августа Линь Зола и Карсвелл Торн сбежали из тюрьмы Нового Пекина. Спустя четыре часа Кресс получила от Сибил указание найти их. Как она потом догадалась, это было прямое распоряжение королевы Леваны.

Сбор информации по Линь Золе не занял у нее и трех минут, хотя вскоре стало ясно, что эти сведения в основном фальшивы. Поддельное земное удостоверение личности для девушки родом с Луны. Не удалось установить, сколько времени та провела на Земле. Линь Зола просто выскочила ниоткуда, как чертик из табакерки, около пяти лет назад, когда ей (предположительно) исполнилось одиннадцать. В ее биографии упоминались родители и школа. Затем следовала загадочная «авария на хувере», в которой погибли ее родители, а ей самой пришлось пережить операцию, частично превратившую ее в киборга. И все это было откровенной ложью.

Понадобилось всего лишь проследить ее биографию на пару поколений назад, чтобы уткнуться в тупик: утверждалось, что записи утеряны.

Кресс покосилась на папку, в которую все еще подгружалась информация по императору Кайто. Его файл был несоизмеримо больше остальных, поскольку каждый момент жизни императора был тщательно описан и запротоколирован. В папку собиралось всё – начиная с посвященных ему фан-групп и заканчивая государственным документооборотом. Информация постоянно пополнялась, а с момента объявления его помолвки с лунной королевой и вовсе хлынула лавиной. Но вся эта новостная шелуха не представляла интереса. Кресс свернула окно.

С папкой Карсвелла Торна пришлось повозиться больше. Кресс понадобилось сорок четыре минуты на то, чтобы взломать правительственный сервер вооруженных сил Американской Республики и пяти других агентств, когда-либо с ним работавших. Ей удалось добыть копии судебных протоколов, статьи, военные записи и доклады об окончании обучения, лицензии, свидетельства о доходе и краткую биографию: рождение, многочисленные хвалебные отзывы и награды, вступление в вооруженные силы Американской Республики в возрасте семнадцати лет. Цепочка прерывалась после девятнадцатого дня рождения, когда Торн удалил у себя ID-чип, угнал космический корабль и дезертировал из армии. Стал вольным стрелком.

Через восемнадцать месяцев его выследили и арестовали на территории Восточного Содружества. В придачу к официальным докладам Кресс обнаружила немало слухов и баек, сфабрикованных фан-группами, которые расплодились, словно грибы после дождя, когда Торн невольно вознесся на олимп славы. Конечно, до императора Кая ему в этом отношении было далеко, но складывалось впечатление, что многие земные девушки были очарованы смелым бегством этого красавчика и его выступлением против системы. Кресс это не волновало: она прекрасно знала, что эти дурочки ничегошеньки о нем не понимают.

В шапке его файла красовался трехмерный голографический портрет, скопированный с удостоверения о военной присяге. Кресс он нравился больше, чем скандальная фотография, сделанная в день поимки, – та, где он залихватски подмигивает прямо в камеру. На голограмме Торн был одет в свежeweыглаженную форму с начищенными серебряными пуговицами, а на его лице красовалась самоуверенная ухмылка.

При виде ее Кресс каждый раз таяла, как мороженое.

Каждый раз.

– Ну, здравствуйте, мистер Торн, – шепнула она голограмме и, тяжело вздохнув, приступила к последней папке.

«Рэмпион-214» класса 11.3 – военный грузовой корабль, угнанный Торном. Кресс знала о нем все – начиная от поэтажного плана и заканчивая распорядком обслуживания (как идеальным, так и реальным).

Всё.

Включая его нынешнее местонахождение.

Щелкнув по закладке, она заменила портрет Карсвелла Торна изображением галактической сетки координат. На экран выплыла Земля – знакомая до мельчайших зазубрин на окраинах континентов. Ведь Кресс всю свою жизнь провела, наблюдая за этой планетой с высоты 2071 километр.

Планету окружали тысячи мерцающих светлячков – корабли, следующие от Луны и до Марса. С одного взгляда Кресс поняла: если она выглянет в иллюминатор, то увидит ничего не подозревающий патрульный корабль Содружества, минующий ее неприметный спутник. В былые времена она боролась с искушением кинуть им свои позывные, но теперь в этом не осталось ни малейшего смысла.

Ни один землянин не станет доверять жителю Луны и уж тем более спасать его.

Поэтому Кресс выбросила патрульный корабль из головы и принялась, мурлыкая себе под нос, убирать с экрана крошечные маркеры-светлячки, пока не остался единственный – «Рэмпион». Одинокая желтая точка на высоте 12 414 километров над Атлантическим океаном.

Кресс вызвала на экран описание орбиты своего спутника. Если бы потребовалось провести прямую, соединяющую его с центром Земли, она проткнула бы провинцию Япония.

Они недостижимо далеки друг от друга. Как всегда. Их разделяло огромное орбитальное пространство.

Поиски координат «Рэмпиона» стали самым великим профессиональным вызовом за всю хакерскую карьеру Кресс. Впрочем, она потратила на это всего три часа пятьдесят одну минуту, но все это время кровь ее пела от адреналина, а сердце колотилось, как бешеное.

Она должна была найти их первой.

Обязана была найти их первой.

Чтобы защитить их.

В конце концов задача сводилась к обычной математике и дедукции. С помощью спутниковой сети Кресс запеленговала сигналы всех космических судов, стоявших на орбите вокруг Земли. Затем исключила все те, что были оснащены системами слежения – она знала, что с «Рэмпиона» их сняли, – а затем все слишком маленькие и слишком большие.

Почти все оставшиеся корабли были лунными и, конечно, хорошо ей знакомыми: Кресс годами перекодировывала их сигналы и прятала от земных радаров. Большинство землян полагало, что лунные корабли невидимы благодаря особому дару их хозяев. Если бы только эти земляне знали, что всеми своими проблемами они обязаны несчастной одинокой пустышке!

В конце концов под подозрением осталось всего три корабля, полностью соответствовавшие всем критериям. Два из них (совершенно очевидно пиратские) решили задержаться на орбите, когда стало известно, что проводится масштабная космическая облава. Позже Кресс из любопытства влезла в полицейские сводки и узнала, что оба корабля были задержаны при попытке выйти из атмосферы Земли. Глупые уголовники.

Так что остался один-единственный корабль, и это был «Рэмпион». А на его борту находились Линь Зола и Карсвелл Торн.

За двадцать минут вычислив их местонахождение с точностью до сантиметра, Кресс запутала и заблокировала все сигналы, которые могли угрожать им обнаружением. Слово по волшебству «Рэмпион-214» исчез со всех радаров и словно растворился в космосе.

Измотанная до предела напряженной и нервной работой, Кресс рухнула на кровать и со счастливой улыбкой уставилась в потолок. Все удалось! Она сделала их невидимками.

От одного из дисплеев донеслось электронное чириканье. Кресс отвлеклась от парящего над Землей светлячка «Рэмпиона». Сев в кресло, она подкатилась поближе к источнику звука и недовольно поморщилась: один из локонов намотался на кресельное колесико. Одной рукой высвобождая волосы, другой она щелкнула по экрану. Тот ожил. Короткий взмах пальцами – и окошко увеличилось.

«КОНСПИРОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ТРЕТЬЕЙ ЭРЫ»

– О нет, только не это, – недовольно проворчала она.

Конспирологи надрывали мозги и языки с той самой секунды, как девушка-киборг исчезла. Кто-то утверждал, что Линь Зола работает на правительство Конфедерации или на королеву Левану, другие – что она спуталась с каким-то тайным обществом, стремящимся свергнуть режим. Третьи заявляли, что она – не кто иная, как пропавшая лунная принцесса, или знает, где эта самая принцесса находится; четвертые – что она имеет прямое отношение к эпидемии чумы-летумозиса. Венчало все эти слухи предположение, что ей удалось соблазнить императора Кайто и теперь она беременна страшным киборгообразным полукровкой – наполовину землянином, наполовину подданным Луны.

Не меньше фантастических домыслов породил и Карсвелл Торн. Конспирологи строили всевозможные предположения о том, почему он оказался в тюрьме: участвовал в заговоре против императора; работал с Линь Золой до ее ареста; руководил подпольной системой, контролирующей тюремные структуры... Новейшая теория предполагала, что Карсвелл Торн – лунный придворный маг под прикрытием, помогающий Линь Золе бежать исключительно для того, чтобы у Луны появился повод развязать войну.

По большому счету никто не имел ни малейшего представления о том, что творилось на самом деле.

За исключением Кресс, знавшей правду о преступлениях Торна, о его судебном деле и бегстве из тюрьмы, во всяком случае, насколько можно было судить по тем подробностям, что удалось выудить из записей камер наблюдения и показаний охранников, несших вахту в тот день.

Кресс была твердо уверена: она знает о Торне больше всех. Торн внес желанное разнообразие в ее монотонную жизнь. Поначалу его жадность и безрассудство вызвали у нее только отвращение. Самовольно покидая военную службу, он оставил полдюжины кадетов и двух офицеров связанными на одном из островов Карибского архипелага. Он похитил целую коллекцию скульптур второй эры из дома коллекционера в Восточном Содружестве и обманом получил набор венесуэльских магических кукол из музея Восточной Австралии. Вдобавок его обвиняли в неудавшейся попытке ограбить одну молодую австралийскую вдову, владевшую большой коллекцией антикварных ювелирных украшений.

Кресс продолжала копать, зачарованная столь откровенным стремлением к самоуничтожению. Она словно наблюдала столкновение астероидов и не могла отвести взгляда от потрясающего зрелища.

А потом стали всплывать подозрительные вещи.

Торну восемь лет. Вот уже четыре дня весь Лос-Анджелес охвачен паникой: из зоопарка сбежал огромный суматранский тигр. Видеонаблюдение показало, что маленький Карсвелл Торн, приходивший на экскурсию вместе с классом, незаметно отпер клетку. Позже он объяснил, что тигр показался ему очень одиноким и несчастным и он, Карсвелл, ничуть не жалеет о том, что сделал. К счастью, никто, включая тигра, не пострадал.

Одиннадцать лет. В полицейской сводке сохранилось обращение родителей Торна по поводу пропажи бриллиантового кольца, датированного второй эрой. Ожерелье удалось отследить в Сети, где оно за 40 000 юнивов было продано бразильскому богачу. Продавцом, конечно же, оказался сам Карсвелл – ему не удалось отправить ожерелье адресату. Его вынудили вернуть деньги и принести официальные извинения. Эти извинения были записаны и выложены в Сети, чтобы предостеречь остальных подростков от подобных выходов. Карсвелл утверждал, что пытался раздобыть средства для благотворительной организации, обеспечивающей андроид-обслуживание одиноким пожилым людям.

Тринадцать лет. Торна на неделю исключили из школы за драку с тремя одноклассниками: судя по отчету медброида, он ее проиграл. Впоследствии выяснилось, что один из ребят украл портскрин у девочки по имени Кейт Фэллоу, а Карсвелл пытался его вернуть.

Все эти новые обстоятельства буквально заворожили Кресс. Воровство, драки, правонарушения, исключение из школы, полицейские сводки – и тем не менее, когда появлялся шанс объясниться, Торн всегда находил оправдание. Благородное оправдание, способное вызвать восхищение, преклонение и восторг.

Ее отношение к нему стало меняться, как цвет солнца, выходящего из-за земного горизонта. Карсвелл Торн не был трусливым подхалимом и подлецом. Если бы кто-нибудь удосужился выяснить о нем побольше, то узнал бы его с другой стороны – благородной, полной сострадания.

Это был настоящий герой, о котором Кресс мечтала всю жизнь.

После этого приятного открытия мысли о Карсвелле Торне уже не оставляли ее ни на минуту. Она воображала себе союз двух сердец, страстные поцелуи и отважный побег. Кресс была искренне уверена: стоит ему хотя бы раз увидеть ее, и он почувствует то же самое. Это будет поистине эпическая любовная история, подобная сверхновой, которая вспыхивает белым пламенем во мраке космоса и горит тысячи тысяч лет. Любовь, не подвластная ни времени, ни расстоянию, ни даже смерти.

Ведь если Кресс хоть немного понимала в героях, то ни один из них не мог пройти мимо прекрасной девы в беде.

А то, что она была в беде, – это еще слабо сказано.

Глава 4

Прижимая ватный тампон к разбитой губе Волка, Скарлет покачала головой.

– Конечно, ей пока не удастся наносить много ударов, но уж если получается, сил она не жалеет.

Несмотря на синяк, расплывающийся по скуле, Волк просто светился от радости. В его больших глазах отражался свет ламп медицинского отсека.

– Ты видела, как она заставила мои ноги подогнуться, прежде чем нанести удар? Я даже не понял, что происходит. – Он нетерпеливо вытер руки о штанины, постукивая ногой по краю стола. – Кажется, из наших занятий наконец выходит какой-то толк.

– Что ж, я очень рада, что ты ею гордишься, но все же попрошу ее в следующий раз бить тебя другой рукой, не металлической. – Скарлет убрала ватный тампон. Из ранки еще слегка сочилась кровь – Волк рассадил губу о собственный клык, – но все выглядело уже не так серьезно. Она достала тюбик с заживляющей мазью. – Твоя коллекция пополнилась новым шрамом. Правда, на этот раз ничего оригинального: точно такой же, как и с другой стороны губы.

– Шрамы меня не смущают. – Волк пожал плечами, и глаза его задорно блеснули. – К тому же эти, новые, будут напоминать о хорошем.

Скарлет замерла с каплей мази на пальце. Волк потупился, залился легким румянцем и сделал вид, что разглядывает свои мускулистые руки. Скарлет вдруг стало жарко: ей вспомнилась ночь, когда они пробрались безбилетниками на «Маглев». Тогда она гладила побледневшие шрамы на его коже, касалась губами царапин на его точеном лице, а он обнимал ее...

Встряхнувшись, Скарлет игриво пихнула его в плечо.

– Прекрати так довольно улыбаться. – Она принялась легкими постукиваниями пальца вбивать мазь в ранку. – Ты все испортишь.

Волк тут же принял серьезный вид и только изредка посматривал на нее счастливыми, поблескивающими глазами.

Та ночь на «Маглеве» пока оставалась единственной, когда они поцеловались. Скарлет не считала того раза, когда она была заложницей его дикой шайки. Волк лишь воспользовался шансом передать ей ID-чип, обеспечивший бегство, и в том поцелуе не было ни намека на чувства. К тому же в то время она его ненавидела.

Но после того памятного поцелуя в поезде она провела немало бессонных ночей на «Рэмпионе», лежа и представляя себе, как соберется с духом, выскользнет из постели и прокрадется к каюте Волка. Не станет ничего говорить, когда он откроет, а просто прильнет к нему, запустит руки в его пушистые волосы и растворится в блаженном чувстве покоя, которое окутывает ее только рядом с ним.

Но Скарлет ничего не предпринимала. Не из-за боязни, что Волк ее отвергнет: он даже не пытался скрывать свои пламенные взгляды и использовал любой, даже малейший повод, чтобы прикоснуться к ней. Он тянулся к ней всем своим существом – и не отказывался от слов, сказанных после атаки.

«Скарлет, ты – единственная. Ты всегда будешь моей единственной».

Она понимала, что теперь Волк ждет от нее первого шага.

Но каждый раз, когда Скарлет, казалось, уже была готова к близости, перед глазами у нее вставала татуировка на его плече – метка лунного солдата, которая останется с ним навсегда. Скарлет думала о том, что Волк мог спасти ее бабушку, мог сделать так, чтобы несчастья не произошло, – и каждый раз ее сердце разбивалось заново.

Да, это было несправедливо. Ведь тогда Волк еще не знал Скарлет, тогда ему было все равно. Если бы он попытался вмешаться, другие солдаты убили бы и его. И тогда Скарлет осталась бы совсем одна.

Наверное, причина ее сомнений была в другом. По правде говоря, Скарлет все еще боялась Волка. Когда он казался довольным, игривым, даже обворожительно беспомощным и растерянным, сложно было представить себе, каким жестоким и опасным он может стать в других обстоятельствах. Но Скарлет слишком много раз видела его в этой бесчеловечной ипостаси и теперь никак не могла позабыть. Речь шла не о безобидной тренировочной борьбе, которой занимались они с Золой, а о настоящих схватках, когда Волк легко и изящно ломал человеческие шеи, как тростинки, и зубами рвал с костей еще живую плоть.

От одной только мысли об этом ее пробрала дрожь.

– Скарлет?

Подскочив от неожиданности, она поняла, что все это время Волк внимательно наблюдал за ней, нахмутив брови.

– Что случилось?

– Все в порядке. – Скарлет постаралась улыбнуться и искренне обрадовалась, когда это ей удалось.

Да, где-то в глубинах его сердца скрывается мрак, но чудовище, которое она видела прежде, не имеет ничего общего с парнем, сидящим перед ней сейчас. Что бы раньше ни пытались сделать с ним изуверы-ученые на Луне, Волк доказал, что способен на независимые решения, и выдержал проверку временем. Он – другой.

– Я просто задумалась о шрамах, – уклончиво ответила она и закрутила крышку на тюбике с мазью. Губа перестала кровоточить, и Скарлет знала: не пройдет и пары дней, как сойдет и синяк.

Нежно взяв Волка за подбородок, Скарлет прижалась губами к обработанной ранке. Он резко, со свистом вдохнул и словно окаменел – а для него хранить неподвижность было просто подвигом.

– Думаю, жить будешь, – подытожила она, отстранившись, и бросила использованную вату в мусорку.

– Скарлет, Волк? – Из динамиков на стене раздался голос Ико. – Не могли бы вы подойти в грузовой отсек? В новостях появилась информация, которая вас, возможно, заинтересует.

– Уже идем, – ответила Скарлет, смахнула медицинские принадлежности в аптечку, а Волк спрыгнул со стола. Когда она подняла на него глаза, парень мечтательно коснулся ранки, у которой только что побывали ее губы, и расплылся в улыбке.

В грузовом отсеке Торн и Зола сидели на пустых ящиках, сторбившись над ворохом игральных карт. Зола даже не потрудилась причесаться после своей «почти победы» над Волком.

– О, наконец-то. – Торн посмотрел на вошедших Скарлет и Волка. – Скарлет, скажи Золе, что она мухлюет!

– Ничего я не мухлюю!

– Ты только что выдала пару дублей, один за другим! Так нельзя.

Зола недовольно скрестила руки.

– Торн, я минуту назад загрузила самое полное собрание правил прямо в свой мозг. Так что теперь я знаю, что можно, а что нельзя.

– Вот видишь! – Он щелкнул пальцами. – А наши домашние правила гласят, что нельзя ничего загружать себе в мозги во время партии. Так что признай, ты мухлевала.

Зола раздраженно взмахнула руками, подняв ворох карт в воздух. Скарлет успела поймать парочку на лету.

– Меня тоже учили, что дубли нельзя выдавать один за другим. Но что, если я скажу, что так играла моя бабушка?

– А если я скажу, что Зола мухлюет?

– Я не... – Зола заиграла желваками.

– Ико сказала, нам нужно на что-то посмотреть. – Скарлет положила карты на стол.

– Уи, мадемуазель, – прошебетала Ико, переняв акцент, с которым Торн иногда в шутку обращался к Скарлет, – вот только у Ико получалось намного органичнее. – Срочные новости о лунных оперативниках.

Экраны на стене заморгали: Ико свернула тикающие часы, план дворца и все прочее, заменив прежнюю картинку мозаикой из видео, на которых репортеры тараторили на фоне кадров с военными, под дулами автоматов ведущими с полдюжины мускулистых мужчин к бронированному хуверу: – После атаки Американская Республика приняла решение расследовать деятельность лунных оперативников. Идет облава одновременно в трех мегаполисах: Нью-Йорке, Нью-Мексико и Сан-Паулу. Удалось задержать пятьдесят девять оперативников и четверых придворных магов. Им присвоен статус военнопленных.

Скарлет подошла поближе к экрану, на котором сейчас транслировалось видео с Манхэттена. Насколько она поняла, до задержания эта стая пряталась в заброшенном ответвлении подземки. Оперативники были связаны по рукам и ногам, и на каждого солдаты наставили по два автомата, но эти парни казались такими безмятежными, будто собирали цветочки на солнечной поляне. Когда одного из них провели мимо камеры, он довольно улыбнулся, сверкнув клыками.

– Ты ни с кем из них не знаком?

Волк задумчиво хмыкнул.

– Трудно сказать. Стаи не общаются между собой, но я мог видеть их в столовой или на тренировках.

– А они не особо расстраиваются, – заметил Торн. – Наверное, еще не пробовали тюремной баланды.

Зола встала рядом со Скарлет.

– Они там не задержатся. Через две недели состоится свадьба, и в честь праздника их отпустят и отправят обратно на Луну.

Торн сунул большие пальцы за пояс штанов.

– В таком случае это просто неоправданная трата времени и ресурсов.

– Не согласна, – возразила Скарлет. – Нельзя, чтобы люди и дальше жили в страхе. Правительство пытается показать им, что принимает меры и такой резни больше не повторится. У них появится хоть какое-то ощущение контроля над ситуацией.

Зола покачала головой.

– А что произойдет, когда Левана примется мстить? Я думала, вся эта свадьба с Каем затевается для того, чтобы она хоть немного успокоилась.

– Она не станет мстить, – сказал Волк. – Думаю, ей вообще плевать на все это.

Скарлет покосилась на его татуировку.

– Несмотря на все труды, которые понадобились, чтобы создать тебя... их?

– Ради оперативников она не пойдет против правил Союза. Они послужили своей единственной цели – напомнить Земле, что жители Луны могут оказаться где угодно и когда угодно. Чтобы нас стали бояться. – Он принялся беспокойно переминаться с ноги на ногу. – Мы сделали свое дело, и теперь с нами покончено.

– Надеюсь, ты прав, – отозвалась Ико. – Ведь теперь стало известно, как можно выследить оперативников, и все ожидают от членов Союза дальнейших мер.

– А как им удалось их выследить? – Зола поправила хвост на затылке.

Из динамиков раздался вздох.

– Оказывается, агенты Луны перепрограммировали часть медроидов, работавших на карантинных станциях по всему миру. Медроиды изымали ID-чипы из тел погибших и переправляли их на Луну, чтобы после перепрограммирования вживлять оперативникам. Так гибриды могли смешиваться с мирными жителями и оставаться незамеченными. Как только в правительстве узнали об этом, стало возможным установить связь с пропавшими чипами, а те привели прямо на вражеские базы.

– Пиона... – Зола подошла ближе к экрану. – Вот почему медроид хотел отобрать ее чип. Хочешь сказать, он тоже мог оказаться в ком-то из... них?

– Это не очень тактично по отношению к нашему зубастому другу, – заметил Торн.

Зола схватила за голову.

– Прости, Волк. Я не имела в виду тебя. – Она секунду помедлила. – Хотя... Нет, на самом деле я имела в виду всех без исключения. Это ведь была моя младшая сестра. Скольким пришлось сгнить от летумозиса только ради того, чтобы их чипами воспользовались убийцы? Повторяю, я не хочу обидеть лично тебя.

– Да все нормально, – успокоил ее Волк. – Ты любила ее. Я бы чувствовал то же самое, если бы кто-то захотел стереть чип Скарлет и отдать его в армию Леваны.

Скарлет остолбенела, почувствовав, как заливается краской. Он говорил абсолютно серьезно и искренне...

– Ооо, – протянула Ико. – Волк только что сказал, что любит Скарлет? Как это мииило! Красная как помидор Скарлет недовольно скривилась.

– Он не... Это не... – Она стиснула кулаки, борясь с собой. – Давайте сменим тему. Что вы там говорили насчет этих задержанных?

– Она покраснела? Судя по голосу, кажется, да! – не унималась Ико.

– Покраснела, – подтвердил Торн, непринужденно перемешивая карты. – И кстати, Волк тоже, кажется, немного смущен.

– Перейдем к делу, – прервала всех Зола, и Скарлет едва не бросилась ей на шею от облегчения. – Они забирали чипы у жертв эпидемии. Что дальше?

Освещение слегка померкло, и голос Ико снова стал серьезным.

– Теперь этому положен конец. Все американские медроиды, приставленные к карантинам, прошли идентификацию и перепрограммирование. В остальных частях Союза сделают то же самое.

На экране тем временем показывали, как последнего из оперативников, пойманного на Манхэттене, заводят в бронированный хувер. Дверь за его спиной с лязганьем захлопнулась.

– Хотя бы одна угроза устранена, – подытожила Скарлет, вспоминая о стае, державшей ее пленницей и убившей ее бабушку. – Надеюсь, в Европе их всех тоже выследят и убьют.

– Не думаю, что проблемы на этом закончатся, – заметила Зола. – Как и сказал Волк, настоящая война еще даже не началась. Земляне должны быть начеку и готовиться ко всему.

– А нам необходимо найти верный способ сорвать свадьбу и возвести тебя на трон, – добавила Скарлет, и от ее внимания не ускользнуло, как Зола поежилась при упоминании о том, что должна стать королевой. – Если нам удастся все это повернуть, никакой войны не будет.

– У меня есть предложение, – сказала Ико, сменив военные сводки на экране сообщениями о готовящейся свадьбе. – Если мы проникнем во дворец, пока там находится Левана, почему бы нам просто не убить ее? Не то чтобы мы все здесь были хладнокровными головорезами, но разве это не решит большинства наших проблем?

– Все не так просто, – остановила ее Зола. – Вспомни, о ком ты говоришь. Ей под силу промыть мозги сотням людей одновременно.

– Но она не может промыть мозги мне, – заметила Ико. – Или тебе.

Волк покачал головой.

– Чтобы прорваться к ней, понадобится целая армия. У нее тьма телохранителей и куча придворных магов. Не стоит даже говорить о землянах, которых она может превратить в живой щит или пушечное мясо.

– Кай тоже к ним относится, – добавила Зола.

Двигатель корабля закашлялся, и стены слегка завибрировали.

– Вы правы. Так рисковать мы не можем.

– Нет, но мы можем сообщить всему миру, что она – самозванка и убийца. – Зола уперлась руками в бока. – Они уже знают, что Левана – чудовище. Теперь пора показать им, что никто не будет в безопасности, если ей удастся стать императрицей.

Глава 5

– Четвертый экран, – произнесла Кресс, покосившись на ряд иконок. – Высокого Джека на... D-5. – Не дожидаясь, пока анимированный персонаж переместится на новое место, она переключилась на следующую игру. – Пятый экран. Взять рубины и кинжалы. Сбросить короны.

Экран заморгал, но она уже шла к следующему.

– Шестой. – Она остановилась и задумчиво пожевала кончик локона. Экран заполняли двенадцать рядов цифр, часть слотов была пуста, часть – заполнена цветными квадратами и значками. Мозг Кресс обработал гигантское уравнение, которое ей вряд ли бы удалось вспомнить во второй раз, и решение буквально встало у нее перед глазами, ясное, как восход Луны над землей.

– 3-A – на желтую-4. 7-B – на черную-16. 9-G – на черную-20.

Игровое поле на экране растаяло, и картинка сменилась изображением рок-певца второй эры перед рукоплещущей публикой.

– Поздравляю, старшая сестрица, – сказала Маленькая Кресс. – Ты выиграла!

Но Кресс недолго радовалась победе. Она плюхнулась в кресло и, оттолкнувшись, подъехала к первому экрану, чтобы пересмотреть ход игры. Тот факт, что она позволила Маленькой Кресс сделать удачный ход, больно бил по ее самолюбию. Она загнала в угол саму себя.

– Первый экран, – пробормотала она, перекинув волосы через плечо, и принялась задумчиво наматывать влажные кончики на пальцы. Еще пять витков – и ее победа на шестом экране была позабыта. Эту партию неминуемо должна была выиграть Маленькая Кресс.

Вздыхнув, Кресс сделала лучший ход из всех возможных, но Маленькая Кресс тут же заблокировала ее. Она передвинула своего короля прямо в центр голографического лабиринта и захватила золотую чашу. На экран выскочил смеющийся арлекин и свернул игровое окошко.

Недовольно заворчав, Кресс откинула волосы назад и принялась ждать, какое задание придумает ей Маленькая Кресс.

– Я выиграла! – объявила Маленькая Кресс, когда изображение лабиринта исчезло с экрана. Остальные экраны автоматически заблокировались. – Ты должна мне десять минут кантри-танца и тридцать приседаний с выпрыгиванием. Начинай!

Закатив глаза, Кресс подумала о том, что не стоило, наверное, записывать все команды таким жизнерадостным голосом. Но, увидев на экране бородатого дядьку в ковбойской шляпе, заложившего руки за пояс, она покорно соскользнула с кровати.

Пару лет назад, осознав, что низкая физическая активность может сослужить ей плохую службу, Кресс предприняла настоящий фитнес-челендж. Все свои игры она дополнила программой, выбиравшей разнообразные упражнения из обширного списка, и обязалась выполнять их каждый раз, когда проигрывала. Хотя ей частенько приходилось жалеть об этом, только упражнения помогали ей не вращаться в кресле, а танцы и йога даже нравились. Правда, с приседаниями и выпрыгиваниями была проблема.

Лихое гитарное соло возвестило начало танца... но неожиданный громкий зуммер отсрочил неизбежное. Не вынимая рук из воображаемых петель на поясе, Кресс оглядела экраны.

– Маленькая Кресс, что там...

– Мы только что получили запрос на прямую связь от неизвестного юзера под ником «Механик».

У Кресс все перевернулось внутри.

Механик!

С криком радости она бросилась, чуть не падая, к самому маленькому из экранов, поспешно набрала код отмены фитнес-упражнений, проверила файрвол и антивирус – и, наконец, увидела его. Запрос по Ди-Комму с коротеньким и совершенно безобидным словом.

ПРИНЯТЬ?

С пересохшим от волнения ртом Кресс нервно провела руками по волосам.

– Да! Принять!

Надпись исчезла, какое-то время экран оставался черным, а затем...

Затем...

На экране показался он.

Карсвелл Торн.

Он сидел, откинувшись на спинку кресла и забросив ноги на стол так, что были видны подошвы ботинок. Рядом с ним стояли еще трое, но Кресс могла видеть только голубые глаза, смотревшие на нее. Прямо на нее. Она едва могла дышать от восторга.

Это чудо.

Настоящее волшебство.

Хотя их разделяли два экрана и темное космическое пространство, Кресс чувствовала, как их тянет друг к другу, будто невидимым магнитом. Между ними установилась какая-то загадочная нерушимая связь. Чуть только глаза их встретились, Кресс тут же поняла все – искреннее восхищение на его лице не давало повода ни для каких сомнений.

Ей стало жарко. Кровь прилила к щекам, и руки слегка задрожали.

– Обалдеть, – только и промолвил он. Убрав ноги со стола, Торн весь подался вперед, будто стараясь разглядеть ее получше. – Неужели это все волосы?

«Нерушимая связь» лопнула, как натянутая резинка, и все очарование сказки о любви с первого взгляда рассеялось как дым.

Кресс внезапно охватила жуткая паника. Взвизгнув, она убралась из обзора камеры и забилась под стол, стукнувшись спиной о стену с такой силой, что щелкнули зубы. Сжавшись в комок, пылая от смущения и пытаясь унять сердцебиение, она словно новыми глазами взглянула на свою темницу: смятые покрывала на кровати, нелепый бородатый дядька на экране, предлагающий ей взять за плечи воображаемого партнера...

– Что... куда она пропала? – из динамиков раздался голос Торна.

– Торн, в самом деле. – Женский голос. Неужели Линь Зола? – Ты вообще головой думаешь, прежде чем заговорить?

– А что? Чего такого я сказал?

– Неужели это все волосы?

– А ты что, сама не видела? Смахивает на гибрид сорочьего гнезда и клубка шерсти, с которым поиграл взбесившийся гепард.

Звук удара.

– Гепард? Почему?

– Первая большая кошка, которая пришла мне на ум.

Кресс поспешно принялась расправлять пальцами колтуны за ушами. Она не стриглась с тех самых пор, как попала на спутник. Теперь волосы отросли ниже колен, но Сибил не приносила с собой никаких острых предметов, даже ножниц и расчесок, и со временем Кресс перестала волноваться о том, что ее волосы в беспорядке. В конце концов, кто мог ее здесь увидеть?

Надо было причесаться с утра. Надеть платье без дыры в воротнике. Она вообще почистила зубы после завтрака? Вспомнить было сложно. Кресс испугалась, что у нее на зубах остался шпинат от утреннего пирога.

– Так, дай мне с ней поговорить.

Из динамиков раздалось шуршание.

– Привет! – Это снова была девушка. – Я знаю, ты меня слышишь. Прошу прощения за своего приятеля – он редкостная бестолочь. Просто не обращай на него внимания.

– Мы обычно так и делаем, – донесся еще один женский голос.

Кресс лихорадочно оглядывалась в поисках зеркала.

– Нам надо поговорить с тобой. Я... Зола. Механик, починивший андроида с передатчиком.

Кресс задела рукой бельевой ящик, тот столкнулся с креслом, и оно по инерции проехало полкомнаты, уткнулось в стол и чуть не смахнуло стакан с водой. Тот угрожающе закачался, и Кресс наблюдала за его перемещениями с полными ужаса глазами: прямо под ним лежал жесткий диск с Маленькой Кресс.

– Эй? Тебе сейчас неудобно говорить?

Стакан медленно замер, ни капли ни пролилось. Кресс с облегчением выдохнула.

Их встреча должна была пройти не так. Совсем не это она видела в своих фантазиях сотни раз. Что она говорила в мечтах? Кем она выступала?

Сейчас Кресс могла думать только о конфузе с кибер-танцором кантри (а теперь повернитесь лицом к партнеру и – раз-два-три), о сорочьем гнезде у себя на голове, липких от страха ладонях и оглушительном пульсе.

Накрепко зажмурив глаза, она заставила себя сосредоточиться и подумать.

Она вовсе не глупая девчонка, спрятавшаяся под столом. Она... она...

Актриса.

Обворожительная, шикарная, талантливая актриса. В платье с блестками, сверкающими, как звезды, способными загипнотизировать любого. Она сомневалась в своих женских чарах не больше, чем лунный придворный маг – в умении промыть мозги безвольной толпе. Она была сногшибательной. Она...

Все еще сидела под столом.

– Ты меня слышишь?

Кто-то скептически хмыкнул.

– Да уж. Все идет прямо-таки без сучка и задоринки.

Это снова был Карсвелл Торн.

Кресс съежилась, как от удара, но когда она принялась погружаться в мир собственных фантазий, дыхание понемногу стало выравниваться.

– Это кино съемки, – прошептала она самой себе, так чтобы никто больше не услышал. Затем с новой силой прищипорила свое воображение. Это не ее темница, не ее спальня, не ее убежище. Это площадка для кино съемок. Повсюду камеры и софиты, толпы директоров, продюсеров и андроидов-ассистентов на подхвате.

А она – актриса.

– Маленькая Кресс, останови фитнес-программу.

Экраны погасли, в комнате стало тихо, и Кресс вылезла из-под стола.

Перед экраном теперь сидела Зола, а Торн нависал над ней сбоку. Кресс посмотрела на него долгим взглядом и получила в ответ улыбку, которую можно было бы посчитать извиняющейся, если бы ее сердце не заскакало, как подстреленный заяц.

– Привет, – сказала Зола. – Извини, что мы без предупреждения. Ты меня еще помнишь? Пару недель назад, в день коронации, мы разговаривали и...

– Д-да, конечно, – пролепетала Кресс. У нее затряслись колени, и она предусмотрительно пододвинула себе кресло и уселась в него. – Я рада, что с тобой все в порядке. – Усилим воли она заставила себя сосредоточиться на Золе, а не Торне. Если удастся не смотреть ему в глаза, все пройдет гладко. Она не опростоволосится у них на глазах.

И все равно соблазн поймать его взгляд был так велик, что ее буквально разрывало на кусочки.

– Спасибо, – ответила Зола. – Я не уверена... Слушай, ты в курсе земных новостей? Слышала о том, что случилось с тех пор, как...

– Я знаю все.

Зола замолчала.

Кресс поняла, что ситуация непростая, и сделала самой себе замечание – впредь, когда играешь такую сложную роль, стоило бы изъясняться почетче. Она выпрямила спину и села в кресле увереннее.

– Просто я отслеживаю все новостные потоки, – объяснила она. – Я знала о том, что вас выследили во Франции, вычислила местонахождение вашего корабля и поняла, что его не уничтожили. Поскольку я не была в курсе, пострадали вы или целы и что вообще с вами произошло, то попыталась связаться с вами по Ди-Комму, но вы ни разу не ответили. – Она немного расслабилась и привычно намотала локоны на пальцы. – Так что я очень рада, что все вы целы и невредимы.

– Да, мы все в порядке, Зола в порядке, и вообще всё в порядке, – нетерпеливо подытожил Торн. Положив локоть на плечо Золы, он приблизил к экрану озабоченно нахмуренное лицо. В этот раз Кресс никак не могла избежать его взгляда, и из груди ее непроизвольно вырвался странный звук, похожий на писк придавленной мыши в лапах игривого кота. Она даже не подозревала, что способна издавать подобные звуки.

– Ты сказала, что вычислила местонахождение нашего корабля?

Кресс открыла рот, но поняла, что не может говорить, поэтому смиренно закрыла его и лишь коротко кивнула головой.

Торн прищурился, будто пытаясь понять, лжет она или просто строит из себя идиотку.

Кресс поняла, что ее неудержимо тянет снова спрятаться под стол.

– Неужели? – протянул он. – А на кого ты работаешь, скажи, пожалуйста?

Ты актриса. Актриса!

– На госпожу. – Она с трудом произнесла это слово. – Госпожу Сибил. Она приказала мне разыскать вас, но я ей ничего не рассказала. И не расскажу, можете даже не волноваться об этом. Я заблокировала сигналы радара и делала так, чтобы спутники-шпионы были развернуты в противоположную сторону, когда вы пролетаете мимо. Ну и все в таком духе. Поэтому больше никому не удалось вас выследить. – Кресс растерянно замолчала, поскольку собеседники с другой стороны экрана посмотрели на нее так, будто у нее выпали все волосы разом. – Вы ведь, наверное, обратили внимание на то, что вас никто не пытается преследовать?

Выразительно подняв бровь, Зола посмотрела на Торна, и тот прыснул со смеху.

– Все это время мы были уверены, что Зола спасает нас силой своих лунных чар, а это была ты?

Зола нахмурилась, но Кресс не могла понять, кому адресовано ее недовольство.

– Получается, мы обязаны тебе своим спасением?

Кресс неловко пожала плечами.

– Это было совсем несложно. Тяжелее всего было найти вас, но в конце концов додумался бы любой. А прятать свой корабль в бескрайнем космосе – самое обычное дело. Жители Луны занимаются этим уже много лет.

– За мою голову обещают сумму, на которую можно купить провинцию Япония, – сказала Зола. – Если бы кто-то в самом деле до этого додумался, мы бы сейчас не разговаривали. Так что спасибо тебе огромное.

Кресс покраснела до самой шеи.

Торн панибратски пихнул Золу локтем.

– Усыпить ее бдительность лестью – хорошая стратегия!

Зола возмущенно закатила глаза.

– Слушай. Мы вынуждены обратиться к тебе за помощью. Сейчас она нам просто необходима.

– Да! – выпалила Кресс, сматывая волосы с запястий. – Да, что бы вам ни понадобилось! Торн буквально засветился от восторга.

– Вот видите, девочки? Почему вы все не можете быть такими стоворчивыми?

Вторая девушка отвесила ему легкий подзатыльник.

– Она еще даже не знает, в чем состоит наша просьба!

Кресс впервые за все время разговора посмотрела на нее. Это была эффектная шатенка с огненно-красными кудрявыми волосами и россыпью веснушек на носу. Она вся будто состояла из плавных женственных изгибов, что по отношению к Золе казалось просто несправедливым – та была сплошь прямые линии и острые углы. Рядом с шатенкой стоял здоровенный парень, на фоне которого все остальные казались хрупкими карликами. Его всклокоченные каштановые волосы походили на мех – так и хотелось погладить. По телу парня можно было составить энциклопедию шрамов и царапин, а на его точеной левой скуле расплывался свежий синяк.

Кресс изо всех сил постаралась выглядеть уверенно.

– Чем я могу вам помочь?

– Когда мы разговаривали в прошлый раз, в день бала, ты сказала мне, что получаешь секретные сведения о политических лидерах Земли и докладываешь королеве Леване. И если Левана станет императрицей, она подстроит убийство Кая, чтобы получить неограниченную власть над Содружеством, и развернет полномасштабную войну с остальными странами Земли.

Кресс энергично кивнула.

– Нам нужно, чтобы земляне узнали, на какие страшные деяния она способна ради того, чтобы взять под контроль их родную планету. Если лидеры государств узнают о ее шпионаже и о плане захвата Земли, они не допустят этой свадьбы. Они не позволят ей стать правительницей, бракосочетание отменят и... в любом случае у нас появится шанс, чтобы... м-м-м... Ну, в общем, свергнуть ее с престола.

Кресс нервно облизнула губы.

– И что мне нужно сделать?

– Предъявить доказательства. Мне нужны доказательства козней Леваны, свидетельства ее подпольной деятельности.

Кресс призадумалась и откинулась на спинку кресла.

– У меня есть копии всех записей видеонаблюдения последних лет. Так что собрать обличительные видео и переслать их вам будет совсем несложно.

– Это просто замечательно!

– Как сказать. Видео может свидетельствовать лишь о том, что Левана заинтересована в секретной деятельности других государственных лидеров, а это еще не значит, что она планирует на них напасть. И вряд ли у меня найдутся доказательства того, что Левана планирует убить Его Величество. Это большей частью мои собственные подозрения, подкрепленные неосмотрительными словами моей госпожи.

– Ничего, нам пригодится все, что ты сможешь предложить. Левана уже напала на нас однажды. Едва ли землян долго придется убеждать, что она может снова это сделать.

Кресс кивнула, но ее энтузиазм поостыл. Она робко кашлянула.

– Моя госпожа распознает видео и поймет, что передать вам его могла только я.

Зола перестала улыбаться, и Кресс поняла, что пояснять ничего не надо. Все и так очевидно. За такой проступок ее казнят без промедления.

– Прости, – сказала Зола. – Если бы мы только могли спасти тебя от нее, мы бы это сделали. Но мы не можем проникнуть на Луну. Система безопасности в космопорте...

– Но я не на Луне! – Слова сами собой выскочили из ее рта, подкрепленные слабой надеждой. – Вам вовсе не нужно прилетать на Луну. Я не там.

Зола оглядела комнату за спиной Кресс.

– Но раньше ты говорила, что не можешь связаться с Землей...

– Я на спутнике. Могу выслать вам свои координаты. Я уже давно проверила, оснащен ли «Рэмпион» совместимым доковым оборудованием, и получила подтверждение. По крайней мере его стандартные челноки точно смогут пристыковаться. У вас ведь еще остались челноки?

– Ты на спутнике? – переспросил Торн.

– Да. Прохожу по шестнадцатичасовой орбите над Землей.

– И как долго ты на нем находишься?

Она задумчиво обмотала волосы вокруг пальцев.

– Семь лет... около того.

– Семь лет? Совсем одна?

– Д-да. – Она робко пожала плечами. – Госпожа возит мне еду и воду, и у меня неограниченный доступ в Интернет, так что все не так печально, но...

– Ты ее узница, – подытожил Торн.

– Я предпочитаю вариант «прекрасная дева в беде», – пробормотала она.

Уголок его рта слегка дернулся вверх, прямо как на той выпускной фотографии. Губы сложились в «ту самую» очаровательную ухмылку, слегка коварную, но от этого не менее милую.

Сердце Кресс замерло, но даже если остальные и заметили, как она тает прямо в кресле, то тактично промолчали.

Рыжеволосая девушка слегка подалась назад и скрылась с экрана. Но Кресс услышала ее голос:

– Вряд ли мы можем сделать что-то такое, от чего Левана захочет нашей смерти еще сильнее, чем сейчас!

– К тому же, – Зола посмотрела на друзей, – неужели мы оставим единственного человека, способного выследить наш корабль, в лапах у Леваны?

Кресс так туго замотала волосами пальцы, что они потеряли чувствительность, но она ничего не замечала.

Торн склонил голову набок и внимательно посмотрел на нее с другой стороны экрана.

– Вот и чудненько, «прекрасная дева». Высылай свои координаты.

Глава 6

– Что касается торжественного ужина, Ее Лунное Величество одобрил традиционный курс из восьми блюд. Предлагаю начать с четырех видов сашими, а за ними подать легкий суп. Возможно, лучшим вариантом будет суп из акульих плавников – великолепный баланс древних традиций и новомодных течений. – Свадебная распорядительница сделала выжидающую паузу. Не дождавшись возражений ни от главного советника Кона Торина, ни от Кая, лежавшего на софе с закрытыми глазами, она откашлялась и продолжила: – Затем предлагаю подать тушеную грудинку под соусом из зеленого манго. С этим блюдом будет отлично сочетаться наше фирменное вегетарианское «антре» – потолок¹ с маком на подушке из банановых листьев. Пятое блюдо я собиралась обсудить с нашими поставщиками – хотелось бы сделать карри из свежайших ракообразных с насыщенным кокосово-лаймовым соусом. Не будет ли у Вашего Величества каких либо предпочтений – лобстеры, креветки, может быть, гребешки?

Кай, прикрывавший глаза ладонью, слегка растопырил пальцы, чтобы исподтишка посмотреть на распорядительницу. Ташми Прие было хорошо за сорок, но кожа ее оставалась как у молодой женщины не старше тридцати. Вот только в в волосах уже посверкивала седина, и Каю показалось, что серебра заметно прибавилось за последнюю неделю, пока Прия выслушивала пожелания невесты и передавала их остальным организаторам. Он прекрасно понимал, какой это стресс – работать с королевой Леваной.

К счастью, не вызывало сомнений, что Прия – специалист высочайшего класса. Она безропотно приняла свалившуюся на нее страшную обязанность – планировку императорской свадьбы – и ни разу не спасовала перед капризами Леваны. Профессиональный перфекционизм был очевиден в каждом ее поступке, каждом решении, даже в ее манере подавать себя: естественный едва заметный макияж (который на самом деле требует огромного мастерства), безупречная прическа – волосок к волоску. Эта мнимая простота составляла эффектный контраст с индийскими сари из дорогого шелка, сверкавшего, как драгоценные камни, и покрытыми замысловатой вышивкой. Прия буквально источала аристократический шик, которого сейчас так остро не хватало самому Каю.

– Гребешки, лобстеры... – пробормотал он, отчаянно пытаясь сосредоточиться. Затем сдался и снова закрыл глаза. – Нет никаких предпочтений. Пусть выбирает Левана.

Последовало короткое молчание, затем раздались щелчки ногтей по портскрину.

– Думаю, мы вернемся к обсуждению ужина как-нибудь позже. Что касается церемонии, Левана предложила, чтобы вас обвенчала премьер-министр Африки, Камин. Вы одобряете ее выбор?

– Думаю, не найти никого, кто подошел бы для этой миссии лучше.

– Прекрасно. Вы еще не продумывали свою свадебную клятву?

Кай фыркнул.

– Отбросьте все, что имеет отношение к любви, счастью и чести, и просто позвольте мне расписаться на бумажке рядом со своим именем.

– Ваше Величество! – воскликнул Торин таким тоном, будто это был не титул, а ругательство.

Тяжело вздохнув, Кай сел прямо. Торин сидел в кресле напротив Прии, держа в руке стакан для виски, полный кубиков льда. Обычно он не пил, и это лишний раз напомнило Каю, что настали времена, одинаково тяжелые для всех.

Он снова посмотрел на Прию, сохранявшую на лице выражение профессиональной беспристрастности.

¹ Южноазиатская разновидность тыквы.

– А что вы можете порекомендовать, если все же следует произнести клятву?

В уголках ее глаз показались морщинки, придававшие лицу сокрушенное выражение. Кай понял, что ничего хорошего его не ждет.

– Ее Лунное Величество настояла на том, чтобы вы сами придумали клятву, Ваше Величество.

– О звезды! – Он бессильно рухнул на подушки. – Умоляю, только не это!

– Может быть, вы пожелаете, чтобы я сочинила их для вас, Ваше Величество? – чуть помедлив, спросила Прия.

– А это входит в ваши рабочие обязанности?

– Главная моя обязанность – сделать все, чтобы свадьба прошла гладко.

Кай посмотрел на затейливые люстры, висевшие под потолком. После тщательного обыска его кабинета, на который целой команде понадобилась неделя, обнаружился всего один жучок размером меньше ногтя на мизинце. Он был встроен в одну из люстр. Больше не нашлось ничего. Не было никаких сомнений – предмет прилетел к ним с Луны. Кай не ошибался, и Левана действительно шпионила за ним.

Его личные покои тоже обыскали, но в них ничего не нашли. На сегодняшний день они оставались единственным местом, где молодой император мог свободно говорить все, что вздумается, в том числе и о своей «нареченной». Но в голове у него постоянно стоял какой-то беспокойный гул. Он искренне надеялся, что служба безопасности ничего не проворонила.

– Большое спасибо, Ташми-цзе. Я подумаю над этим.

Чинно кивнув, Прия поднялась.

– Сегодня днем у меня назначена встреча с поставщиком. Посмотрим, есть ли у него интересные предложения по меню.

Кай заставил себя встать, с удивлением обнаружив, что это дается ему тяжелее обычного. Из-за стресса за последние пару недель он похудел на несколько килограммов, но собственное тело казалось неподъемным, будто к нему прибавился вес каждого гражданина Содружества и теперь тянул его к земле.

– Благодарю вас за все, – сказал он и склонил голову, пока распорядительница собирала свои образцы ткани и каталоги цветов.

Она склонилась в ответ.

– Продолжим завтра утром, перед приездом придворного мага Парка.

Кай взвыл.

– Так это что, уже завтра?

Торин многозначительно откашлялся.

– Я хотел сказать – как восхитительно! Он доставил нам огромное удовольствие прошлым своим приездом.

Прия едва заметно улыбнулась и скрылась за дверью.

Подавив трагический вздох, Кай снова повалился на софу. Он понимал, что ведет себя как избалованный мальчишка, но ему казалось логичным, что за закрытыми дверьми своего кабинета он имеет право хоть иногда сорваться. Везде от него ожидали счастливых улыбок и страстных заверений в том, что он ждет не дождется свадьбы и каким благотворным станет этот союз для всего Содружества. Что он не сомневается: брак с Леваной послужит объединению людей Земли и Луны, которого ждали веками, и далекие культуры наконец оценят и поймут друг друга. Что это – первый шаг навстречу друг другу после многолетней вражды... да кого он, в конце концов, пытается обмануть?

Он ненавидел Левану. Ненавидел себя за то, что сдался. Его отцу удавалось сдерживать ее долгие годы, а Кай разрушил все в течение каких-то недель. Он понимал, что Левана планировала все с того самого момента, как прозвучало официальное объявление о болезни императора Рикана. И он сам сыграл все как по нотам.

Но он не мог смириться с тем, что Левана победит.

Раздалось позвякивание льда о стекло. Торин наклонился к нему.

– Вы очень бледны, Ваше Величество. Могу я чем-нибудь помочь? Вы не хотите ничего обсудить?

Кай убрал ладони от лица.

– Скажи мне правду, Торин. Ты считаешь, что я делаю ошибку?

Торин надолго задумался, затем отставил стакан.

– При атаке с Луны погибло шестнадцать тысяч землян. За какие-то несколько часов. Всего одиннадцать дней назад. Даже предположить сложно, сколько жизней вы спасли, когда пошли на согласие с Леваной. – Он сложил руки на коленях. – И не стоит забывать о том, сколько еще будет спасено, когда мы получим средство от летумозиса.

Кай закусил губу. Эти же самые аргументы он без конца повторял в уме. Что он делает благое дело. Спасает жизни. Защищает людей.

– Я прекрасно понимаю, на какую жертву вы идете, Ваше Величество.

– Правда? – Он собрался, как пружина. – У меня есть все основания полагать, что она постарается от меня избавиться, как только получит все, что хотела. Как только ее коронуют.

Торин резко вздохнул, но Каю показалось, что эти слова для него – не новость.

– Мы этого не допустим.

– А мы в состоянии это предотвратить?

– Свадьба – это еще не смертный приговор. У нас будет время, чтобы придумать что-нибудь. Она ведь... в конце концов, хочет еще и наследника.

Кай не смог подавить гримасу отвращения.

– Это какое-то очень слабое утешение.

– Знаю. Но это добавляет вам ценности, по крайней мере, на какое-то время.

– Разве? Ты прекрасно знаешь, какая репутация у правителей Луны. Вряд ли Левану будет волновать происхождение наследника, если она поставит себе цель им обзавестись. И разве принцесса Селена не родилась без отца, о котором никто не имел ни малейшего представления? Я думаю, что Леване нужно только, чтобы я сказал «согласен» и вручил ей корону.

Как ни тяжело было это признавать, эта мысль его почти успокаивала.

Торин даже не попытался с ним спорить, а только покачал головой.

– Но Содружеству вы очень нужны и станете просто необходимы после того, как Левана будет провозглашена императрицей. Ваше Величество, мы проследим, чтобы с вами ничего не случилось.

Кай услышал в его голосе отеческие нотки – вместо обычного терпения и слегка завуалированного разочарования. Иногда ему казалось, что это Торин стал настоящим императором после смерти его отца. Он был таким надежным, рассудительным. Он всегда знал, как будет лучше для государства. Но, взглянув на Торина сейчас, Кай понял, что это было лишь обманчивое впечатление. Советник смотрел на него так, как никогда прежде. В его взгляде читались уважение, доверие и даже восхищение.

Кай выпрямился.

– Ты прав. Решение уже принято, а моя задача – вынести из него самое лучшее. Если я буду покорно ждать, пока Левана заморочит всех нас своими чарами, это делу не поможет. Я должен найти, как защититься от нее.

Торин кивнул, слегка улыбнувшись.

– Мы что-нибудь придумаем.

Кай ощутил прилив сил. Ведь Торин никогда не был безрассудным оптимистом. Если он надеется найти выход, то и Кай не должен опускать руки. Нужно оставаться в живых и пытаться спасти родную страну даже после того, как он обрек ее на правление тиранши-императрицы.

Пытаться противостоять женщине, способной промыть ему мозг так же легко, как похлопать ресницами.

Даже в статусе законного мужа он продолжит свою борьбу с Леваной.

На пороге появилась Наинси, личный андроид Кая, с подносом жасминового чая и теплыми полотенцами. Ее сенсор мигнул.

– Ежедневный доклад, Ваше Величество?

– Да, спасибо. Входи.

Когда она проходила мимо софы, Кай подхватил с подноса полотенце и протер ладони влажной теплой тканью, от которой еще исходил пар.

Поставив поднос на стол Кая, Наинси повернулась к Каю и Торину и принялась излагать последние новости, к их величайшему счастью, не имевшие ничего общего со свадебными клятвами и торжественными ужинами с восемью переменаами блюд.

– Лунный придворный маг Эймери Парк должен прибыть завтра в 15.00 точно по графику в сопровождении четырнадцати лунных придворных. На ваш портскрин уже переброшен полный список гостей с указаниями титулов. Приветственный ужин состоится в 19.00, за ним последует вечерний коктейль. За проведение вечера отвечает Ташми Прия, она же передаст план свадебной церемонии придворному магу Парку. Мы предложили Ее Лунному Величеству присоединиться к нам по конференц-связи, но она отклонила приглашение.

– Ах, какая потеря, – пробурчал Кай.

– Мы опасаемся антилунной демонстрации у дворца к моменту прибытия гостей. Она может продлиться до самого дня свадьбы. Уже отдано распоряжение, обязывающее всех сотрудников безопасности начиная с завтрашнего утра обеспечивать неприкосновенность мага и придворных. Если протесты примут особенно яростный характер, я извещу об этом отдельно.

Кай прекратил протирать ладони.

– А они могут?

– Маловероятно, Ваше Величество. Глава службы безопасности дворца принимает все меры предосторожности.

– Хорошо. Продолжай.

– Недельная сводка по эпидемии летумозиса в Содружестве содержит тридцать тысяч случаев зарегистрированных летальных исходов за период с 3 сентября. Дворцовая лаборатория пока не достигла никакого прогресса в поисках антидота.

Кай с Ториним обменялись многозначительными взглядами. Тридцать тысяч. Кай почти от души пожелал, чтобы свадьба состоялась уже завтра и они смогли наконец получить от Леваны долгожданный антидот.

Почти от души.

– Из Американской Республики, Австралии и Европейской Федерации поступили сообщения о начале масштабных операций по задержанию лунных солдат, ответственных за произошедшую резню. Всех подозреваемых будут содержать как военнопленных. По состоянию на данный момент от правительства Луны не последовало никаких угроз или предложений по освобождению или обмену пленных. Напомню, что ранее было достигнуто соглашение о том, что все лунные солдаты покинут Землю сразу после коронации, которая должна состояться 25-го числа.

– Будем надеяться, что обойдется без эксцессов, – пробормотал Кай. – Альянсу меньше всего сейчас нужны новые политические разборки.

– Я буду держать вас в курсе последних новостей по этому делу, Ваше Величество. И последний пункт доклада: мы только что получили сообщение из Торонто, от Самайна Бристоля, главы парламента провинции Восточная Канада в составе Объединенного Королевства Великобритания. Он отказывается присутствовать на свадебной церемонии на основании того,

что лунная королева Левана не может выступать легитимной правительницей субъекта Объединенной Конфедерации Земли.

Торин взвыл, а Кай молча закатил глаза к потолку.

– Пресветлые звезды! Неужели он искренне думает, что весь остальной мир считает ее легитимной?

– Нельзя судить его строго за наличие собственного мнения, Ваше Величество, – заметил Торин, хотя в его голосе слышалось откровенное раздражение. – Он имел полное право заявить о своей позиции. Он должен считаться с мнением своих граждан.

– Я все понимаю, но если это поветрие начнет распространяться среди политических лидеров, Левана просто взбесится. Представляете, что она учинит, если на свадьбу никто не явится? – Кай провел остывшим полотенцем по лицу. – Она сочтет это личным оскорблением. Если мы все-таки пытаемся избежать еще одной атаки, вряд ли стоит лишний раз выводить ее из себя.

– Совершенно согласен. – Торин встал и поправил пиджак. – Я конфиденциально свяжусь с Бристоль-дажэнем и постараюсь уговорить его на компромисс. Предполагаю, что эту информацию надо сохранять в тайне, чтобы не смущать наших высоких гостей.

– Спасибо, Торин. – Кай встал и кивком проводил своего советника. Тот скрылся за дверью.

Кай с трудом подавил в себе желание снова рухнуть на софу. Через полчаса ему предстояла запланированная встреча, потом следовало просмотреть целую гору планов и ответить на множество звонков, а еще...

– Ваше Величество?

Он вздрогнул.

– Да, Наинси?

– Есть еще одно дело, о котором я хотела сообщить вам лично.

Он моргнул. Существовало очень мало вопросов, в которые он не мог посвятить Торуна.

– Что такое?

– Мои разведывательные программы обнаружили улику, которая, возможно, приведет нас к Линь Золе.

У императора подпрыгнуло сердце. Это была та самая тема, о которой он не мог говорить даже с самым доверенным советником. Каждый раз, когда Кай слышал имя Золы, его охватывала паника: он ужасно боялся, что ее найдут и поймают. Посадят в тюрьму. Убьют. Хотя по логике вещей стоило бы радоваться поимке самой разыскиваемой преступницы в стране – при одной только мысли об этом Каю становилось дурно.

– Так что с ней? – Он бросил полотенце на поднос и примостился на подлокотник софы.

– Кажется, мне удалось установить причину, по которой она приехала во Францию, в Рьё.

Вихрь тревожных мыслей в голове тут же улегся, но в висках зануло, и Кай принялся потирать переносицу. Значит, Зола пока жива и в относительной безопасности.

– Рьё, Франция, – сказал он сам себе, пытаясь сосредоточиться. Было очевидно, что рано или поздно кораблю Золы придется вернуться на Землю – за топливом и продовольствием. И то, что она остановила выбор на каком-либо маленьком городке, казалось только естественным. – Продолжай.

– Когда Линь Зола вынула чип Ди-Комма, блокировавший мое программное обеспечение, я передала ей часть информации о Мишель Бенуа.

– О пилоте? – Кай помнил наизусть почти всю информацию, которую удалось собрать о лицах, хоть как-то причастных к пропаже принцессы Селены. Он подозревал, что Мишель Бенуа была одной из тех, кто помогал спрятать принцессу.

– Да, Ваше Величество. Линь Зола наверняка знала ее имя и то, что она в прошлом принадлежала к европейским вооруженным силам.

– И что?

– Выйдя на пенсию, Мишель Бенуа приобрела ферму. Ферму во Франции, под Рьё. Именно на ее территории украденный корабль совершил первую посадку.

– Думаешь, Зола отправилась туда... на поиски принцессы Селены?

– Могу только предполагать, милорд.

Он вскочил на ноги и принялся энергично расхаживать по комнате.

– А кто-нибудь виделся с этой Мишель Бенуа? Ее допросили? Она действительно встречалась с Золой?

– Мне очень жаль, Ваше Величество, но Мишель Бенуа пропала без вести больше месяца назад.

Он оступился и встал как вкопанный.

– Пропала?

– И ее внучка, Скарлет Бенуа, тоже пропала без вести. Мы знаем только, что она села на «Маглев» в Тулузе, направлявшийся в Париж.

– Разве мы не можем выследить их по чипам?

– Чип Мишель Бенуа был обнаружен у нее дома в тот же день, когда она пропала. А чип Скарлет Бенуа, судя по всему, уничтожен.

Кай поник. Опять они в тупике.

– Но зачем Золе туда ехать? Зачем ей искать эту пропавшую принцессу... – Он осекся. – Если только она не пытается мне помочь.

– Я не понимаю вашей логики, милорд.

Он повернулся к Наинси.

– Может быть, она пытается помочь мне? Зола знает, что, если принцессу удастся найти, правление Леваны закончится. Мне не придется на ней жениться. Ее, скорее всего, казнят за государственную измену. Зола отправилась на ферму к Бенуа, рискуя жизнью, и сделала это... и, возможно, сделала это ради меня.

Наступила такая пронзительная тишина, что стало слышно, как жужжит кулер в корпусе Наинси.

– Могу выдвинуть встречную гипотезу, что подобные намерения Линь Золы объясняются стремлением Леваны найти ее и казнить, милорд.

Покраснев, Кай уставился себе под ноги, на домотканый коврик.

– Ты права. Или так.

Он не мог избавиться от чувства, что Зола руководствуется не просто стремлением спасти свою шкуру, а чем-то большим. Ведь она, рискуя жизнью, пробралась на бал, чтобы предупредить его об опасности, исходящей от Леваны, и ее чуть не убили.

– Как ты думаешь, ей удалось разыскать какие-нибудь сведения о принцессе?

– У меня нет аргументов ни за, ни против.

Он обошел вокруг стола, глядя на бескрайний городской пейзаж за панорамным окном. Блеск полуденного солнца, отражаясь от зданий из стали и стекла, слепил глаза.

– Узнай все, что возможно, об этой Мишель Бенуа. Может быть, Зола что-то замышляет. И может быть, принцесса Селена еще жива.

В сердце снова затеплилась надежда, набирая силу с каждым мгновением. Он забросил поиски лунной принцессы много недель назад, когда жизнь резко осложнилась и стало практически невозможно заниматься чем-либо, кроме предотвращения войны. Попыток умиротворить Левану. Подготовки к жизни рядом с ней, в качестве ее мужа... и то при условии, что он окажется везунчиком и не будет убит еще до первой годовщины свадьбы.

За всем этим он позабыл о причине, которая с самого начала побудила его искать принцессу Селену.

Если принцесса жива, то это она – наследница лунного трона. Правлению Леваны придет конец.

Принцесса может спасти их всех.

Глава 7

Доктор Дмитрий Эрланд примостился на краю гостиничной кровати, обмотав ноги выцветшим пледом. Он не сводил глаз со старого нетскрина на стене – из тех, что то и дело прерывают трансляцию, звук замолкает, и картинка дергается в самых неожиданных местах. В отличие от прошлого визита посланника Луны на Землю сейчас встреча передавалась по всем каналам в прямом эфире. На этот раз не было никакого смысла скрывать цель приезда.

Ее Лунное Величество Левана добилась того, чего хотела. Она станет императрицей.

Хотя сама она собиралась прилететь только накануне церемонии, придворный маг Эймери Парк, один из ее ближайших подхалимов (ой, советников), прибыл заранее. Это расценивалось как демонстрация доброй воли по отношению к гражданам Содружества и всей планеты Земля. На самом деле он, конечно же, просто должен был проверить, соответствует ли церемония всем ожиданиям и требованиям его госпожи.

Сверкающий белый корабль, усеянный декоративными рунами, совершил посадку на специальной площадке Ново-Пекинского дворца. Прошло уже пятнадцать минут, а он не подавал никаких признаков жизни. На заднем плане журналист из Африканского Союза лопотал что-то о банальных подробностях коронации и бракосочетания: сколько бриллиантов должно быть в короне императрицы, какой длины должен быть проход на церемонии, сколько ожидается гостей... И конечно же, еще одно упоминание о том, что премьер-министр Камин будет вести церемонию лично.

Была по меньшей мере одна причина радоваться этой нелепой помолвке. Вся эта шумиха отвлечет внимание СМИ от мисс Золы. Доктор Эрланд надеялся, что у беглянки хватит здравого смысла воспользоваться суматохой и быстро его разыскать, но ничего не происходило. Понемногу доктор терял терпение и начинал серьезно беспокоиться за девушку, но ничего нельзя было поделать. Оставалось только отсиживаться в убежище и продолжать исследования в надежде на тот день, когда тяжелая изнуряющая работа наконец принесет свои плоды.

Трансляция стала совсем занудной, доктор Эрланд заскучал, снял очки, подышал на них и принялся тщательно протирать рукавом рубашки.

Казалось, будто все без исключения земляне, не говоря уже об императоре, разом позабыли обо всех своих предубеждениях. Но, скорее всего, они просто боялись открыто заявлять о тирании, которую несут с собой жители Луны. Память о нападении гибридов-волколаков была еще слишком свежа. К тому же происходили очень странные вещи. Популярный представитель всемирной медийной сети – администратор крупной нет-группы из Бухареста-на-Море и ведущий новостной редактор из Буэнос-Айреса, имевшие неосторожность назвать альянс с Луной ошибкой, покончили жизнь самоубийством.

Доктор Эрланд расценивал это как дипломатичный способ заявить: «Да, их убили пришельцы с Луны, но кто способен доказать это?»

Совершенно очевидно, что все вокруг думали об одном и том же, просто не могли высказать вслух. Левана – убийца и тиран, и этот брак разрушит все.

Но все негодование доктора рассеивалось при мысли о том, что и сам он был лицемером. Левана – убийца?

А он помог ей стать таковой.

Прошли годы – будто целая жизнь – с тех пор как он возглавлял лунный исследовательский центр генной инженерии. Под его руководством они совершили величайшие научные прорывы. Тогда еще Чэннэри была королевой, его дочь Крессиду еще не убили и принцессу Селену еще не похитили и не увезли на Землю. Эрланд стал первым ученым, которому удалось вживить гены полярного волка десятилетнему мальчику. Тому досталось не только бесчисленное множество физических возможностей, но и злые инстинкты дикого зверя.

До сих пор доктор просыпался по ночам, как в те годы: ему чудился вой мальчика в темноте.

Поежившись, он поплотнее обернул ноги пледом и продолжил смотреть трансляцию.

Наконец люк корабля раскрылся. Весь мир молча следил, как к нему подъезжает трап. Из корабля показалась процессия лунной знати, разодетая в мерцающие шелка, шифоновые хламиды, ниспадающие мягкими складками, и умопомрачительные шляпы с непрозрачными вуалями. Всегда с вуалями. Это вошло в моду еще в правление королевы Чэннэри, которая, как и сестра, не желала показывать публике свое лицо.

Эрланд невольно подался ближе к экрану, пытаясь узнать лица, скрытые под вуалями. Со многими из них он наверняка общался много лет назад.

Бесполезно. Слишком много времени прошло. К тому же наверняка многие из тех примет, которые он силился вспомнить, были иллюзорными. Ведь он и сам, находясь в окружении лунных придворных, частенько использовал внушение, чтобы казаться намного выше ростом.

За придворными последовала охрана с пятью магами третьего уровня, облаченными, как обычно, в расшитые узорами черные костюмы. Все без исключения были хороши собой, но без излишнего лоска, как и любила королева, хотя едва ли эта красота была природного происхождения. Многие из его коллег на Луне неплохо подрабатывали пластической хирургией, инъекциями мелатонина и реконструкцией тел – все для придворных, магов и королевской охраны.

Сам он до сих пор с удовольствием вспоминал дворцовую сплетню о том, что знаменитые скульпы Сибил Мира были сделаны из старых канализационных труб.

Последним вышел маг Эймери, непринужденный и расслабленный, как и всегда. Алый пиджак красиво оттенял его темную кожу. Он подошел к ожидавшему среди советников и министров императору Кайто и обменялся с ним вежливыми кивками.

Эрланд покачал головой. Бедный Кайто. Его откровенно кидают на растерзание львам, и ведь он даже еще не успел толком начать править.

Послышался робкий стук в дверь, и доктор подскочил от неожиданности.

Он тратил время на торжественные процессии и королевские альянсы, которым независимо от ситуации не суждено было протянуть долго. Если бы только Линь Зола перестала болтаться между небом и землей и начала наконец следовать его указаниям и просьбам!

Встав, Эрланд выключил нетскрин. От всех этих переживаний у него точно разовьется язва.

В коридоре стоял нервный, настороженный мальчик лет двенадцати, с темными взъерошенными волосами. Его заношенные шорты были вытянуты на коленях, а на босые ноги в сандалиях налип мелкий песок, покрывавший все в этом городе.

Мальчик держался чересчур чопорно, скорее всего, чтобы скрыть напряжение и показаться более уверенным, чем на самом деле.

– У меня есть верблюды на продажу. Я слышал, вам это может быть интересно. – На последнем слове его голос все-таки дрогнул.

Эрланд сдвинул очки на кончик носа. Мальчишка был очень худым, но не казался истощенным от голода. Темная кожа выглядела вполне здоровой, встревоженные глаза были чистыми и ясными. Еще год с небольшим, и мальчик перерастет Эрланда, это точно.

– Один горб или два? – спросил он.

– Два. – Мальчик глубоко вздохнул. – И он совсем не плюется.

Доктор склонил голову набок. Следовало быть поосторожнее с тайным кодом, но слухи распространялись слишком быстро, особенно в близлежащих поселках-оазисах. Наверняка все уже знали о том, что сумасшедший старый доктор разыскивает выходцев с Луны, желающих помочь ему с экспериментом и заработать на этом. Многие заглядывали просто из любопытства – хотели взглянуть на человека с Луны, которому оказалось под силу столько лет служить незамеченным во дворце... и помочь настоящей знаменитости – Линь Золе – сбежать из тюрьмы.

С другой стороны, все эти слухи о том, что он – звезда научного мира в поисках добровольцев, только шли ему на пользу. В других обстоятельствах он предпочел бы полную анонимность, но не сейчас. Без этого вряд ли удалось бы разыскать столько подопытных, а без тестов нечего было и надеяться, что он когда-нибудь воспроизведет средство от легумозиса, созданное лунными исследователями.

– Заходи. – Эрланд отошел в сторону, освобождая гостю путь. Не глядя, вошел мальчик или нет, он открыл чулан, приспособленный под мини-лабораторию: колбы, пробирки, чашки Петри, шприцы, сканеры, всевозможные лекарства и химикаты, и все аккуратно подписано и пронумеровано.

– Я не могу расплатиться с тобой юнивами, – сказал он, натянув латексные перчатки. – Только обмен. Что тебе нужно? Пища, вода, одежда? Или можно последовательно сдать шесть образцов – и я обеспечу перевозку в Европу в один конец. Никаких документов не понадобится.

Раскрыв ящик, он достал иглу из стерилизационного раствора.

– А как насчет лекарств?

Доктор оглянулся. Мальчик сделал не больше двух шагов в комнату.

– Закрой за собой дверь, а то мух напустишь.

Мальчик послушался, не сводя глаз с иглы.

– Зачем тебе лекарства? Ты чем-то болен?

– Это для моего брата.

– Он тоже с Луны?

Мальчик испуганно вытаращил глаза. Они все пугались, когда доктор Эрланд задавал этот вопрос. Он не понимал почему. Ведь с самого начала было известно, что для экспериментов ему требовались только выходцы с Луны.

– Прекрати меня бояться, – проворчал Эрланд. – Ты наверняка знаешь, что и я сам – с Луны.

Он окутал себя завесой иллюзии, чтобы не быть голословным. Это была простенькая манипуляция, показавшая мальчику его более молодую версию. Но только на мгновение.

После переезда в Африку доктору стало легче обращаться с биоэлектричеством, но все же он чувствовал, что силы разума истощаются. Да и неудивительно, ведь прошли годы с тех пор, как у него была возможность практиковаться постоянно.

Тем не менее иллюзия сделала свое дело. Мальчик заметно расслабился – теперь он не боялся, что доктор Эрланд их выдаст и его со всей семьей отправят обратно на Луну, где их ждала верная казнь. Но и подойти ближе он не решался.

– Да, – сказал он. – Мой брат тоже с Луны. Только он – пустышка.

На сей раз вытаращил глаза доктор Эрланд.

Пустышка!

Вот это действительно ценно. Хотя многие жители Луны бежали на землю, чтобы спасти своих детей, лишенных дара, находить их оказалось гораздо сложнее, чем Эрланд ожидал. Они слишком легко смешивались с коренными землянами и неохотно выдавали свою истинную природу. Скорее всего, добрая половина из них даже не подозревала о своем происхождении.

– Сколько ему лет? – Доктор отложил шприц на стол. – Я готов заплатить двойную цену за образец, полученный от него.

Смущенный неожиданным энтузиазмом Эрланда, мальчик робко отступил назад.

– Семь. Но он очень болен.

– Но чем? У меня есть болеутоляющие, антикоагулянты, антибиотики...

– У него та самая зараза, сэр. У вас есть лекарство от нее?

Эрланд нахмурился.

– Летумозис? Нет, это ведь невозможно. Расскажи мне о симптомах. Тогда мы поймем, чем он болен на самом деле.

Мальчик недовольно нахмурился, но стал покорно и без тени надежды перечислять симптомы:

– Вчера днем у него появилась сильная сыпь и синяки по всей поверхности рук, будто он попал в драку. А никакой драки не было. Сегодня утром он проснулся и сказал, что замерзает, хотя лоб у него был на ощупь как раскаленные уголья. Когда мама стала его осматривать, то обнаружила, что кожа у него под ногтями посинела – прямо как при той болезни.

Эрланд поднял руку.

– Ты говоришь, пятна появились вчера, а пальцы посинели уже сегодня утром?

Мальчик кивнул.

– А прямо перед тем, как я отправился сюда, все эти пятна воспалились и вскрылись.

Он брезгливо скривился.

Доктор лихорадочно пытался додуматься до ответа, и его постепенно охватывала тревога. Первые симптомы походили на летумозис, но он еще никогда не сталкивался с тем, чтобы болезнь проходила все четыре стадии так быстро. А то, что сыпь переходит в кровавые волдыри... Он еще ни разу не встречал ничего подобного.

Нельзя было торопиться с выводами, но это походило на то, чего он ждал долгие годы. То, чего следовало ожидать – и чего он боялся.

Если мальчик не врет и у его брата действительно летумозис, это может означать только одно: болезнь мутирует.

И если симптомы появились уже у выходца с Луны...

Эрланд взял шляпу со стола и решительно нахлобучил ее на голову.

– Отведи меня к брату.

Глава 8

Кресс едва замечала упругие струи воды, бьющие по макушке. За дверью ванной со всех экранов надрывалась оперная певица второй эры. Проникновенный голос женщины придавал сил, и, изгибаясь под напором душа, Кресс чувствовала себя звездой, прекрасной дамой и центром Вселенной. Она во весь голос подпевала, делая короткие передышки только для того, чтобы подготовиться к оглушительному крещендо.

Она не помнила наизусть всего перевода, но эмоции были так сильны, что все казалось очевидным.

Разбитое сердце. Трагедия. Любовь.

Несмотря на пар, заполнявший горячую ванную, кожу Кресс усыпали мурашки. Она прижала ладонь к груди, полностью растворяясь в ощущениях.

Боль. Одиночество. Любовь.

Все крутилось вокруг любви. Не свободы и не признания – любви. Настоящей любви, как часто говорили во вторую эру. Той любви, что заполняет всю душу человека и делает его способным на героические поступки. Любви нерушимой и всеобъемлющей.

Голос женщины становился все громче и сливался со скрипками и виолончелями, а кульминация по силе сравнялась с мощным напором воды. Кресс держала ноту так долго, как только могла, наслаждаясь пропитывающей ее музыкой, проникаясь ее энергетикой.

Потом воздух в легких закончился, и Кресс привалилась спиной к стенке душа, стараясь отдышаться.

Крещендо перешло в простой, печальный финал, и вода пошла прерывистой струей. Прием душа был ограничен по времени, чтобы запасы воды не кончились прежде, чем госпожа Сибил снова ее навестит. Кресс сползла на пол и обхватила руками колени. Чувствуя, как по щекам текут слезы, она растерянно засмеялась.

Она была по-идиотски, до смешного мелодраматична, но оно того стоило. Сегодня наступил тот самый день. Вот уже четырнадцать часов с того самого момента, как ей пообещали спасение, она внимательно следила за траекторией «Рэмпиона». Корабль не отклонялся от курса. Он пересечет траекторию ее спутника через один земной час и пятнадцать минут.

Она обретет свободу, дружбу и цель. И она будет рядом с ним.

В комнате снова раздалось оперное соло, сначала тихое, робкое и проникнутое тоской. – Благодарю вас, – сказала Кресс невидимой публике, разрывавшейся от аплодисментов. Она представила себе, как поднимает букет алых роз и вдыхает их аромат, хотя не имела никакого понятия, как пахнут розы.

При этой мысли вся ее фантазия развеялась, как дым.

Тяжело вздохнув, Кресс поднялась с пола, пока кончики волос не утянуло в водосток.

Шевелюра неподъемной ношей лежала у нее на голове. Кресс не обращала на это внимания, пока была поглощена оперой, но сейчас она рисковала завалиться на спину: такими тяжелыми были мокрые волосы. От основания черепа уже начала подниматься тупая ноющая боль.

Нет уж, сегодня никаких головных болей.

Взявшись за концы волос одной рукой, она немного разгрузила голову и несколько минут тщательно выжимала локон за локоном. Выйдя из душа, она взялась за полотенце – серенький крысообразный комочек, которым пользовалась все эти годы. На углах оно протерлось до дыр.

– Тише звук! – крикнула она в комнату. Опера превратилась в мягкое фоновое мурлыканье. Несколько последних капель воды вылетело из душа.

Кресс услышала сигнал.

Еще раз отжав волосы руками, она встряхнулась и завернулась в полотенце. Влажные волосы все еще тяготили ее, но ноша уже не казалась непосильной. Все экраны, кроме Ди-

Комма, демонстрировали театральную съемку: женщину с ярким сценическим макияжем, чересчур выразительными бровями и львиной гривой огненно-рыжих волос, увенчанных золотой короной.

На экране Ди-Комма появилось новое сообщение:

«От Механика: расчетное время прибытия – 68 минут».

Кресс порхала, не касаясь пола от счастья. Это все взаправду. Спасители уже летят за ней.

Она уронила полотенце на пол и схватила приготовленное платье – слишком маленькое и слишком короткое. Сибил привезла его, когда Кресс исполнилось тринадцать, но оно было заносено до уютной мягкости. Это было ее самое любимое платье, хотя выбрать особо было не из чего.

Натянув платье через голову, Кресс бросилась в ванную, чтобы начать бесконечный процесс расчесывания своих локонов. Несмотря ни на что, ей хотелось выглядеть презентабельно.

На самом деле ей, конечно же, хотелось выглядеть сногшибательно, но на это рассчитывать не приходилось. Ни косметики, ни украшений, ни духов, ни нормальной одежды – ничего этого у нее не было, только элементарные принадлежности ежедневной гигиены. Она была бледна, как луна, а волосы, как бы она ни старалась их разгладить, наверняка высохнут кудряшками. После некоторых раздумий Кресс решила заплести косу – единственный способ их укротить.

Она только начала разделять их на три части, как Маленькая Кресс обеспокоенно взвизгнула:

– Старшая сестрица!

Кресс остолбенела. Из зеркала на нее встревоженно глядела пара огромных глаз.

– Что?

– Обнаружен корабль госпожи. Ожидается прибытие в течение двадцати двух секунд.

– Нет, нет, нет, только не сегодня, – прошипела она.

Отбросив за спину мокрые волосы, она кинулась в комнату. Впервые за долгое время ее вещи не были разбросаны повсюду – все аккуратно сложено в вытяжной ящик шкафа, который теперь аккуратно стоял на ее кровати. Платья, чулки, белье свернуты вместе с гребнями и заколками и остатками сухих пайков, которые сохранились с последнего приезда Сибил. Кресс даже свернула свои любимые подушку и одеяло.

Все это – доказательства того, что она собирается бежать.

– О звезды! – Она бросилась вперед и схватила ящик обеими руками, стянув его с кровати. Подушку и одеяло она бросила назад на кровать, а ящик потащила к столу. Он оказался тяжелым.

– «14, 13, 12», – пела Маленькая Кресс, пока старшая боролась с ящиком. Тот не желал закрываться. Кресс присела на корточки и заглянула внутрь, пытаясь разобраться, в чем дело. Еще семь секунд понадобилось, чтобы привести петли в порядок и захлопнуть ящик. С шеи капал то ли пот, то ли влага от волос.

Выдернув локон, застрявший в ящике, Кресс поспешно заправила кровать, как сумела.

– Госпожа прибыла. Она дала запрос на раскрытие шлюза.

– Сейчас-сейчас, – ответила Кресс, бросившись к пульту управления и введя код. Она оглядела комнату, пока корабли стыковались и кислород заполнял переборки.

На экранах оставалась певица, и госпожа точно будет вне себя, когда узнает, на что Кресс тратит время. Но, по крайней мере, это не...

Ахнув от ужаса, Кресс уставилась на экран, отличавшийся от других, с ярко-зеленым сообщением на черном фоне.

«От Механика: расчетное время прибытия – 68 минут».

Уже были слышны шаги Сибил. Кресс выключила экран, и в этот самый момент дверь со свистом открылась.

Чувствуя, что сердце вот-вот выскочит из груди, Кресс с улыбкой повернулась к госпоже. Сибил смотрела на нее с порога. Она уже была чем-то недовольна, но при виде улыбки на лице Кресс глаза ее гневно сощурились.

– Госпожа! Какой сюрприз. А я только что из душа. Слушала... оперу, – выдавила Кресс пересохшими от волнения губами.

Сибил окинула комнату взглядом темных глаз. Звук был приглушен, но на экранах продолжалось оперное действие: певица вдохновенно разевала рот. Сибил оскалилась.

– Земная музыка?

Кресс закусила губу. Она знала, что при лунном дворе устраивают концерты, театральные постановки и многое другое, но записывали их очень редко, и у Кресс не было к ним доступа. Жители Луны не любили показывать остальному миру свое истинное лицо. Они предпочитали живые выступления – так можно было повлиять на восприятие публики.

– Выключить звук, – пробормотала она, пытаясь унять дрожь.

Воцарилась тишина, и Сибил шагнула внутрь. Дверь с лязгом захлопнулась за ней.

Кресс показала на знакомую металлическую коробку в руках у Сибил.

– Госпожа, у меня пока нет необходимости пополнять припасы. Уже пора сдавать новый анализ крови? – Она и сама прекрасно знала, что нет.

Презрительно покосившись на смятые в беспорядке одеяла и простыни, Сибил поставила коробку на кровать.

– Я хочу дать тебе новое поручение, Крессада. Я думаю, ты уже обратила внимание на то, что наше главное подслушивающее устройство во дворце Нового Пекина на прошлой неделе было обнаружено.

Кресс постаралась выглядеть как можно непринужденнее и беспечнее.

– Да, жучок из кабинета императора...

– Ее Величество считает, что это был самый полезный из всех жучков, что мы оставляли на Земле. Она хочет, чтобы новый такой же был запрограммирован и установлен как можно быстрее.

Раскрыв коробку, она показала Кресс целую кучу чипов и звукозаписывающих устройств.

– Как и в прошлый раз, сигнал должен быть неуловимым. Мы не хотим привлечь к себе излишнее внимание.

Кресс кивнула с чрезмерным энтузиазмом.

– Конечно, госпожа! На это не понадобится много времени. Завтра я его уже закончу. Его планируют спрятать в прибор для освещения, как и предыдущий?

– Нет, в прошлый раз нам пришлось сильно рисковать и промывать мозги ремонтнику. Сделай так, чтобы его было проще спрятать. Прикрепить к картине на стене, например. Один из придворных магов установит его во время следующего визита во дворец.

Кресс кивала головой, как игрушечная собачка.

– Да, да, конечно. Никаких проблем.

Сибил нахмурилась. Узница была слишком сговорчивой, и это наводило на подозрения. Кресс перестала кивать, но не могла сосредоточиться на разговоре, потому что в голове у нее продолжали тикать гигантские часы. Если Зола и ее друзья увидят рядом со спутником челнок с лунными опознавательными знаками, то сочтут, что Кресс заманила их в ловушку.

Но госпожа Сибил обычно не задерживалась у нее надолго. Она уедет еще до того, как истечет заветный час. Несомненно.

– Еще что-то, госпожа?

– Что ты можешь доложить о ситуации на Земле?

Кресс задумалась, припоминая все то, что слышала и видела за последние несколько дней. Талантливая кибершпионка, она не только взламывала земные базы данных и секретные архивы, не только программировала шпионское оборудование для установки в домах полити-

ческих деятелей. Одной из ее обязанностей было отслеживать всю секретную информацию и докладывать о ней Сибил и Ее Величеству.

И эту часть работы она ненавидела больше всего. Но если Сибил задает такой вопрос, это означает, что у них с королевой не было времени лично просмотреть все новости.

– Все заняты только предстоящей свадьбой, – сказала Кресс. – Постоянно обсуждают детали поездок, расписания перелетов и прочее, уточняют время дипломатических переговоров... Государственные деятели решили воспользоваться ситуацией, пока все собрались в Новом Пекине по торжественному поводу, и убить двух зайцев. – Она немного помолчала, прежде чем продолжить. – Многие земляне оспаривают решение императора Кайто войти в альянс и сомневаются, прекратит ли это атаки на Землю. Европейская Федерация сделала большой заказ у одного из крупнейших в мире торговцев оружием. По всем признакам, они готовятся к войне. Я могу найти копию заказа, если это необходимо...

– Не трать время. Мы прекрасно знаем, на что они способны. Что-нибудь еще?

Кресс лихорадочно перебирала в голове информацию. Стоит ли рассказывать госпоже о том, что один из политиков Великобритании, мистер Бристоль кто-то-там, во всеуслышание отклонил приглашение королевы на свадьбу? Кресс надеялась, что он еще передумает: насколько она знала королеву, та могла жестоко наказать землянина в назидание другим. Страшно было представить, что она способна сделать с ним или его семьей.

– Нет, госпожа. Это все.

– А что с киборгом? Есть какой-нибудь прогресс?

Она лгала уже столько раз, что слова сами собой слетели с языка безо всякого напряжения.

– Мне очень жаль, госпожа. Мне не удалось найти ничего нового.

– Как ты думаешь, Крессида, ей удалось скрыться незамеченной благодаря той же технике, какую мы используем на своих кораблях, или это было что-то другое?

Кресс откинула мокрые волосы с шеи.

– Возможно. Как я уже поняла, она очень талантливый механик. Так что взлом программ и хакерство ей вполне по плечу.

– А если дело в этом, ты сможешь ее вычислить?

Кресс открыла рот, но в последний момент заколебалась. Ей наверняка по силам было разыскать Золу, но сообщать Сибил об этом не стоило: та наверняка удивилась бы, почему Кресс не сделала этого до сих пор.

– Не уверена, госпожа, но я постараюсь. Посмотрим, что мне удастся найти.

– Никаких «посмотрим», Крессида. Я уже устала от твоих отговорок.

Кресс постаралась принять смущенный вид, с трудом сдержав вздох облегчения. Сибил всегда говорила что-нибудь в таком роде, когда уже собиралась уходить.

– Конечно, госпожа. Большое спасибо за новую работу.

И тут раздался сигнал коммуникатора.

Кресс напряглась, но быстро постаралась взять себя в руки. Просто еще один звонок. Просто еще один сигнал одного из множества безобидных механизмов, которые Кресс постоянно собирала для развлечения.

Но Сибил уже смотрела на черный экран, оживший со звуком сигнала.

На нем загорелось новое сообщение:

«От Механика: расчетное время прибытия – 41 минута. Требуются финальные координаты».

Пол спутника будто качнулся под ногами Кресс.

– Это еще что такое? – Сибил подошла к экрану.

– Это... просто игра. Я играю против компьютера. – От напряжения в голосе Кресс появились визгливые нотки. Она чувствовала, как кровь прихлынула к лицу и под кожей разливается жар. Мокрые пряди охладили щеки.

Последовало долгое напряженное молчание.

Кресс из последних сил пыталась выглядеть невинно.

– Это просто глупая игра, компьютер запрограммирован на поведение живого человека. Вы же знаете, как далеко может завести меня воображение, когда я чувствую себя одиноко. Иногда хочется поговорить хоть с кем-нибудь, даже если это не настоящий...

Сибил грубо схватила ее за подбородок и подтащила к окну с видом на голубую планету.

– Это она? – прошипела Сибил. – Ты что, солгала мне?

Кресс не могла говорить, язык словно отяжелел от страха. Можно было подумать, что Сибил воздействует на нее лунными чарами, но дело было только в ужасе, не в волшебстве. Эта женщина была достаточно сильна и жестока, чтобы вырвать ей руки из плеч и разломить череп об угол стола.

– Даже не смей думать о том, чтобы соврать мне, Крессида. Как долго ты с ней переписываешься?

У нее предательски задрожали губы.

– Со вчерашнего дня, – промямлила она сквозь подступающие слезы. – Я пыталась добиться ее доверия. Мне казалось, если удастся подобраться к ней поближе и...

Сильная пощечина закрутила мир вокруг нее, и Кресс тяжело повалилась на пол. Щека горела пламенем, и понадобилось несколько мгновений на то, чтобы мозг перестал болтаться в черепной коробке.

– Ты надеялась, что она сможет тебя спасти, – свирепо прошептала Сибил.

– Нет! Нет, госпожа!

– И это после всего, что я для тебя сделала? Спасла, несмотря на то что даже родители смирились с твоей гибелью?

– Я знаю, госпожа! Я собиралась привести ее прямо к вам. Я только хотела помочь.

– Я даже открыла тебе доступ в Интернет, чтобы ты могла смотреть все эти мерзкие земные новости, и вот твоя благодарность? – Сибил посмотрела на экран с мигавшим сообщением. – По крайней мере, ты, в конце концов, хоть на что-то сгодились.

Кресс задрожала от страха. Ее мозг затуманился от инстинктивного стремления скрыться, убежать как можно дальше. Она отпрянула к двери, но споткнулась о собственные волосы и рухнула на пол. Наугад нащупав клавиатуру, Кресс вбила команду, и двери раскрылись. Ей не хотелось видеть лицо Сибил.

– Закрывать двери!

Она бегом понеслась по коридору, легкие будто жгло огнем. Ей тяжело было дышать – не хватало воздуха. Нужно было выбирать любую цену.

Перед ней показалась еще одна дверь, с таким же переключателем, как и на первой. Она вцепилась в него рукой.

– Открыть!

Аппарат подчинился.

Кресс практически повалилась вперед, больно ударившись животом о металлический дверной косяк. Охнув от жесткого столкновения, она сделала над собой еще одно усилие и проковыляла к кабине управления.

Пытаясь перевести дух, она встала и устала на кабину небольшого челнока расширенными от ужаса глазами. Вокруг мигали лампочки, мерцали световые табло и горели экраны. За панорамным окном простирался бескрайний океан звезд.

И в кабине сидел человек.

Его светлые волосы отливали золотом, а тело под королевской униформой выглядело крепким и сильным. Он почти наверняка был смертельно опасен, но сейчас в его глазах не читалось ничего, кроме крайнего удивления.

Мужчина поднялся из пилотского кресла ей навстречу. Они молча смотрели друг на друга в замешательстве, и Кресс пыталась придумать, что ему сказать.

Сибил прилетала к ней не одна. У нее был пилот, приводивший корабль к спутнику.

Значит, как минимум еще один человек знал о существовании Кресс.

Не так – еще один житель Луны знал о том, что она жива.

– Помогите мне, – еле слышно прошелестела она, сглатывая пересохшим горлом. Слова не хотели выходить изо рта. – Пожалуйста. Пожалуйста, помогите.

Он закрыл рот, и у Кресс затряслись руки.

– Пожалуйста! – Она уже переходила на крик.

Мужчина слегка пошевелил пальцами, и ей показалось (возможно, просто игра воображения), что глаза его смягчились. Он будто ей сочувствовал. Или прикидывал что-то про себя.

Его рука застыла над пультом управления. Он закроет дверь? Отстыкуется от спутника? Увезет ее прочь из этой тюрьмы?

– Ты ведь не прикончила ее? – вдруг спросил он.

Слова звучали так, будто их произнесли на неизвестном языке. Он выговорил их спокойно, абсолютно без эмоций – это был очень простой вопрос. На него требовался простой ответ.

Прикончила ее? Ее?

Но не успела она ответить, как глаза пилота метнулись куда-то в сторону.

Сибил грубо схватила ее за волосы и дернула в коридор. Завопив от боли, Кресс упала на пол.

– Ясин, у нас будет компания, – непринужденно сказала Сибил, не обращая внимания на плач Кресс. – Отстыкуйся от спутника, но слишком не отдаляйся, чтобы сохранить визуальный контроль, не привлекая лишних подозрений. Когда прилетит корабль землян, от него, скорее всего, отделится челнок. Дождись, пока пилот выйдет на спутник, и пристыкуйся с противоположной стороны. Я прослежу, чтобы шлюз был открыт.

Дрожа от ужаса, Кресс надрывалась в бесполезных мольбах.

Все эмоции, в том числе сострадание и удивление, пропали с лица мужчины без следа. Возможно, в тот момент она лишь приняла желаемое за действительное.

Пилот коротко кивнул, не задавая никаких вопросов. Ни малейшего намека на неподчинение.

Хотя Кресс вопила и лягалась изо всех сил, Сибил удалось втолкнуть ее в главную каюту спутника. Она швырнула девушку на пол, как куль с песком.

Дверь захлопнулась за ними, с уже знакомым лязганьем отрезая ее от мира и малейшей надежды на свободу.

Она никогда не выберется отсюда. Сибил убьет ее, и Линь Зола с Карсвеллом Торном тоже.

Откинув тяжелую копну волос назад, Кресс затряслась от рыданий.

Сибил победно улыбалась.

– Наверное, мне стоило бы тебя благодарить. Линь Зола сама идет ко мне в руки. Наша королева будет очень довольна. – Наклонившись к девушке, Сибил схватила ее за подбородок, сдавливая, будто металлической клешней. – Только проблема в том, что до раздачи наград ты не доживешь.

Глава 9

Зола взвыла. Боль от удара об пол все еще расходилась по всему телу. Потолок грузового отсека плавал и кружился над ее головой.

– А без этого никак нельзя было обойтись?

В поле ее зрения показались головы Волка и Скарлет.

– Прости, – смущенно сказал Волк. – Я думал, у тебя все под контролем. Ты в порядке?

– Огорчена и ушиблена, но в целом в порядке. – Она с трудом взялась за протянутую руку Волка. Вдвоем со Скарлет они помогли ей подняться. – Ты совершенно прав. Я расслабилась, не могла сосредоточиться. А потом почувствовала, как твоя энергия вырывается из-под моего контроля, как натянутая резинка.

И как только это случилось, Волку удалось совершить маневр, который Зола блокировала в течение шести секунд. Он схватил ее за руку и переброшил через голову, как соломенную куклу. Зола, поморщившись, потеряла бедро.

– Мне нужна передышка.

– Может, хватит на сегодня? – предложила Скарлет. – Мы почти у спутника.

– Расчетное время прибытия – девять минут тридцать четыре секунды, – вмешалась Ико. – Чего, по моим прикидкам, вполне достаточно, чтобы посрамить Зола еще в семи схватках.

Зола сердито покосилась на динамики.

– Или чтобы отключить твой аудиодрайвер.

– Раз уж время пока есть, – начала Скарлет, – нам стоило бы обсудить, как правильно обращаться с этой девушкой. Если она семь лет проторчала на спутнике и единственным ее собеседником оставалась злобная лунная ведьма, она может быть слегка... социально дезориентирована. Мне кажется, нам всем стоит как следует постараться и быть очень приветливыми, добрыми и... постараться ее не испугать.

Из рубки управления раздался смех. На пороге показался Торн, пристегивавший пистолетную кобуру к поясу.

– Ты просишь беглого киборга и дикого зверя выступить приветственным комитетом для пострадавшей девушки? Я сейчас разрыдаюсь от умиления.

Скарлет задиристо уперла руки в бока.

– Я имела в виду, что мы должны считаться с тем, через что ей довелось пройти, и постараться отнестись к ней с пониманием. Для нее все это – не увеселительная прогулка.

Торн беспечно пожал плечами.

– После того как она семь лет ютилась на тесном спутнике, «Рэмпион» покажется ей пятизвездочным отелем. Как-нибудь приспособится, вот увидите.

– Я постараюсь с ней подружиться! – воскликнула Ико. – Буду заниматься с ней интернет-шопингом. Может быть, она даже поможет мне составить мой будущий дизайнерский гардероб. Я уже нашла один магазин для эскорт-дроидов – там самые лучшие модели и большие скидки! Что скажете, если я стану носить оранжевые волосы? – На нетскрине загорелась таблица с расценками на модели и комплектацию эскорт-дроидов. Трехмерное изображение модели медленно вращалось, демонстрируя идеальные пропорции, персиковую кожу и царственную осанку. Фиолетовые глаза составляли прекрасный контраст с ярко-апельсиновой шевелюрой, а лодыжку обвивала затейливая татуировка, изображавшая старинную карусель.

Зола страдальчески зажмурилась.

– Ико! Какое это все имеет отношение к девушке со спутника?

– Я как раз собиралась об этом сказать. – Экран переключился на меню с разнообразными аксессуарами для волос. Десятки иконок демонстрировали прически и головные уборы

на любой вкус, начиная от пышных париков с дредами до ободков с кошачьими ушками и заколок, усыпанных стразами. – Вы только представьте себе, какой у нее огромный потенциал, с такими-то волосами!

– Вот видите? – усмехнулся Торн и подтолкнул Скарлет локтем. – Ико и социально дезориентированная девушка могут стать лучшими подругами. А вот что меня волнует больше всего: как мы станем делить вознаграждение, когда все закончится? Потому что на корабле потихоньку становится не продохнуть, и, кажется, перспектива делиться с кем-то еще меня уже не радует.

– Какое еще вознаграждение? – недоуменно спросила Скарлет.

– Лунные сокровища, которыми Зола наградит нас после своей коронации!

Зола закатила глаза:

– Этого следовало ожидать!

– И это только начало. Когда мы исполним свою миссию, все будут считать нас героями! Только подумайте о популярности и деньгах, о потенциальных спонсорах, бизнес-предложениях, правах на интернет-рекламу! Я думаю, нам стоит обсудить перспективы загодя. Лично я считаю, что по справедливости будет шестьдесят к десяти, десяти, десяти и десяти.

– А четвертые десять процентов – мои? – уточнила Ико. – Или их отдадут девушке со спутника? Потому что, если это для нее, я объявлю забастовку.

– А мы не могли бы приступить к дележу шкуры неубитого медведя чуть позже? – хмыкнула Зола.

– Например, когда нам уже будет что делить? – поддержала ее Скарлет. – И разве тебе не нужно готовить челнок к отстыковке?

– Уи, мадемуазель. – Отсалютовав ей, Торн взял с полки пистолет и демонстративно опустил его в кобуру.

Скарлет склонила голову набок.

– Может, все-таки я пойду? Чтобы пристыковать челнок к переборкам, требуется виртуозное управление. А после того, как Зола рассказала мне о твоих навыках...

– Ты о чем? Что Зола сказала?

Девушки обменялись взглядами.

– Она сказала, что ты фантастический пилот, – ответила Скарлет, забирая с полки свой красный балахон. Хотя он сильно пострадал в Париже, Скарлет заштопала его так хорошо, как только могла. – Просто ас и виртуоз.

– Подозреваю, что она практиковалась в сарказме, – заметила Ико.

Торн злобно покосился на нее, но Зола невинно пожала плечами.

– Я просто хотела сказать, – продолжила Скарлет, просовывая руки в рукава, – что это, скорее всего, будет непростое дело. Нужно будет стыковаться максимально медленно и не покидать челнок до тех пор, пока не убедишься, что его система совместима со спутником и соединение надежно.

– Я справлюсь, – заверил Торн. Подмигнув, он слегка щелкнул ее по носу, не обращая внимания на то, как оцетинился Волк. – Но с твоей стороны очень мило, что ты так обо мне волнуешься.

Стыковочная переборка подсоединилась со второго раза, и Торн счел этот результат неплохим. Ведь он еще ни разу не останавливался на спутнике. Он надеялся, что Скарлет все видит – пусть это будет ей уроком. Торн перепроверил соединение и, убедившись, что все хорошо, переключил челнок в режим ожидания и отстегнул ремни безопасности. Из окна виднелся изогнутый борт спутника и одна из гидродинамических турбин, с ленивым жужжанием поддерживающих спутник на орбите. Торн мог разглядеть только край переборки, но все как будто выглядело безопасно. Судя по всем датчикам, давление и кислород были в норме – можно покидать челнок.

Торн напряженно одернул воротничок. Трусом он не был, но лунные обитатели внушали ему невольный ужас, даже юные и почти милые. Юные, почти милые и совершенно чокнутые после семи лет одиночного заключения на спутнике.

Торн открыл переборку и увидел за ней две ступеньки с поручнем, ведущие в узкий коридор. В ушах защелкало от перепада давления. Вход в спутник был перекрыт, но, когда Торн приблизился, раздалось шипение поршней и заслонки раздвинулись перед ним, полностью скрывшись в стенных пазах.

Он узнал помещение, которое видел по Ди-Комму: дюжина плоских экранов, несколько ящиков с полками, постель, заваленная простынями и одеялами и залитая голубоватым светом из потолочных ламп. Прямо напротив виднелась дверь в симметричный шлюз.

На краю постели, чинно сложив руки на коленях, сидела девушка. Ее длиннющие волосы ниспадали по спине и кольцами завивались у лодыжек.

Она улыбалась сдержанной, вежливой улыбкой и совсем не походила на ту нервную, всклокоченную девчонку, которую Торн видел по Ди-Комму. Но как только она увидела своего гостя, эта улыбка пропала.

– Ах, это ты, – сказала она, склонив голову набок. – А я ждала киборга.

– Ни к чему так расстраиваться. – Торн сунул руки в карманы. – Зола может чинить корабли, но водить их не умеет. На сегодня я стану твоим провожатым. Капитан Карсвелл Торн к вашим услугам. – Он слегка склонил голову.

Вместо того чтобы зардеться или растерянно захлопать ресницами, чего следовало бы ожидать, девушка отвернулась и бросила сердитый взгляд на один из экранов.

Кашлянув, Торн покачался на каблуках. Почему-то ему казалось, что девушку, полностью лишенную нормального человеческого общения, впечатлить будет намного легче.

– Ты уже собралась? Мы не можем болтаться в одном месте слишком долго.

Девушка покосилась на него с легким недовольством.

– Ну ладно, – пробормотала она себе под нос, – мы с Ясином можем прийти к ней сами.

Торн нахмурился, почувствовав укол совести за свои недавние шутки по поводу узницы. Что, если она и в самом деле сошла с ума от одиночества?

– С Ясином?

Девушка встала, и локоны обвились вокруг ее лодыжек. Раньше Торн не представлял себе, какого она роста, но теперь, увидев, что узница едва тянет на метр шестьдесят, расслабился. Даже если она и чокнутая, серьезного вреда от нее можно не опасаться.

Наверное.

– Ясин – мой телохранитель.

– Ладно. Тогда почему бы тебе не позвать его? Пора отправляться на корабль.

– Вряд ли ты отсюда еще куда-то отправишься.

Она шагнула к нему, меняясь на глазах. Спутанные волосы стали темными и шелковистыми, как вороново крыло. Голубые глаза посветлели и приобрели серо-стальной оттенок, бледная кожа превратилась в золотисто-смуглую, а все тело будто вытянулось вверх – женщина оказалась статной и высокой. Даже одежда изменилась – заношенное простое платьице превратилось в белоснежную тунику с длинными, размашистыми рукавами.

Торн сделал все, чтобы скрыть изумление.

Придворный маг. Под иллюзией.

Торн был не из тех, кто отрицает очевидное, а потому смирился сразу же: ситуация безвыходная. Плечи его непроизвольно напряглись. Значит, все это было ловушкой. Девушка выступала в роли живца или вообще знала обо всем с самого начала. Странно... до сих пор интуиция не подводила его в таких делах.

Украдкой он еще раз оглядел помещение, но девушки нигде не было.

Из-за второй двери послышался какой-то лязг, и спутник слегка тряхнуло.

Надежда. Друзья могли заметить, что что-то пошло не так. Наверное, это они – прилетели на втором челноке.

Выдав свою самую обаятельную и безотказную улыбку, Торн потянулся к пистолету. Он даже испытал короткий прилив гордости, что ему удалось достать оружие из кобуры прежде, чем рука сама собой замерла в воздухе.

Пожав вторым, свободным от контроля лунной ведьмы плечом, он улыбнулся.

– Все равно ведь стоило попытаться.

Та ухмыльнулась, пальцы Торна разогнулись сами собой, и пистолет со стуком упал на пол.

– Капитан Карсвелл Торн, если я правильно поняла?

– Так точно.

– Боюсь, что больше к вам нельзя будет так обращаться. Я возьму командование «Рэмпионом» на себя и доставлю его королеве.

– Прискорбно это слышать.

– Кроме того, предполагаю, вы в курсе, что помощь разыскиваемой преступнице Линь Зола является уголовно наказуемым делом. На Луне за это выносят смертный приговор – и он будет приведен в исполнение немедленно.

– Эффективное и безотлагательное делопроизводство. Преклоняюсь перед вами.

За спиной женщины открылась вторая переборка. Торн изо всех сил попытался дать своим друзьям какой-нибудь знак – ловушка! Будьте осторожны!

Но это была не Зола, не Скарлет и не Волк – на пороге стоял лунный гвардеец. Надежда начала таять.

– Ясин, мы отправимся на «Рэмпион» на их челноке.

– Ага, так это ты – Ясин, – сказал Торн. – А я уж было подумал, что ты – плод ее фантазий. Лунные придворные не обращали на его слова никакого внимания, но его было не смутить.

– Ясин, сходи и проверь, что их челнок готов к отстыковке, а я пока разберусь здесь.

Почтительно склонив голову, страж исполнил ее команду.

– Поаккуратнее там, – сказал Торн. – Стыковка была не из легких. Потребовалось виртуозное маневрирование. Может быть, вам стоит обратиться ко мне за помощью? Чтобы все уж наверняка прошло гладко?

Ясин бросил на него высокомерный взгляд, проходя мимо. Его глаза уже не были такими пустыми, как пару секунд назад. Ничего не сказав, он направился в сторону челнока Торна и скрылся в коридоре.

Сняв с постели простыню, колдунья бросила ее в Торна. Тот поймал бы ее на одном рефлексе, не задумываясь, но этого не потребовалось: руки сами сделали всю работу без его участия. Вскоре он уже заматывал свои собственные руки, завязывая простынь сложными узлами, и напоследок зубами проверил пути на прочность.

– Жду не дождусь, когда смогу вернуться на Луну на вашем корабле и рассказать прекрасную новость о том, что Линь Зола больше не представляет для нас угрозы.

Торн насмешливо вскинул бровь.

– Рад угодить Ее Величеству.

Сибил прошла к пульта у двери и набрала пароль безопасности, а затем какую-то сложную команду.

– Поначалу я думала выключить систему жизнеобеспечения, чтобы вы с Крессидой попросту задохнулись, когда весь кислород в помещении закончится. Но на это уйдет слишком много времени, и я не могу оставить вам хоть малейшую возможность освободиться и позвать на помощь. Так что я, пожалуй, проявлю милосердие. – Она деловито поправила рукава. – Считайте, что вам повезло: долго мучиться не придется.

– Я всегда считал себя везунчиком.

Она смерила его тяжелым взглядом, и ноги сами понесли Торна к открытой двери ванной комнаты. Подойдя поближе, он увидел девушку, связанную простынями по рукам и ногам, с кляпом во рту и красным заплаканным лицом. Ее длиннющие волосы были в полном беспорядке, много прядей попало в узлы простыней.

У Торна внутри все сжалось. Он считал, что девушка предала их, но ее дрожащее тело и полные ужаса глаза говорили обратное.

Охнув, Торн упал на пол: колени подогнулись сами собой. Девушка вздрогнула.

Резко вздохнув, он покосился на ведьму.

– Неужели все это настолько необходимо? Вы пугаете бедную девушку.

– И поделом. Она предала нас – и теперь получает по заслугам.

– Точно. Нет ничего проще, чем обвинить во всех смертных грехах девушку в полтора метра ростом, связанную по рукам и ногам и с кляпом во рту.

– Кроме того, – продолжала Сибил, словно не слыша его слов, – я исполняю ее самое заветное желание: отправляю ее на Землю. – Она достала небольшой сверкающий чип, похожий на тот, что всегда носила с собой Зола. – Уверена, Кресс не станет возражать, если я оставлю эту милую безделушку себе. Ведь в конце концов, это собственность Ее Величества.

Всколыхнув длинными рукавами туники, ведьма развернулась и двинулась прочь. Каблуки зацокали по полу коридора; двери закрылись за ее спиной. Когда челнок отстыковался, спутник слегка покачнуло.

И только теперь на Торна нахлынуло чувство безысходности.

Она похитила его корабль.

Эта ведьма похитила его корабль!

Но на «Рэмпионе» был второй челнок. Друзья еще могли успеть забрать их. Надежда еще оставалась.

Но тут Торн ощутил нечто новое – толчок, затем вибрацию... и девушка рядом с ним отчаянно взвыла.

Ведьма изменила траекторию спутника. Гравитация вступила в свои права и уже тянула их прочь с орбиты.

Спутник падал на Землю.

Глава 10

– Смотри-ка, он пристыковался, – заметила Скарлет, глядя на челнок Торна через смотровое окно. – И даже не опозорился.

Зола стояла на пороге, опершись на дверной косяк.

– Надеюсь, он не будет копать долго. Мы ведь не знаем наверняка... что, если за девушкой следят?

– Ты ей не доверяешь? – спросил Волк.

– Не доверяю тем, на кого она работает.

– Стоп. Это что, еще один корабль? – Скарлет подскочила на месте и вывела на главный экран космический радар. – Почему наши сканеры его не засекали?

Волк и Зола подошли к ней и уставились на второй челнок, размером немного больше того, на котором улетел Торн. Он уверенно приближался к спутнику. Сердце Золы подскочило в груди.

– Он лунный.

– Неудивительно, – проворчала Скарлет. – Если он смог заблокировать сигналы...

– Да нет же. Посмотри на эмблему.

Волк выругался.

– Это королевский корабль. Скорее всего, на нем придворный маг.

– Она предала нас, – пробормотала Зола, изумленно качая головой. – Не могу в это поверить.

– Рвем когти? – спросила Скарлет.

– И оставим Торна там?

Через стекло было видно, как лунный челнок состыковался со спутником через второй шлюз. Зола нервно провела пальцами по волосам, пытаясь унять бешеный хоровод мыслей в голове.

– Свяжитесь с ними по Ди-Комму. Нужно разобраться, что там происходит.

– Нет, – остановил ее Волк. – Возможно, они еще не поняли, что мы здесь. Может быть, девушка нас не предавала. Если они не увидели нас на радаре, остается шанс, что нас и визуально не обнаружили.

– Они ведь поймут, что челнок Торна откуда-то взялся!

– Может быть, ему удастся улизнуть, – встряла Ико, но в ее голосе не слышалось обычного энтузиазма.

– От лунного мага? Ты своими глазами видела, чем все кончилось в Париже.

– Так что же нам делать? – спросила Скарлет. – Мы не можем связаться с ними, не можем стыковаться со спутником...

– Мы должны бежать, – сказал Волк. – Иначе станем следующими.

Они со Скарлет посмотрели на Золу, и та поняла, что окончательное решение ложится на ее плечи. И оно было очень трудным. Торн остался на спутнике. Они сами отпустили его прямо в ловушку, а придумала это Зола. И она не могла бросить его на произвол судьбы.

Руки затряслись, и Зола впиалась пальцами в подлокотники кресла. Каждая секунда была на счету.

– Зола. – Скарлет положила руку ей на плечо. – Нам надо...

– Бежать. Нам надо бежать.

Скарлет кивнула и отвернулась к пульту управления.

– Ико, готовь двигатели для...

– Стоп, – остановил ее Волк. – Посмотрите туда.

В окно было видно, как от спутника отстыковывается челнок. Челнок Торна.

– Что происходит? – спросила Ико.

– Челнок Торна возвращается сюда, – прошипела Зола. – Немедленно свяжитесь с ним. Скарлет развернула экран Ди-Комма.

– Торн, доложи, что случилось на спутнике.

Экран молчал.

Зола закусила губу. Спустя мгновение на темном экране показалось текстовое сообщение:

«КАМЕРА НЕ РАБОТАЕТ. МЫ РАНЕНЫ. ОТКРОЙТЕ ШЛЮЗ».

Зола вчитывалась в сообщение, пока буквы не стали расплываться у нее перед глазами.

– Это ловушка, – сказал Волк.

– А что, если нет? – вскинулась она.

– Но это так.

– Мы не можем знать наверняка! Ведь Торн такой находчивый...

– Зола...

– Он мог выпутаться!

– Или это ловушка, – пробормотала Скарлет.

– Зола, – перебила их Ико напряженным голосом. – Что мне делать?

Зола нервно сглотнула и поднялась из кресла.

– Открой им шлюз. Вы двое, никуда не выходите отсюда.

– Ну уж нет. – Волк пошел за ней следом. Зола заметила, что он перешел в боевой режим: голова опустилась, плечи, наоборот, приподнялись, пальцы загнулись когтями, а движения стали резкими и стремительными.

– Волк. – Зола положила титановую ладонь ему на грудь. – Остайся с ней. Если на челноке действительно лунный маг, только мы с Ико сможем сопротивляться его чарам.

Скарлет взяла его за локоть.

– Она права. Если ты пойдешь с ней, то скорее навредишь, чем поможешь.

Зола не стала дожидаться, пока Скарлет убедит Волка остаться. Она уже прошла полпути по коридору к челноку. В шлюзе перед выходом Зола остановилась и стала слушать, как закрываются переборки и система жизнеобеспечения закачивает кислород.

– Пространство дока безопасно, – доложила Ико. – Система жизнеобеспечения стабилизирована. Проход открыт.

Встроенный дисплей Золы паниковал, как и всегда, когда она нервничала. В нижнем углу мигал тревожный красный огонек, перемежаемый предупреждениями: повышение кровяного давления, ускорение сердечного ритма, перегрев системы, запуск системы автоохлаждения.

– Ико, ты что-нибудь там видишь?

– Я вижу только то, что нам необходимо установить настоящие камеры на этом корабле, – отозвалась она. – Мой сенсор подтвердил, что челнок благополучно пристыковался. Внутри находятся два живых существа, но пока никто наружу не выходил.

Может быть, они так пострадали, что не могут самостоятельно выбраться из корабля?

А может быть, там выжидает придворный маг. Опасается покинуть корабль, пока остается хоть малейший шанс, что они могут открыть шлюз и выбросить его в космос.

Зола открыла кончик левого указательного пальца и зарядила картридж. Она использовала все дротики с транквилизатором в Париже, поэтому решила самостоятельно изготовить кое-какое оружие – отлила из старых гвоздей пули.

– С челнока пришло еще одно текстовое сообщение, – сообщила Ико. – Они написали: «Помогите нам».

В голове Золы словно непрерывно кричал чей-то голос: ловушка, ловушка, ловушка!

А что, если Торн... Вдруг он умирает от ран там, на челноке?

Выкинув тревожные мысли из головы, Зола потянулась к пульту и набрала код доступа, затем повернула реле ручного управления. Механизм со щелчком разблокировался, и она подняла левую руку, словно ружье на изготовку.

Челнок Торна едва втиснулся в пространство между вторым челноком и оборудованием, прикрученным к стене дока, – инструментами для разгрузки и погрузки, топливным оснащением, всевозможными домкратами, воздушными компрессорами и пневматическими дрелями.

Зола медленно и осторожно двинулась к челноку.

– Торн? – позвала она, вытянув шею. В кресле пилота виднелось какое-то скрюченное тело, больше похожее на бесформенную грудку тряпья.

Задрожав от напряжения, Зола рывком распахнула дверь, а затем быстро отступила на несколько шагов и направила оружие на неподвижное тело. Вся его рубашка была в крови.

– Торн!

Опустив оружие, Зола потянулась к нему, пытаясь перевернуть лицом вверх.

– Что случи...

На периферии зрения тревожно замигал оранжевый огонек, напоминая о том, что глаза были ее слабым местом.

Ахнув, Зола снова подняла руку, но слишком поздно: он сделал бросок вперед, одной рукой схватил ее за запястье, другой – за шею. Он двигался настолько стремительно, что Зола растерялась и повалилась на пол. Миг спустя Торн крепко прижал ее к полу. Его голубые глаза почему-то оставались непривычно спокойными.

А потом он стал превращаться. Взгляд стал холодным, как лед, волосы удлинились и посветлели, а одежда превратилась в красно-серую униформу лунного гвардейца.

Похоже, ее инстинкты обнаружили обман раньше, чем глаза: Зола кипела от ненависти. Это был не просто лунный гвардеец, а тот самый парень, который заламывал ей руки за спину на балу, пока Левана насмеялась над ней и пыталась запугать Кая. Запугать их всех.

Но разве он не...

В доке раздался раскатистый смех. Зола, прищурившись, повернулась к свету, и из челнока вышла женщина.

Да. Главный придворный маг Сибил Мира и ее личный телохранитель.

– Я ожидала большего от самой разыскиваемой преступницы Галактики, – пропела она, наблюдая, как Зола пытается упереться ребром ладони в подбородок Ясина и вырваться на свободу. Сибил улыбалась, словно довольная кошка, поймавшая очередную жертву. У Золы стало темнеть перед глазами. – Как же быть? Прикончить тебя прямо здесь или с позором доставить моей ко...

Ведьма резко умолкла и стрельнула глазами в сторону входа в док. Послышался низкий утробный рык, и на нее бросился Волк, с размаху впечатав ее в обшивку корабля.

Хватка гвардейца ослабла, он смотрел на свою госпожу, ожидая распоряжений. Зола изо всех сил ударила его в челюсть. Кулак попал в цель: противник отшатнулся и снова уставился на нее.

Зола подтянула колени к груди, мощным толчком отбросила гвардейца и вскочила на ноги. Между тем Волк, обнажив в оскале имплантированные клыки, пытался скрутить и обездвигить Сибил.

Телохранитель потянулся к своей кобуре и достал пистолет. Зола вскинула руку, надеясь опередить его.

В унисон раздалось два выстрела.

Волк взвыл от боли – пуля гвардейца попала ему прямо под лопатку. Ясин охнул – Зола тоже не промахнулась. Теперь она пыталась прицелиться получше, чтобы выстрелить в сердце ведьмы. Но ей мешал Волк, футболка которого уже потемнела от крови.

Сибил с искаженным от гнева лицом положила ладонь на грудь Волка.

– А теперь, – прошипела она, – пришла пора вспомнить, что ты такое на самом деле.

Волк щелкнул клыками. Из его груди поднялся низкий рокочущий рык. С глазами, горящими жаждой крови, он повернулся к Золе.

– О звезды, – пробормотала она, пытаясь, пока не уперлась спиной в корпус второго челнока. Она не опускала руки, заряженной пулями, но уже не надеялась на успех: ведьму загоразживал Волк, полностью попавший под ее контроль. Задыхаясь, она лихорадочно попыталась уловить своим сознанием потоки энергии Волка, его знакомое биоэлектричество, но наткнулась на непроницаемую заслонку первобытного, жестокого инстинкта.

Волк бросился на нее.

Зола поменяла цель и сосредоточилась на сознании гвардейца. Это вышло абсолютно естественно – на то, чтобы сломить его волю, хватило всего полсекунды. В мгновение ока телохранитель встал между ними. Он поднял пистолет, но опоздал: Волк мощным рывком отбросил его в сторону. По полу со стуком прокатился бесполезный пистолет.

Зола быстро перемещалась вдоль носа челнока, стараясь сохранять зрительный контакт с Волком. Тот заколебался, но потом оскалился снова. Всевозможные системные предупреждения мелькали у Золы перед глазами с такой скоростью, что сливались в размазанные цветные кляксы: учащенное сердцебиение, резкий выброс адреналина. Она не обращала на них внимания, сосредоточившись на том, чтобы сохранить между собой и Волком безопасное расстояние и чтобы между ними оставался корпус челнока.

И тут он вздрогнул всем телом и, резко развернувшись, бросился к Сибил. Раздался еще один выстрел, но Волк прикрыл ведьму, поймав пулю в собственную грудь.

С порога страшно и отчаянно закричала Скарлет. В ее трясущихся руках поблескивал пистолет.

Тяжело дыша, Зола огляделась вокруг, оценивая обстановку. Ведьма была зажата в угол, Волк служил ей живым щитом. Гвардеец скрючился под корпусом челнока, скорее всего, без сознания. Скарлет тем временем опустила пистолет: вряд ли она была в силах оказать ментальное сопротивление главному придворному магу.

Тем не менее лицо Сибил недовольно скривилось, а в глазах мелькнуло удивление. Стало заметно, что на лбу у нее вздулась пульсирующая вена. Она скрылась за Волком.

Зола поняла, что ведьме так же сложно управлять Волком, как и ей. Ей еще не удавалось контролировать никого другого в тот момент, когда она сосредоточивалась на нем, а если она отпустит Волка, он тотчас бросится на нее и битва закончится.

Если только...

Если только она не убьет Волка и не исключит его из этого смертельного уравнения.

Кровь хлестала из его ран, и Зола подумала, сколько еще ему удастся продержаться на ногах.

– Волк! – Голос Скарлет дрожал. Она держала Сибил на мушке, но Волк не уходил с дороги.

Раздался выстрел. Зола подскочила от неожиданности. Звук эхом отдался от стен дока. Сибил закричала от боли.

Гвардеец – оказывается, он все это время был в сознании – смог подобрать укатившийся пистолет. И он выстрелил в ведьму.

Сибил выдохнула через сжатые зубы. Ее ноздри затрепетали от гнева, и она тяжело опустилась на одно колено. Ладонью она схватилась за бедро – по светлой ткани стремительно расплывалось красное пятно.

Гвардеец рухнул на колени, судорожно сжимая пистолет. Зола не могла видеть его лица, но, судя по голосу, слова стоили ему огромных усилий.

– Она мной управляет. Киборг...

Детектор лжи Золы замигал оранжевым огоньком, но она и так прекрасно знала, что ничего подобного не делала.

Сибил направила Волка на гвардейца. По всему доку пошли энергетические возмущения, волны биоэлектричества закружились вокруг противников. Сибил ослабила ментальную хватку над Волком – похоже, из-за ранения ей было все сложнее держать его под контролем.

Волк бросился на телохранителя, и они клубком покатались по земле. Гвардеец боролся, не выпуская из рук пистолета, и ему удалось отбросить Волка в сторону. Тот весь побледнел и уже с трудом мог сопротивляться. Весь пол вокруг них был заляпан кровью.

– ВОЛК! – Скарлет снова собралась выстрелить в ведьму, но Сибил кое-как поднялась на ноги и успела укрыться за корпусом ближайшего челнока.

Бросившись к Волку, Зола схватила его под руки и оттащила от гвардейца. Волк беспорядочно молотил ногами, его пятки скользили по полу. Он не сопротивлялся, но и не помогал.

Тяжело дыша, телохранитель присел на корточки. Он был весь перепачкан кровью, и кровь сочилась из раны от пули Золы. Он не выпускал пистолета из рук.

Посмотрев на него, Зола поняла, какой страшный перед ней стоит выбор.

Взять под контроль гвардейца, прежде чем он застрелит ее саму.

Или взять под контроль Волка и заставить его выбежать из дока прежде, чем он умрет от потери крови.

Ясин глядел ей в глаза один долгий момент, потом рывком поднялся на ноги и бросился в сторону своей госпожи. Зола не стала раздумывать, хочет ли он убить или защитить ее. Сжав кулаки, она полностью сосредоточилась на Волке и мерцавших вокруг него волнах биоэлектричества. Он ослаб, и контролировать его стало намного легче, чем во время их тренировочных боев. Хотя его тело сопротивлялось, Зола заставила его напрячь и выпрямить ноги – чтобы Волк самостоятельно держал свой вес и можно было вывести его в коридор.

Затем она прислонила его к стене. Ее ладони стали липкими от крови.

– Что происходит? – Голос Ико тревожно звенел из динамиков.

– Следи сенсором за этим коридором, – приказала Зола. – Когда мы втроем окажемся в безопасности, захлопни переборки и открой шлюз.

Не обращая внимания на стекающий в глаза пот, она бросилась в док. Все, что ей нужно было, – доставить Скарлет на корабль и подождать, пока Ико откроет шлюз. Космос сделает за нее все остальное.

И тут она увидела ведьму. Меньше чем в десяти шагах от себя.

Можно было стрелять.

Чувствуя, как нервы гудят от адреналина, она подняла руку и приготовилась выпустить пулю. Затем прицелилась.

Прямо перед ней выскочила Скарлет, расставив руки в стороны. На ее лице застыло отсутствующее выражение – ведьма взяла ее разум под контроль.

Выдохнув от облегчения и ни секунды не колеблясь, Зола одной рукой обхватила Скарлет за пояс, а другую выставила вперед и выпустила целую очередь пуль, не надеясь ранить Сибил, а просто чтобы удержать ее на расстоянии. Последние пули со стуком вонзились в обшивку корабля. Зола отпрянула назад и рухнула в коридор.

– Ико, давай! – выкрикнула она и только сейчас обратила внимание на мигающий оранжевый огонек.

Переборка с лязганьем захлопнулась, но Зола успела увидеть, как Сибил бежит к ближайшему челноку и как за бортом мелькнули чьи-то ноги.

Ноги гвардейца.

Стоп.

Стоп.

В синих джинсах и кедах?

Зола с воплем отвращения оттолкнула от себя тело мнимой Скарлет.

Морок рассеялся, и оранжевый огонек прекратил тревожно мерцать. Красная толстовка Скарлет превратилась в гвардейскую униформу. Ясин застонал и откатился в сторону. Из раны в его боку сочилась кровь.

Сибил ее облапошила. А это означало...

– Нет! Скарлет! Ико!

Она бросилась к пульту управления и принялась вбивать пароль, чтобы открыть дверь в док, но загорелся красный огонек отказа. По другую сторону дока открывался шлюз. В коридоре раздался душераздирающий вопль, и Зола даже не сразу поняла, что это кричит она сама.

– Зола! Что произошло? Что...

– Скарлет осталась там... она...

Она принялась раздирать обшивку переборки, рискуя в кровь стереть ногти, не желая покорно бездействовать, пока ее подругу уносит в открытый космос.

– Зола, челнок! – сказала Ико. – Она угнала челнок. И на нем находятся два пассажира.

– Что?

Зола посмотрела на панель управления. В самом деле, сканеры показывали, что в доке остался только один челнок.

Ведьма выжила и забрала с собой Скарлет.

Глава 11

– Она забрала Скарлет! – воскликнула Зола. – Скорее! Закрывай шлюз! Или я сяду в другой челнок, полечу за ними и...

Она осеклась, и неприятная отчаянная мысль пронзила ее воспаленный мозг.

Она ведь не умела водить космические корабли.

Но она как-нибудь выкрутится. Загрузит прямо себе в голову все нужные инструкции и сможет... Она должна...

– Твой друг умирает.

Зола резко развернулась. Она совершенно забыла о лунном гвардейце.

Тот лежал, прижимая ладонь к раненому боку – пуля осталась внутри, и не сводил взгляда с Волка.

Волка, который лежал без сознания в луже собственной крови.

– О нет. Нет! – Зола выдвинула из пальца нож и принялась разрезать влажную и липкую одежду Волка, чтобы добраться до его ран. – Торн. Нам нужен Торн. Тогда мы сможем полететь за Скарлет, а я... я перевяжу Волка и...

Затем Зола посмотрела на гвардейца.

– Рубашку, – велела она тоном, не терпящим возражений, хотя на самом деле пыталась, скорее, призвать к порядку саму себя. Повинуясь ее приказу, телохранитель снял через голову пустую кобуру и запачканную рубашку. Зола обрадовалась, увидев под первой рубашкой еще одну, нижнюю: она подозревала, что на перевязку понадобится много ткани. Потом Волка придется отнести в медицинский отсек, но самой ей этого не сделать: она просто не сможет поднять его по лестнице.

Зола попыталась не обращать внимания на ужас, поднимавшийся в груди при мысли о том, что может не хватить не только самодельных бинтов, но и всех запасов аптечки.

Схватив рубашку телохранителя, она прижала ее к груди Волка. Хорошо уже, что пуля прошла мимо сердца. Только бы и вторая пуля не затронула жизненно важных органов!

Лихорадочные мысли крутились у нее в голове без остановки. Надо вернуть Торна. Освободить Скарлет. Спасти Волка.

Но она не могла сделать все это в одиночку.

Да что там... ничего из этого в одиночку она сделать не могла.

– Торн... – У нее оборвался голос. – Где Торн? – Продолжая зажимать ладонью рану Волка, Зола свободной рукой потянулась к гвардейцу и схватила его за грудки. – Что ты сделал с Торном?

– С твоим приятелем, который прилетел на спутник? – переспросил он. На лице его мелькнуло сожаление, но явно не слишком глубокое. – Он мертв.

Взвизгнув, Зола с силой впечатала гвардейца в стену.

– Ты лжешь!

Тот сморщился от боли, но даже не попытался защититься, хотя Зола уже давно не держала его под ментальным контролем. Она просто не могла сейчас сосредоточиться: ее буквально раздирало на части от жутких мыслей и опасений, и в голове царили хаос и паника.

– Госпожа Сибил изменила траекторию спутника и сдвинула его с орбиты. Он сгорит от трения о земную атмосферу. Скорее всего, уже сгорел. Ты ничего не сможешь поделать.

– Нет. – Она в отчаянии затрясла головой. – Она не могла пожертвовать такой ценной помощницей и программисткой!

Но оранжевый огонек предупреждения так и не загорелся у нее перед глазами. Гвардеец не лгал.

Он слегка приподнял голову и окинул ее внимательным взглядом с ног до головы, словно впервые видел человека своими глазами.

– Она что угодно готова принести в жертву, лишь бы добраться до тебя. Ведь королева, похоже, считает тебя серьезной угрозой.

Зола стиснула зубы с такой силой, что челюсть едва не треснула. Вот оно что! Все до ужаса просто.

Это она во всем виновата.

Они пришли сюда за ней.

– Давай свою вторую рубашку, – шепнула она, даже не пытаясь его контролировать. Он без возражений снял рубашку и передал Золе. Сминая ее в руках, Зола заметила, что прямо между ребрами телохранителя виднеется кончик ее пули.

Стараясь не смотреть на него, Зола прижала рубашку к ране на спине Волка.

– Переверни его.

– Что?

– Переверни его на бок. Ему станет легче дышать.

Зола обожгла гвардейца взглядом, но четырехсекундный поиск в Сети подтвердил правоту его слов. Стараясь действовать как можно более аккуратно, Зола положила Волка на бок и разместила его ноги так, как было нарисовано на медицинской схеме из Интернета. Гвардеец не помогал ей, но утвердительно кивнул, когда она закончила работу.

– Зола? – Голос Ико звучал тихо и напряженно. На корабле было темно, работало только аварийное освещение и дефолтные настройки системы жизнеобеспечения. Когда Ико нервничала, она, как и Зола, не могла сосредоточиться и работать нормально.

– Что мы будем делать?

Зола с трудом пыталась выровнять дыхание. Голова раскалывалась от боли. Бремя реальности навалилось на нее с такой тяжестью, что хотелось просто сдаться, бросить все, лечь рядом с Волком на пол и уснуть навсегда.

Она была не в силах им помочь. Не могла спасти мир. Она вообще никого не могла спасти.

– Не знаю, – в отчаянии прошептала она. – Не знаю.

– Для начала хорошо бы найти место, где можно спрятаться, – произнес гвардеец и с громким треском оторвал кайму от своих брюк. Затем, поморщившись, извлек импровизированную пулю из раны, бросил ее на пол и прижал кусок ткани к боку, стараясь остановить кровь. Впервые за все это время Зола заметила, что у него на поясе в ножнах висит что-то, похожее на грозный охотничий нож. Не дождавшись ответа, телохранитель поднял на нее глаза, такие холодные, будто они были отлиты из льда. – Еще было бы неплохо найти место, где твоему другу помогут. Но это так, просто предложение.

Она покачала головой.

– Не могу. Мы лишились обоих наших пилотов, а я не могу вести... я не знаю, как...

– Я могу управлять кораблем, – просто ответил он.

– Но Скарлет...

– Слушай. Придворный маг Мира в ближайшее же время свяжется с Луной и попросит подкрепления. Королевский военный флот не так далеко, как ты думаешь. Нам в любой момент могут сесть на хвост.

– Но...

– Но ничего. Ты уже не можешь помочь той другой девушке. Проще считать ее погибшей. А вот ему ты помочь еще можешь.

Зола поникла и обхватила колени руками, сжавшись в комочек. Тревожные мысли вихрем заплясали в голове. Она готова была разорваться на куски, но от этого не было бы толку. А гвардеец прав. Зола понимала это. Как же сложно признать поражение. Отказаться от мысли спасти Скарлет. Принести эту жертву и пойти дальше.

Но с каждой секундой она все больше рисковала потерять и Волка. Зола посмотрела на него. Лицо Волка перекопилось от боли, на лбу крупными бусинами выступил пот.

– Корабль, – скомандовал гвардеец. – Вычисли наше местонахождение и приблизительную траекторию относительно Земли. Где находится ближайшее место, куда мы можем отправиться? И пусть оно не будет слишком уж многолюдным.

Последовало неуверенное молчание. Затем Ико переспросила:

– Кто, я?

Гвардеец, нахмурившись, посмотрел в потолок.

– Да. Ты.

– Действительно! Прошу прощения. Начинаю расчет. – Свет стал ярче. – С учетом естественной траектории спуска на Землю мы сможем прибыть в центральную часть Северной Африки приблизительно через семнадцать минут. В радиусе около тысячи миль нам будут доступны средиземноморские страны Европы и западная часть Восточного Содружества.

– Ему нужно в больницу, – пробормотала Зола, прекрасно понимая: стоит доставить Волка в земную больницу, как сразу же станет известно, что он – один из королевских гибридов-волколаков. Какому огромному риску они все подвергнутся, совершив посадку на Земле! И насколько приметен и узнаваем «Рэмпион»! Где же искать убежище?

Рассчитывать на безопасность нельзя было нигде.

Рядом с ней застонал Волк. В груди у него что-то захрипело и заклокотало.

Ему нужен врач.

Африка. Доктор Эрланд!

Украдкой бросив взгляд на гвардейца, Зола наконец смогла сформулировать хотя бы один логичный вопрос: зачем он им помогает? Почему он просто не убил их всех? Зачем он это делает?

– Ты гвардеец королевы, – сказала она. – Как я могу тебе доверять?

Его губы слегка дрогнули, изгибаясь в улыбке, будто она сказала что-то смешное, но тотчас же глаза снова заledenели.

– Я служу только своей принцессе, и никому другому.

Принцессе? Своей принцессе?

Он знал.

Зола медленно вдохнула, выжидая, пока загорится оранжевый огонек детектора лжи. Но тот упорно бездействовал. Гвардеец не врал.

– В Африку, – наконец проговорила Зола. – Ико, мы летим в Африку – туда, где произошла первая вспышка летумозиса.

Глава 12

Поначалу падение было постепенным, даже медленным: земное притяжение неспешно пересиливало инерцию спутника, долгие годы двигавшегося по одной и той же орбите.

Торн задрал штанину и носком правой ноги снял ботинок с левой. Спрятанный на голени нож со звоном упал на пол, и он подобрал его, неуклюже пытаясь направить лезвие поперек жгутов из простыней, стягивавших запястья.

Девушка замычала что-то и попыталась подползти к нему. Она была связана намного крепче и надежнее, чем Торн: не только по рукам, но и по ногам, причем запястья были стянуты за спиной, а рот закрыт кляпом.

Так и не найдя точку опоры, чтобы перерезать свои путы, Торн кивнул девушке.

– Можешь повернуться спиной?

Она неуклюже плюхнулась на живот, перевернулась на бок и ногами оттолкнулась от стены, чтобы ее ладони оказались прямо перед ним. Зависнув над ней, Торн перепилил ножом простыню, державшую ее руки. От жгутов на коже остались глубокие красные вмятины.

Девушка вырвала кляп изо рта, оставив тряпку висеть на шее. Спутанный локон волос застрял в петле.

– Мои ноги!

– Можешь развязать мне руки?

Она молча взяла нож и трясущимися руками принялась пилить лезвием простыни, обматывавшие ее колени. Торн подумал, что это даже к лучшему: сначала пусть попрактикуется на себе.

В этот момент она и впрямь напоминала буйную сумасшедшую: нахмуренные брови над безумными глазами, всклокоченное сорочье гнездо волос, покрасневшее лицо со следами веревок от кляпа. Но адреналин придавал ей энергии, и вскоре она уже отбросила скомканные простыни.

– Руки, – повторил Торн, но девушка уже пыталась встать на дрожащих ногах, ухватившись за раковину.

– Прошу прощения, но сначала – процедура посадки! – объявила она, на ватных ногах вываливаясь в главное помещение.

Как только Торн ухитрился подхватить нож и подняться, спутник неожиданно развернулся, и он поскользнулся и врезался в дверь душевой кабины. Падение ускорило: тяготение Земли вступало в свои права.

Опираясь на стену, Торн поспешил в главную комнату. От толчка девушка тоже упала, но сейчас пыталась взобраться на кровать.

– Нам нужно сесть во второй челнок и отстыковаться от спутника, – сказал Торн. – Развяжи меня наконец!

Она затрясла головой и прижалась к стене, в которую был встроен небольшой экран – тот самый, с которым возилась ведьма. На лицо девушки налипли влажные пряди волос.

– Она поставила пароль безопасности на корабль, и я лучше знаю спутник и... о нет, нет-нет! – воскликнула она, и ее пальцы запорхали над сенсорным экраном. – Она изменила пароль доступа!

– Что ты делаешь?

– Оформляю процедуру посадки. Отделяемая обшивка должна выдержать, пока мы будем проходить атмосферу, но если я не настрою выход тормозного парашюта, мы разобьемся от удара!

Спутник снова тряхнуло, и они оба повалились на пол. Торн рухнул на матрас, и нож вывалился из его рук, со звоном покотившись под кровать. Девушка оступилась и упала на

одно колено. Стены завибрировали от трения о земную атмосферу. Черноту, раньше заполнявшую окна, сменил ослепительный белый свет. Горела внешняя обшивка спутника, защищавшая внутренности от жара атмосферы.

В отличие от «Рэмпиона» этот спутник был рассчитан лишь на одну-единственную посадку.

– Ладно. – Позабыв о своих путях, Торн перекатился на другую сторону кровати и помог девушке подняться. – Разберись с этим парашютом.

Ей все еще было трудно держаться на ногах, и он сам развернул ее к экрану, заключив в кольцо все еще связанных рук. Девушка оказалась еще меньше, чем он предполагал: она не доставала макушкой ему даже до ключицы.

Она колотила пальцами по экрану, а Торн расставил ноги пошире и уперся коленями, стараясь по возможности стоять неподвижно, хотя спутник сотрясался и ходил ходуном. Торн навис над ней, пытаясь помочь ей удержать равновесие и не упасть, пока команды и коды вспыхивали на темном экране. Он скосил глаза на ближайший иллюминатор – тот светился кипенно-белым пламенем. Как только спутник войдет в нижние слои атмосферы, автогравитация отключится и их примется болтать, как игральные кости в стакане.

– Почти! – выкрикнула она.

Торн согнул пальцы босой ноги, цепляясь ими за ковер. За спиной раздался треск и звон: разбился один из мониторов. Торн сглотнул. Все, что не прикручено к поверхности, грозило обратиться в осколки, которые наверняка их покалечат. – А как долго...

– Готово!

Торн развернул девушку кругом и толкнул в сторону матраса.

– Под кровать!

Он остутился и упал, потянув ее за собой. Над головами раскрылись ящики, и из них с грохотом посыпалось содержимое: банки, склянки и посуда. Торн загородил девушку своим телом.

– Быстрее!

Девушка выскользнула из кольца его связанных рук. Прижавшись к стене изо всех сил и упершись руками в спинку кровати, она старалась удержаться на месте.

Торн оттолкнулся от ковра и схватился за ближайший столб, чтобы подтянуться вперед.

Вибрация прекратилась, сменившись ровным и стремительным падением. На смену ослепительному свечению в окнах пришла яркая небесная голубизна. Желудок Торна ухнул куда-то вниз.

Девушка закричала. Во вспышке ослепительного света его голова взорвалась болью, а затем все поглотила чернота.

Книга вторая

Ведьма отрезала ее золотые волосы и отправила ее скитаться по бескрайней пустыне.

Глава 13

Кресс до сих пор не верилось, что она смогла затащить бесчувственное тело Торна под кровать и пристроить его в относительно безопасном положении, но доказательство лежало прямо у нее в руках. Все это время вокруг них роем кружили провода, осколки от разбитых экранов, тарелки и банки с едой. Стены спутника страшно взвыли, и Кресс накрепко зажмурилась глаза, стараясь не задумываться о том, какие страшные силы бушуют сейчас снаружи, как жар растапливает болты и обшивку и насколько надежна эта непроверенная система посадки. И о том, что посуда их, скорее всего, разлетится на кусочки по всей Земле с ее ледниками, горами, океанами и лесами.

Не задумываться было трудно.

Падение казалось бесконечным, и маленький мир Кресс разваливался на глазах.

Паращют уже должен был раскрыться. Они бы почувствовали, как он распускается, ощутили бы рывок назад, а затем парашют затормозил бы их падение и бережно опустил на Землю. А между тем падение только ускорялось, и температура внутри спутника становилась все выше и выше. Либо Кресс сделала что-то не так, либо пусковой механизм парашюта сломался. А может быть, никакого парашюта вообще не предполагалось, а программа посадки была фальшивой. Ведь, в конце концов, этот спутник был изготовлен по заказу Сибил, а в ее намерения не входило, чтобы Кресс смогла благополучно приземлиться.

Сибил все удалось. Они неминуемо погибнут.

Кресс обвила руками Карсвелла Торна и уткнулась лицом в его волосы. По крайней мере он не успеет очнуться. Ему не придется переживать страх безысходности.

Но тут спутник внезапно завибрировал, и Кресс услышала резкий свист нейлоновых канатов, а затем шипение. И наконец, последовал тот самый долгожданный рывок – будто их поднимают обратно в небо. Вскрикнув от радости, она прижала Торна к себе и больно стукнулась плечом о днище кровати.

Падение превратилось в медленный спуск, и Кресс разрыдалась от облегчения. Еще крепче сжав неподвижного Торна, она всхлипывала и хватала воздух ртом.

До приземления прошла целая вечность. При посадке Кресс сильно вдавило в кровать. Спутник скользнул куда-то, перевернулся и покатился. Похоже, он кувыркался вниз по какому-то холму или горному склону. Сжав зубы и стараясь не кричать, Кресс пыталась одной рукой защитить Торна, а другой удержаться за стену. Она ожидала, что они сядут на воду – ведь большую часть Земли покрывала вода, – но посадка оказалась куда более жесткой. Наконец спутник содрогнулся от сильного удара и остановился.

Легкие Кресс горели, все тело ныло от адреналина, ударов и тряски при снижении и посадке.

Но боль сейчас не имела ни малейшего значения.

Они остались живы.

Они прибыли на Землю и остались живы.

Вскрикнув от счастья и восторга, она обняла Торна и, уткнувшись ему в шею, заплакала сладкими слезами. Но радость быстро сменилась страхом, как только Кресс поняла, что он не отвечает на ее объятия. Только теперь она вспомнила, что еще до того, как раскрылся парашют, Торн сильно ударился головой о бортик кровати, безвольно упал на пол и замер в странной, неестественной позе. После того как она втащила его под кровать, он ни разу не шевельнулся.

Кресс отстранилась. Она вся промокла от пота, а ее спутанные волосы свились вокруг них с Торном плотной сетью, почти такой же крепкой, как путы из свернутых жгутом простыней.

– Карсвелл? – прошептала она. Было очень непривычно произносить его имя вслух, как будто она еще не заслужила права на такую фамильярность. Нервно облизнув губы, она хриплым голосом окликнула его во второй раз. – Мистер Торн?

Она осторожно прижала пальцы к вене на его шее. Слава богу, его сердце билось сильно и равномерно. Во время падения было непонятно, дышит он или нет, но теперь, когда весь мир вокруг замер и затих, она расслышала тихие вдохи.

Может, у него сотрясение мозга? Кресс как-то читала, что, если удариться головой обо что-нибудь твердое, может случиться сотрясение. Она не помнила точно, чем это грозило, но знала, что это плохо.

– Очнитесь, пожалуйста! Мы живы. У нас все получилось.

Кресс положила ладонь на его щеку и удивилась тому, какая грубая и шершавая у него кожа – ничего общего с ее собственным гладеньким личиком.

Щетина на лице. Разумеется, как же иначе. Она почему-то никогда не воображала происхождения шершавой щеки в своих фантазиях, но она это исправит.

Устыдившись собственных мыслей, Кресс укоризненно покачала головой. Как можно думать о подобном, когда Карсвелл Торн лежит перед ней без чувств, раненый, а она не может...

Он вздрогнул.

Ахнув, Кресс обхватила его голову ладонями: еще не хватало, чтобы дернулся слишком резко и что-нибудь еще себе повредил!

– Мистер Торн? Просыпайтесь. Все в порядке. Пожалуйста, очнитесь.

Последовал низкий страдальческий стон, и дыхание Торна понемногу начало выравниваться.

Кресс попыталась отбросить волосы со своего лица. Они путались под руками и липли к разгоряченной, влажной от пота коже.

Торн снова застонал.

– Карсвелл?

Его локоть дрогнул – он попытался приподнять руку, но запястья все еще были связаны. Ресницы затрепетали.

– А? Что?

– Все в порядке. Я здесь. Мы в безопасности.

Торн облизнул губы и снова закрыл глаза.

– Торн, – проворчал он. – Все зовут меня Торн. Или в крайнем случае капитан.

У нее немного отлегло от сердца.

– Разумеется, То... капитан. Вам очень больно?

Он немного пошевелился, с неудовольствием обнаружив, что руки все еще связаны.

– Не считая того, что мозг будто вытекает прямо через уши, я в полном порядке.

Кресс провела пальцами по его затылку. Тот оказался сухим – по крайней мере, открытых повреждений не было.

– Вы очень сильно стукнулись головой.

Торн закричал и попытался стряхнуть с запястий надоевшие путы.

– Подождите, где-то здесь был нож... – Она осеклась, увидев царящий вокруг беспорядок.

– Он упал с кровати, – подсказал Торн.

– Да, я это тоже видела... вот! – Кресс заметила рукоятку ножа, торчащую из-под разбитого экрана, и двинулась к ней, но ее волосы обмотались вокруг Торна так плотно, что ее по инерции рвануло назад. Вскрикнув от боли, девушка схватилась за голову.

Торн снова открыл глаза и нахмурился.

– Что-то я не припоминаю, чтобы нас связывали вместе.

– Простите, мои волосы вечно попадают куда не надо и... Если бы вы смогли... Вот так, просто повернитесь сюда.

Она взяла его за локоть и осторожно подтолкнула. Недовольно поморщившись, Торн перекатился на бок, чтобы Кресс высвободилась и смогла дотянуться до ножа.

– Ты уверена, что... – начал он, но Кресс уже придвинулась к нему и принялась перепиливать ножом простыни. – О, а у тебя хорошая память.

– Хм? – пробормотала она, не сводя глаз с острого лезвия. Оно легко порхало туда-сюда, и вскоре Торн вздохнул с облегчением: жгуты наконец спали с его рук. Потерев запястья, Торн потянулся к голове и снова невольно дернул Кресс за волосы.

Вскрикнув, Кресс врезалась в грудь Торна. Не обратив на это внимания, он сосредоточенно ощупывал свою макушку.

– Ой, – пробормотал он.

– Ага, – согласилась Кресс.

– Эта шишка долго не сойдет. Вот, пощупай.

– Что?

Он странно поводит рукой по сторонам, нащупал ее ладонь и поднес к своей макушке.

– У меня вот здесь огромная шишка. Неудивительно, что голова так раскаляется.

Действительно, шишка была будь здоров, но в этот момент Кресс могла думать только о том, какие у него мягкие волосы, и о том, что она лежит на нем сверху. Она залилась краской.

– Да, действительно. Наверное, вам стоит...

Она совершенно не представляла себе, что ему стоит сделать.

Поцеловать ее, вот что, подумалось ей. Разве не так поступают люди, вместе пережившие смертельную опасность? Кресс не знала, насколько приемлемо такое предложение, но когда Торн был так близко, она просто не могла думать ни о чем другом. Ей ужасно захотелось придвинуться еще ближе, уткнуться носом в ткань его рубашки и сделать глубокий вдох, но она боялась, что он сочтет ее странной. Или разгадает страшную тайну: что этот самый момент, когда он лежит израненный в разрушенном спутнике вдалеке от друзей, был самым счастливым во всей ее жизни.

Изогнув бровь, Торн аккуратно отцепил локон от своего бицепса.

– Нужно сделать хоть что-нибудь с этими волосами.

– Точно. Точно! – Она отстранилась, не обращая внимания на боль в голове, и принялась аккуратно распутывать волосы – медленно, прядь за прядью.

– Может быть, если мы включим свет, станет легче?

Она замерла.

– Свет?

– Он реагирует на голос? Если компьютерная система повредилась во время падения... Как темно! Наверное, сейчас глухая ночь. У тебя нет портскрина или чего-нибудь, чем можно осветить?

Кресс склонила голову набок.

– Я... я не понимаю.

На лице Торна мелькнуло раздражение.

– Было бы здорово, если бы мы смогли видеть, что здесь происходит.

Он глядел широко раскрытыми глазами куда-то мимо плеча Кресс. Затем снял несколько локонов, которые обмотались вокруг его запястья, и помахал ладонью у себя перед носом.

– Чернее ночи я еще не видывал. Мы, наверное, оказались где-то в глуши... Сегодня что, новолуние? – Он сосредоточенно нахмурился, и Кресс поняла, что он пытается сообразить, в какой фазе Луну сейчас должны видеть земляне. – Нет, что-то не сходится. Может, сегодня затмение или облаками затянуло?

– Капитан? Сейчас... Сейчас не ночь. Я все прекрасно вижу.

Торн стиснул челюсти и нахмурился еще сильнее.

– Это что, у тебя такие шутки?

– Какие шутки? – совсем растерялась Кресс.

Покачав головой, Торн крепко зажмурился. Потом открыл глаза. Бешено заморгал.

Выругался.

Сжав губы, Кресс провела рукой прямо у него перед глазами. Помахала ею туда-сюда. Никакой реакции.

– Что со мной случилось? – спросил он. – Последнее, что я помню, – как пытался спрятаться под кровать.

– Вы стукнулись головой о бортик кровати, и я затащила вас сюда. Потом мы сели. Немного потрясло, но... в общем, ничего страшного. Вы просто ударились головой.

– А от такого можно ослепнуть?

– Может быть, какая-то мозговая травма. Может, это только временно. Может быть... у вас просто шок?

Торн обессиленно опустил голову на пол, и воцарилась гробовая тишина.

Кресс закусила губу.

Наконец капитан снова заговорил, и на этот раз его голос было полон решимости.

– Нужно что-то сделать со всеми этими волосами. Куда делся нож?

Даже не усомнившись, что слепому человеку целесообразно вручать такой острый предмет, она тут же вложила нож в его ладонь. Торн протянул к ней свободную руку и сжал в кулаке толстый пучок ее волос. У Кресс по спине пробежали мурашки удовольствия.

– Заранее прошу прощения – они снова отрастут, – произнес он без малейшего сожаления и принялся кромсать ее волосы, пучок за пучком. Кресс сидела тихо как мышка, и не потому, что боялась, что Торн случайно ее заденет: он водил ножом легко и уверенно и к тому же держал его лезвием к себе. Нет, просто это был Торн. Капитан Карсвелл Торн собственной персоной перебирал ее волосы, и его заросшая скула находилась в каких-то сантиметрах от ее губ.

Когда он легким, как перышко, движением провел по ее открывшейся шее, проверяя, не упустил ли какие-нибудь пряди, у Кресс голова закружилась от удовольствия.

Нашулав еще один длинный локон у нее за ухом, Торн отрезал и его.

– Думаю, теперь все.

Спрятав нож под штаниной на лодыжке, он зарылся пальцами в ее короткую, немислимо легкую шевелюру, расправляя оставшиеся колтуны. Губы Торна растянулись в довольной улыбке.

– Может, не совсем ровно, но все равно так намного лучше.

Кресс провела рукой по шее, потрясенная ощущением открывшейся кожи, все еще влажной от пота, и коротко остриженных, пушащихся волос. Она как будто сбросила килограммов десять разом! Из мускулов уходило напряжение, которого она раньше даже не осознавала.

– Спасибо!

– Не за что, – отмахнулся Торн, стряхивая обрезки волос, налипшие на одежду.

– И мне очень жаль, что вы... так пострадали.

– Ты тут ни при чем.

– Ну, если бы я не попросила, чтобы вы меня спасли, и если бы я...

– Ты ни в чем не виновата, – перебил он тоном, не терпящим возражений. – Ты прямо как Зола. Она всегда винит во всем себя, даже во всяких глупостях. Говорит, что война – это ее вина. Что бабушка Скарлет погибла из-за нее. Уверен, она бы и вспышку летумозиса на себя звалила, если бы могла.

Торн вылез из-под кровати, расставив руки в стороны, и осторожно подтянулся на край матраса. Он двигался медленно и неуверенно, будто боялся преодолеть больше пары санти-

метров за раз. Кресс держалась рядом и отталкивала в сторону обломки вещей и свисающие кабели, расшвыривала босыми ногами разбросанные вещи. Одной рукой она продолжала поглаживать свои короткие волосы.

– Эта ведьма пыталась нас убить, но мы выжили, – подытожил Торн. – И мы придумаем способ связаться с «Рэмпионом», и они прилетят за нами, и все будет хорошо.

Он говорил так, будто пытался убедить в этом самого себя, но Кресс не нуждалась ни в каких убеждениях. Он был абсолютно прав. Они живы, они вместе, и все непременно будет хорошо.

– Мне нужно подумать, – сказал Торн. – Решить, что мы будем делать.

Кресс кивнула и качнулась на пятках. Торн глубоко задумался, положив руки на колени. Через минуту Кресс поняла, что они трясутся.

Наконец Торн повернул голову к ней, хотя глаза его продолжали смотреть невидящим взглядом куда-то в стену. Он глубоко вздохнул, выдохнул и улыбнулся.

– Давай начнем с самого начала и уже как положено. Насколько я понял, тебя зовут Кресса?

– Просто Кресс, пожалуйста.

Он подал ей руку, и она вложила в нее свою ладонь. Торн склонил голову и коснулся губами костяшек ее пальцев. Кресс замерла от радости.

– Капитан Карсвелл Торн, к вашим услугам.

Глава 14

Зола наблюдала за спуском «Рэмпиона» по встроенному в сетчатку монитору. Затаив дыхание, она глядела, как корабль погружается в земную атмосферу над Северной Африкой и берет курс на Фарафру – небольшой оазис, где некогда находилась торговая фактория для торговых караванов, связывавших Средиземноморье с центральными областями Африки. С той поры как началась эпидемия летумозиса, торговый путь сместился восточнее и поселение впало в нищету.

Зола ни на минуту не отходила от Волка. Используя бинты и медицинские средства, которые гвардеец принес ей из верхнего отсека, Зола тщательно обработала и перевязала его раны. Один раз она уже сменила повязки, но кровь продолжала понемногу сочиться наружу. Было видно, что каждый вдох дается раненому с трудом.

«Пожалуйста, пожалуйста, пусть доктор Эрланд окажется на месте!»

Как ни странно, гвардеец действительно оказался надежной опорой – не солгал и не предал. Он вел корабль уверенно и очень быстро – так быстро, что Зола смогла немного успокоиться. Посадка была риском, но риском необходимым. Оставалось надеяться, что оазис окажется безопасным убежищем – так, по крайней мере, говорил доктор Эрланд.

– Зола, – окликнула ее Ико. – Этот человек с Луны спрашивает, где нужно приземлиться.

Зола пожала плечами: она ждала этого вопроса. Наиболее благоразумно и безопасно было бы сесть за чертой города, в безлюдной пустыне. Но они не смогли бы доставить Волка к доктору на руках, а значит, не могли позволить себе роскошь быть благоразумными.

– Скажи ему приземлиться на главной дороге. Если судить по карте, там вообще всего одна дорога... она же – городская площадь. И скажи ему, чтобы не пытался сесть незаметно, все равно не выйдет.

Если спрятаться невозможно, лучше уж привлечь как можно больше внимания.

Может быть, если они устроят большое шоу, то доктор Эрланд узнает об их прибытии, где бы он ни отсиживался. Зола надеялась, что, если они поразят местных своим безрассудством, те поначалу и не подумают обратиться в полицию, а потом уже станет поздно.

План не идеальный, но времени, чтобы придумать что-нибудь получше, попросту не было.

Корабль провалился в воздушную яму. Обычно эта часть посадки проходила спокойно – тяга двигателей автоматически переключалась на магнитную левитацию, но гвардеец, похоже, решил сажать корабль вручную.

Может быть, городок был настолько захолустным, что у них и магнитных дорог не построили.

В конце концов корабль приземлился с лязгом и воем. Посадка оказалась мягкой, но Зола все равно подскочила от неожиданности. Волк слегка застонал.

Зола склонилась над ним и обхватила его лицо ладонями.

– Волк, я приведу помощь. Просто будь с нами, ладно? Держись.

Встав, она набрала код на пульте управления перед доком.

Там творилось нечто невообразимое: повсюду разбросаны какие-то вещи, валяются обломки, пол – в пятнах крови. Зола хладнокровно прошла мимо, стараясь выкинуть все горестные мысли из головы.

– Ико, открывай шлюз.

Как только щель приоткрылась на достаточную ширину, Зола присела, перегнулась через бортик и спрыгнула вниз, на улицу.

Ботинки стукнулись о твердую, раскошную землю, подняв облачко пыли. Зола огляделась – здания вокруг, в основном одноэтажные, были сложены из камней, крупного бежевого

кирпича или глины. Ставни на окнах были выкрашены в розовый или голубой, а на стенах виднелись следы разноцветных трафаретных узоров. Краски, отполированные вездесущим, роящимся в воздухе песком, выцвели от солнца и времени. По правую руку дорога извивалась вниз, в сторону озера. Его берега поросли шикарными раскидистыми пальмами, слишком ухоженными для заброшенного, вымирающего города. По левую руку через пару кварталов начиналась стена, обсаженная деревьями, а за ней расстилалась бескрайняя красно-оранжевая песочная равнина.

Из домов и переулков потихоньку начали выходить люди – горожане всех возрастов, одетые главным образом в шорты и майки. Некоторые носили свободные балахоны, защищающие кожу от палящего солнца, и закрывали лица платками. Сначала Зола подумала, что они боятся эпидемии, но потом поняла: все дело в том, сколько пыли поднял корабль при приземлении. Огромное пыльное облако уносило вдаль по одной из боковых улиц.

Зола огляделась, пытаясь найти знакомое сморщенное лицо под серой шляпой. Доктор Эрланд был бы самым бледным жителем городка, хотя цвета кожи здесь варьировались от иссиня-черных до золотисто-медовых. Она надеялась, что маленький человечек с пронзительными голубыми глазами привлек к себе много внимания за прошедшие недели.

Зола развела руки в стороны, показывая, что при ней нет оружия, и шагнула вперед. Ее искусственная рука оказалась у всех на виду, и многие заметили ее сразу же. Люди смотрели на нее во все глаза, но никто не попытался посторониться, когда она сделала еще один шаг вперед.

– Извините нас за пыль. – Она показала в сторону облака. – Но у нас особый случай. Мне нужно найти мужчину. Вот такого роста, пожилого, в очках и шляпе. Может быть, кто-то из вас...

– Я первая ее увидела! – завопила из толпы девочка. Она подбежала к Золе, звонко шлепая вьетнамками по земле, и схватила ее за руку. Та отпрянула от неожиданности, но девочка держала крепко.

Затем из толпы вышло двое мальчиков лет девяти-десяти и принялись увлеченно спорить, кто из них первым увидел, как корабль показался на небосклоне, как он сел, кто первым увидел, как раскрылся шлюз, и кто первым заметил киборга.

– Отойдите от мисс Линь, разбойники.

Зола рывком обернулась.

К ним не спеша шагал доктор Эрланд, но она не сразу смогла его узнать. Босиком, без шляпы, в шортах цвета хаки и полосатой рубашке. Рубашка сидела криво, потому что он перепутал пуговицы и петельки. Седые волосы торчали во все стороны вокруг блестящей лысины, словно его только что ударили электрошоком. Тем не менее это был доктор Эрланд собственной персоной.

– Думаю, вы все можете разделить награду за то, что нашли ее, хотя заданием было привести ее ко мне, а не заставлять меня плестись сюда в такую жару под палящим солнцем.

Достав из кармана пакет жевательных конфет, он заставил детей пообещать, что они разделят все поровну, и только потом отдал им награду. Завладев желанной добычей, они с визгом и воплями убежали прочь.

Остальные горожане не трогались с места.

Доктор Эрланд упер руки в бока и строго посмотрел на Зола.

– Долго же вам придется объясняться. Вы хотя бы знаете, сколько я ждал, смотрел всю эту...

– Мне нужна помощь! – выпалила она, неуверенно шагнув к нему. – Мой друг... он умирает. Ему нужен врач, и я не знаю, как быть.

Доктор нахмурился, а потом удивленно посмотрел куда-то за плечо Золы. Там, на краю трапа, показался перемазанный кровью полуголый лунный гвардеец, пытающийся удержать неподвижное тело Волка.

– Что за... он что...

– Лунный гвардеец, – договорила за него Зола. – А Волк был одним из ее солдат. История долгая, и я лучше все расскажу потом. А сейчас, прошу вас, помогите ему! В него выстрелили дважды, он потерял море крови...

Доктор Эрланд многозначительно поднял бровь. Почему-то Зола чувствовала, что его совершенно не смущает ее странная новая компания.

– Пожалуйста!

Хмыкнув, Эрланд поманил к себе кого-то из зевак и назвал несколько имен. К нему подошли трое мужчин.

– Отнесите его в отель, – велел он. – Очень аккуратно.

Тяжело вздохнув, он принялся заново застегивать рубашку, на этот раз уже в правильном порядке.

– За мной, мисс Линь. Поможете подготовить инструменты.

Глава 15

– Думаю, слишком глупо было бы надеяться, что мы сели в цивилизованном месте. – Торн задумчиво склонил голову набок.

Кресс через завалы и провода пробралась к ближайшему иллюминатору.

– Вряд ли нам стоит стремиться к цивилизации. Вы – один из самых узнаваемых людей на Земле, и на вас охотятся в трех земных государствах.

– Выходит, я почти звезда, не так ли? – Ухмыльнувшись, Торн помахал рукой. – Куда бы мы ни попали, придется смириться с тем, что есть. Что ты видишь вокруг?

Кресс поднялась на цыпочки и уставилась в иллюминатор. Привыкнув к яркому свету, она вытаращила глаза от изумления, словно пытаясь вобрать побольше картинок разом.

Подумать только, она – на Земле! На Земле.

Конечно, она разглядывала всевозможные фото и иллюстрации. Тысячи видео – озера, города, леса, горы... всевозможные пейзажи, на любой вкус. Но она даже не подозревала, что небеса могут быть такими лазурно-голубыми, а земля может сочетать в себе такое количество золотистых и охряных оттенков и дышать, вздымаясь и опадая живым морем из миллионов подвижных бриллиантов, словно грудь какого-то гигантского фантастического существа.

Неизведанные доселе чувства шквалом обрушились на нее и затопили всю без остатка.

– Кресс?..

– Как же тут красиво!

– А что-нибудь более конкретное?

– Небо просто невозможного, великолепного голубого оттенка.

Кресс прижалась пальцами и носом к стеклу, разглядывая волнообразные холмы на горизонте.

– Просто прекрасно. Так мне стало намного понятнее.

– Извините, просто... – Она попыталась взять себя в руки. – Думаю, мы в пустыне.

– Кактусы и перекасти-поле?

– Нет. Песок, только песок. Апельсиново-оранжевый, с легкими оттенками розового, и я вижу, как от земли поднимаются маленькие легкие облачка, словно дым.

– И песок поднимается холмами?

– Точно, точно! И здесь так красиво!

Торн фыркнул.

– Если ты говоришь так о пустыне, жду не дождусь, что ты скажешь, когда увидишь настоящее дерево. Тебе, наверное, совсем крышу снесет.

Кресс широко улыбнулась. Деревья.

– Тогда понятно, почему здесь так жарко, – сказал Торн. Кресс, одетая в легкое хлопчатобумажное платье, пока не обратила на это внимания, но, похоже, температура начала повышаться. Скорее всего, при падении сбились настройки системы жизнеобеспечения, если она вообще уцелела. – Вряд ли я бы выбрал пустыню местом посадки, если б мог. Ты не видишь ничего полезного? Пару пальм? Колодец? Парочку верблюдов на прогулке?

Кресс оглядела панораму еще раз. Теперь она заметила, как под ветром на лице пустыни возникают, сглаживаются и вновь возникают песчаные узоры – и так до бесконечности.

– Нет. Здесь больше ничего нет.

– Ясно. Тогда вот что мне от тебя нужно. – Торн начал загибать пальцы. – Во-первых, найди способ связаться с «Рэмпионом». Чем быстрее я смогу вернуться на корабль, тем лучше. Во-вторых, посмотри, можно ли выйти наружу. Мы запечемся здесь заживо, если температура и дальше будет подниматься так быстро.

Кресс обвела взглядом осколки и обломки электроники, устилавшие пол.

– На спутнике не было оборудования для внешней связи. Был только чип от Ди-Комма, но его забрала с собой Сибил. И даже если бы мы и смогли связаться с ними, то не смогли бы выслать наши точные координаты без системы навигации спутника, и даже тогда...

Торн поднял руку, прерывая поток ее красноречия.

– Давай решать проблемы по мере их поступления. Для начала мы должны сообщить им, что живы, и убедиться, что с ними тоже все в порядке. Я не сомневаюсь, что они могут справиться с парочкой лунных мерзавцев, но мне станет легче и спокойнее, если мы в этом удостоверимся. – Он пожал плечами. – Как только они узнают, что нас нужно искать, Зола придумает какой-нибудь гигантский электронный металлодетектор или что-нибудь вроде того.

Кресс огляделась вокруг, оценивая урон.

– Вряд ли здесь можно вообще что-либо починить. Все экраны разбиты вдребезги, и, судя по скачкам температуры, генератор... О звезды, нет! Маленькая Кресс!

Она бросилась к пульту управления, на котором располагался жесткий диск с ее кибернетической субличностью. Диск треснул с одной стороны, из-под обшивки свисали порванные провода и сыпались куски пластика.

– О, Маленькая Кресс...

– Э-э-э, а кто такая Маленькая Кресс?

Она всхлипнула, глотая слезы.

– Я. Когда мне было десять. Она жила в компьютере и была моей единственной подругой, а теперь она погибла. – Она прижала корпус жесткого диска к груди. – Бедная, милая Маленькая Кресс.

Выдержав долгую паузу, Торн осторожно откашлялся.

– А Скарлет меня предупреждала... Может быть, Маленькую Кресс нужно похоронить? Мне выразить свои соболезнования?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.